

I.

ИСТОРИЯ
САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ,

СЪ УЧРЕЖДЕНІЯ, 1-ГО СЕНТЯБРЯ 1742 ГОДА,

ЕДИНОЛИЧНОЙ ЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРЫ

ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

ИСТОРИЯ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ

СЪ УЧРЕЖДЕНІЯ, 1-ГО СЕНТЯБРЯ 1742 ГОДА,

ЕДИНОЛИЧНОЙ ЕПИСКОПСКОЙ КАЕДРЫ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

Предварительныя свѣдѣнія.

Годъ учрежденія епархіи.—Перечень іерарховъ.—Общее обозрѣніе переměнъ, происшедшихъ въ епархіальной власти и въ подвѣдомыхъ ей учрежденіяхъ.—Способъ изложенія сей исторіи.

Въ предшествовавшей настоящему труду, *исторіи православной церкви въ предѣлахъ с.-петербургской епархіи*, мы достаточно выяснили, что с.-петербургскій край, въ церковно-каноническомъ отношеніи, состоялъ съ древнѣйшихъ временъ, за исключеніемъ мѣстностей, ближайшихъ къ Пскову, въ смотрѣніи новгородскихъ іерарховъ, а съ 1721 года — подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ высшей церковной власти въ Россіи, т. е. Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода. Единичное же епархіальное управленіе для С.-Петербурга и уѣздныхъ его городовъ съ селами, о чемъ приходится теперь писать, слѣдую порядку времени, установлено только въ 1742 году, въ самомъ началѣ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны.

Съ того времени, въ теченіи ровно 130-ти лѣтъ, каедру с.-петербургской епархіи, въ непрерывномъ преемствѣ, занимали слѣдующія лица: епископъ Никодимъ, архіепископы: Θεодосій, Силвестръ, Веніаминъ и Гавріилъ I; митрополиты: Гавріилъ II, Амвросій, Михаилъ, Серафимъ, Антоній, Никаноръ и Григорій. Всѣ іерархи, включительно по настоящее время, пребываніе свое постоянно имѣли и нынѣ имѣютъ въ Святотроицкой Александроневской Лаврѣ.

Въ настоящее время, с.-петербургскою епархіею управляетъ первенствующій членъ святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго синода, высокопреосвященный митрополитъ *Исидоръ*, съ титуломъ новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго, и въ званіи священно-архимандрита Святотроицкой Александроневской Лавры.

Съ 1817 года при с.-петербургской митрополіи установлено *первое* викариатство. Епископами-викаріями при митрополитахъ состояли въ порядкѣ, одинъ за другимъ, слѣдующія лица: Филаретъ, Владиміръ, Григорій, Никаноръ

Смарагдъ, Венедиктъ, Густинъ, Наванайлъ, Христофоръ, Платонъ, Агаѳангелъ, Леонтій, Герасимъ, Аполлосъ, Палладій и Павелъ.

Съ 1859 года установлено *второе* викариатство въ с.-петербургской епархіи. Эту степень при митрополитахъ занимали епископы: Нектарій, Іоаннѣвій, Іоаннъ, Григорій, Павелъ и Тихонъ. Всѣ викарія имѣли и теперь имѣютъ свое пребываніе также въ с.-петербургѣ при митрополитѣ — въ Святотроицкой Александроневской Лаврѣ.

Въ настоящее время викаріями с.-петербургской митрополитѣ состоятъ преосвященные: *Тихонъ*, епископъ Ладожскій и *Палладій*, епископъ Выборгскій.

Уже изъ самаго этого реестра видно, что въ С.-Петербургѣ іерархическая власть развивалась исторически, восходя съ первой степени епископства до высшаго въ синодальной русской церкви сана митрополита, съ присвоеніемъ с.-петербургскому митрополиту званія первенствующаго члена святѣйшаго синода и съ учрежденіемъ при немъ двухъ викариатствъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, съ одной стороны — область управленія с.-петербургскихъ іерарховъ нерѣдко измѣнялась, то увеличеніемъ ея границъ, то сокращеніемъ, съ другой же — и титулы какъ главныхъ правителей, такъ и содѣйствующихъ имъ епископовъ-викаріевъ принимали разныя наименованія не только по мѣстностямъ, но и, въ отношеніи къ главнымъ епископамъ, постепеннѣе архіерейскаго достоинства. Такъ, наиримѣръ, первый епископъ и архіепископы именовались с.-петербургскими и шлиссельбургскими, первые викарія долгое время титуловались и были епископамп ревельскими и т. п.

Въ періодъ единоличнаго іерархическаго управленія с.-петербургскою епархіею, нѣсколько разъ измѣнялись и формы тѣхъ учреждений, чрезъ которыя дѣйствуетъ епископская власть въ своихъ церковно-каноническихъ распоряженіяхъ. Такъ, при первомъ епископѣ, сперва существовала *домовая архіерейская канцелярія*, съ отпѣною бывшаго до ней с.-петербургскаго духовнаго правленія, а потомъ, при немъ же, а именно въ 1744 году устроилась с.-петербургская духовная *Консисторія*, съ упраздненіемъ домовой канцеляріи. Въ послѣдствіи *духовныя правленія* были открыты по всѣмъ уѣзднымъ городамъ митрополитѣ. *Уставомъ духовныхъ консисторій*, утвержденнымъ послѣ основанія консисторій, безъ малаго, черезъ 100 лѣтъ, а именно: 17-го марта 1841 года, консисторія с.-петербургской епархіи, вмѣстѣ съ другими консисторіями въ Россіи, была поставлена на другихъ, болѣе точныхъ, началахъ, безъ измѣненія, впрочемъ, основныхъ правилъ церковнаго устройства. Духовныя же правленія, еще на памяти нашего времени, были вовсе закрыты по городамъ, за исключеніемъ Финляндіи, въ которой и понынѣ существуетъ въ городѣ Выборгѣ *Финляндское Правленіе*, ради особенности мѣстныхъ условій края. 10-го сентября 1823 года, по высочайшему опредѣленію, установлены существующіе нынѣ способы содержанія православнаго духовенства въ Финляндіи, и въ томъ числѣ — назначено жалованье предсѣдателю финляндскаго духовнаго правленія и штатъ канцеляріи онаго, съ должностію переводчика.

Наконецъ, и въ нынѣшней, распорядительной инстанціи, взаимъ заказивовъ духовныхъ дѣлъ, съ постепенностію установлены были *благочинные*,

инструкція которыхъ неоднократно подвергалась измѣненію и улучшеніямъ. Въ настоящее время ожидается уже новая реформа епархіального управленія и суда, а благочиннымъ, съ 1869 года, въ с.-петербургской митрополіи приданы помощники, которые, вмѣстѣ съ своими благочинными образуютъ *благочинническіе совѣты*.

Намѣчая, въ семь предварительномъ очеркѣ, главныя переиѣны въ епархіальномъ управленіи с.-петербургскаго края, мы не считаемъ умѣстнымъ здѣсь же раскрывать и подробную исторію каждой изъ нихъ, за лучшее признавая исполнить задачу сію, въ связи съ причинами и обстоятельствоми дѣла, тамъ, гдѣ переиѣны сіи будутъ выступать на очередь при подробномъ изложеніи епархіальной исторіи.

У насъ имѣются разные опыты историческаго повѣствованія объ отдѣльныхъ епархіяхъ русской Церкви, — опыты послѣдняго времени и опыты первыхъ изданій сего рода. Среди большого разнообразія способовъ изложенія, въ нихъ, по преимуществу, преобладаютъ *два* главныхъ направленія: или излагается собственно исторія іерархіи, въ которой содержится личная характеристика архипастырей, — при чемъ послѣдователи сего направленія вовсе не интересуются состояніемъ паствы за ихъ время; или же описывается исторія самой епархіи въ послѣдовательныхъ явленіяхъ и состояніяхъ собственно паствы т. е. духовенства и народа, — при чемъ поклонники сего направленія объ архипастыряхъ говорятъ не многое и больше со стороны ихъ служебныхъ переиѣнъ. Не вдаваясь въ критику сихъ направленій, которыя быть можетъ, устанавливались отчасти взглядами составителей на предметъ, отчасти запасомъ свѣдѣній, ими добытыхъ, мы будемъ держаться въ своемъ трудѣ обоихъ направленій вмѣстѣ: т. е. излагая свѣдѣнія объ іерархахъ, будемъ описывать и состояніе, въ ихъ время, паствы, насколько позволятъ намъ обрисовать и то и другое источники нашего предмета. Понятно, что совмѣстное описаніе іерархіи съ епархією полнѣе обнимаетъ задачу и соответствуетъ самому существу ея, такъ какъ, въ Христовой Церкви, пастырь и паства живутъ и дѣйствуютъ въ неразрывномъ союзѣ другъ съ другомъ.

СОБЫТІЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШІЯ УЧРЕЖДЕНІЮ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

Восшествіе на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. — Торжества, бывшія по сему случаю и приноги на вѣропопданство.

С.-Петербургская епархія открыта при воцареніи императрицы Елисаветы Петровны, и самое опредѣленіе объ учрежденіи ея состоялось не въ С.-Петербургѣ, а въ Москвѣ. Посему, чтобы изложить предметъ съ большею полнотою и въ связи событій, мы начнемъ исторію епархій съ воцаренія Елисаветы, тѣмъ болѣе, что въ воцареніи ея скрываются источники нѣкоторыхъ особенныхъ установленій и случаевъ, о которыхъ неминуемо придется говорить впоследствии. Такъ напр. въ связи съ воцареніемъ состоятъ: построенія нѣкоторыхъ церквей, въ томъ числѣ — нынѣшняго Преображенскаго, всей гвардіи, собора, совершеніе крестнаго хода съ иконою Знаменія Божіей Матери и т. п.

Въ кратковременное управленіе Россіею Анны Леопольдовны, принцессы Брауншвейгъ-Люнебургской, Цесаревна Елисавета Петровна, дочь Петра Великаго, жила, отдѣльно отъ семейства правительницы, въ собственномъ дворцѣ, который занималъ, въ приходѣ Пантелеймоновской церкви, то самое мѣсто, противъ Царицина луга, на которомъ стоятъ нынѣ казармы лейбъ-гвардіи Павловскаго полка съ церковію. Въ покояхъ Цесаревны находилась, пользуясь особеннымъ благоговѣніемъ, икона *Знаменія Божіей Матери*, древняго иконописнаго художества, которую она, по преданію, получила въ благословеніе отъ отца своего, императора Петра I. Въ полночь съ 24 на 25 число ноября 1741 года, Елисавета Петровна еще не спала, но, ставши предъ сею иконою, усердно молилась Богу и пресвятой Богородицѣ (см. описаніе Царскосельской иконы Знаменія Божіей Матери Сиб. 1865 г. стр. 33—34). Еще не кончила она молитвы, какъ предстали предъ нею лейбъ-медикъ Лестоковъ, графы Воронцовъ и братья Шуваловы, и доложили, что вся Россія единодушно желаетъ видѣть ее, какъ законную наследницу, на прародительскомъ престолѣ. Тогда Цесаревна, укрѣпленная молитвою и упованіемъ, отправилась въ казармы

лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и тамъ въ короткихъ словахъ изъяснила солдатамъ свое предпріятіе, съ требованіемъ ихъ помощи (Записки Манштейна, ч. II, 161).

Тотчасъ, 300 человекъ гренадеръ, давши клятву пожертвовать для нея жизнь, послѣдовали за нею ко двору Анны Леопольдовны, гдѣ сія правительница и ея семейство были арестованы, а Елисавета впервые провозглашена Императрицею (Очерки Русской исторіи, Иловайскаго).

Послѣ сего, Елисавета Петровна воротилась въ собственный дворецъ у Царицына луга. Не смотря на темную и морозную ночь, улицы города, особенно ближайшія къ ея дворцу, уже полны были народомъ. Не вдалекѣ отъ дворца, на разныхъ пунктахъ, стояли подъ ружьемъ полки гвардіи. Разложены были огни. Солдаты пили вино. Въ воздухѣ раздавались восклицанія: «здравствуй наша матушка Императрица Елисавета Петровна». За невозможностію подъѣхать ко дворцу въ экипажахъ, вельможи пробирались пѣшкомъ чрезъ тѣсноту, чтобы принести поздравленіе Государынѣ.

Придворныхъ и сановниковъ во покояхъ Императрицы собралось много. Скоро вышла сама Императрица и приняла отъ нихъ поздравленіе. При семъ повелѣно было собраться 25-го ноября, въ девятомъ часу утра, въ Зимній дворецъ для дальнѣйшихъ распоряженій, и о семъ повелѣніи увѣдомлены были курьерами всѣ, кому надлежало присутствовать при всенародномъ вступленіи Государыни на престолъ.

Въ назначенный часъ, въ Зимнемъ дворцѣ состоялось большое собраніе. Между прочимъ, прибыли члены св. Синода, съ другими знатными персонами изъ духовенства, въ числѣ коихъ, въ документахъ, упоминается Петропавловскаго собора протопопъ Михаилъ Слонскій. Духовенство и государственные сановники приходили пѣшкомъ сквозь толпы солдатъ и народа. Императрица же прибыла въ открытой коляскѣ, окруженная преданными гренадерами. Собраніе происходило въ самой церкви Зимняго дворца. До вступленія ея въ церковь, между сенаторами шли разсужденія о принятіи мѣръ для приведенія всѣхъ подданныхъ къ присягѣ и постановлено по сему окончательное рѣшеніе, какъ упомянуто о томъ въ самомъ манифестѣ: ибо въ манифестѣ сказано, что онъ составленъ сенаторомъ въ собраніи въ большомъ Зимнемъ дворцѣ «въ церкви Божіей (П. С. З. т. XI стр. 538, ст. 2)». Когда же новая Императрица, вошедши въ церковь, остановилась на царскомъ мѣстѣ, то собранію объявили, что Ея Высочество, Цесаревна Елисавета Петровна соизволила воспріять Всероссийскій Императорскій престолъ и что титулъ Ея утвержденъ тако: *Благочестивѣйшая, Самодержавнѣйшая, Великая Государыня Императрица Елисавета Петровна*.

Тотчасъ послѣ сего объявленія всѣмъ присутствовавшимъ духовенствомъ совершонъ молебень о здравіи Государыни, а по окончаніи молебна прочитанъ первый братскій манифестъ (П. С. З. т. XI, стр. 537), къ тому времени, уже напечатанный въ сенатской типографіи. Въ манифестѣ же сказано, что Императрица приняла престолъ, по прошенію подданныхъ, и теперь соизволяетъ, чтобы они учинили Ей присягу, но что впередъ будетъ изданъ еще другой манифестъ «со обстоятельствомъ и съ довольнымъ изъясненіемъ». Немедленно,

по выслушаніи сего акта, бывшіе въ церкви, по порядку своихъ чиновъ, стали чинить новой Императрицѣ торжественную присягу. Форма ея ничѣмъ не отличалась отъ присягъ прежняго времени (П. С. З. XI, 538). Не смотря на то, что присяга дѣлалась до прекращенія дня, бывшіе во дворцѣ, всё, не успѣли присягнуть въ тотъ день. Въ самый же день восшествія на престолъ, въ нѣкоторыя мѣста послѣшно разосланы были прямо отъ двора Ея Величества съ нарочными курьерами манифестъ и формы присяги. Изъ нынѣшней с.-петербургской епархіи такое распоряженіе дано было для города Нарвы, который тогда принадлежалъ къ Псковской епархіи. Въ тотъ день успѣли выслать въ Нарву манифесты и присяги, напечатанные только на русскомъ языкѣ, возилъ же ихъ подпоручикъ лейбъ-гвардіи Протопоповъ. А спустя немного дней, въ Нарву отправлены были на штафетѣ манифесты и формы присяги на нѣмецкомъ языкѣ, тотчасъ по выходѣ ихъ изъ типографіи.

Петропавловскій протопопъ Михаилъ Слонскій, какъ мы замѣтили выше, съ утра присутствовавшій въ церкви Зимняго дворца, домой воротился только въ пятомъ часу пополудни. Въ исходѣ сего же часа, на колокольнѣ Петропавловскаго собора начался самый торжественный благовѣсть. Собору вторили всё церкви столицы. Такое распоряженіе дано было св. Синодомъ въ церкви Зимняго дворца. Въ церквахъ повсюду стекалось множество народу. Духовенствомъ отслужены были благодарныя молебныя пѣнія съ торжественнымъ звономъ. Такъ, 25-го ноября 1741 года, славный день восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, начатый ея молитвою въ уединенныхъ покояхъ предъ чудотворною иконою Знаменія Божіей Матери, закончился въ храмахъ Божіихъ совершеніемъ общественныхъ и благодарныхъ моленій всего населенія столицы Русскаго государства.

На слѣдующій день, 26-го ноября, въ Петропавловскомъ соборѣ—литургію служилъ преосвященный Гавриилъ, архіепископъ Устюжскій и Тотемскій съ чередными архимандритами. По окончаніи же литургіи къ нимъ присоединились члены св. синода, и опять совершенно было общенародное благодарственное моленіе по случаю восшествія на престолъ Императрицы. Въ прочихъ соборахъ и церквахъ столицы, литургію и молебствъ служили члены мѣстнаго духовенства. Къ литургіи и молебнамъ былъ торжественный благовѣсть и во весь тотъ день по Петербургу происходилъ звонъ. По окончаніи же синодальнаго молебна, съ Петропавловской вѣрности произведена пушечная пальба.

Сверхъ того цѣлый день, 26-го ноября, съ семи часовъ утра до вечерняго благовѣста, въ столицѣ чинилась присяга. Члены коллегій, канцелярій, конторъ и комиссій, не успѣвшіе присягнуть наканунѣ, исполняли сей долгъ въ придворной Ея величества церкви, приказные же и прочіе, ниже ихъ, служители — въ Петропавловскомъ соборѣ. Обыватели же столицы, изъ людей нечиновныхъ, исполняли вѣрноподданнической долгъ присяги въ приходскихъ церквахъ, гдѣ кто хотѣлъ. Присягавшіе росписывались на листахъ, которые, по окончаніи дѣла, поступали въ Сенатъ.

Присягали всё, начиная съ 12-ти лѣтняго возраста. Только пашенные крестьяне были освобождены отъ присяги. Относительно же чиновъ священническаго и иноческаго, Сенатъ, неизвѣстно почему, выразился съ нѣкоторою

строгостію: «прилежно смотрѣть, чтобъ никто того (т. е. присягъ) миновать не могъ, особливо же священно-и-церковно-служители и ихъ дѣти, не только дѣйствительно у церквей служащіе, но и тѣ, которые и не у церквей, хотя которые и въ подушный окладъ за кѣмъ записаны, всѣ бъ, не обходи, въ тѣмъ присягамъ приведены были и подписались (П. С. З. т. XI, стр. 539). Можетъ быть, впрочемъ, такая замѣтка вошла въ манифестъ безъ особаго какого-либо намѣренія, а просто потому, что манифестъ сей скопированъ съ манифеста Императрицы Анны Іоанновны, гдѣ и было сдѣлано такое указаніе на чины священническій и иноческій.

Того же 26-го ноября, изъ с.-петербургскаго Духовнаго Правленія разосланы по всей епархіи указы о совершеніи молебновъ со звономъ и, гдѣ можно, съ пушечною надбюю, и о принесеніи присягъ. Въ Выборгскую провинцію, входившую тогда въ составъ синодальной епархіи, манифесты о вступленіи на престолъ Елисаветы отправлены были на разныхъ діалектахъ: русскомъ, нѣмецкомъ, шведскомъ и чухонскомъ. Нарочные курьеры, посланные съ манифестами, поступали такъ: прибывъ на мѣсто, они требовали въ церковь священника, собирали народъ, объявляли манифестъ и производили присягу. С.-петербургское духовное правленіе, въ короткое время, получило отъ всѣхъ мѣстъ епархіи репорты, слѣдовавшіе одинъ за другимъ, о совершеніи молебновъ и присягъ, а изъ нѣкоторыхъ мѣстъ и списки всѣхъ присягавшихъ духовнаго званія.

Въ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ городамъ Нарвѣ и Выборгу, указано на то, что чины и жители сихъ мѣстъ учинили торжественную присягу въ вѣрности Государинѣ и ея наслѣдникамъ, и что Государиня, въ упованіи на ихъ вѣрность до положенія живота, подтверждаетъ всѣ права и привилегіи, которыми города сіи доселѣ пользовались (П. С. З. XI, 701—702 и 705—706).

На третій день по восшествіи на престолъ, а именно—27-го ноября, издавъ второй пространный манифестъ о семъ предметѣ съ обстоятельнымъ изъясненіемъ ближайшаго и преимущественнаго права новой государини на императорскую корону (П. С. З. XI, 542—544). Такъ, вопли неожиданно, но, по волю Провидѣнія Божія, мирно и благополучно совершилось вступленіе на прародительскій престолъ дочери Петра Великаго. Сама Императрица приписывала дѣло сіе Богу и покровительству Матери Божіей. Убѣжденіе въ Божественномъ Провидѣніи она торжественно выразила въ манифестѣ о коронованіи, какъ увидимъ ниже, а сознание покровительства Матери Божіей показала въ особенномъ усердіи къ иконѣ Знаменія Божіей Матери, предъ которою молилась въ уединеніи предъ отправленіемъ въ Преображенскій полкъ. Она повелѣла, въ знакъ благодарности Царицѣ небесной, устроить изъ собственныхъ сокровищъ драгоценную ризу на икону Знаменія Божіей Матери, а по сторонамъ изобразить лики святыхъ: апостола Петра, Алексія челоуѣка Божія и праведныхъ—Захарія и Елисаветы (Описаніе иконы, Спб. 1865 г., стр. 36). Такимъ же образомъ, и прочіе, какъ русскіе люди, такъ и иностранцы, въ воцареніи Елисаветы Петровны исповѣдывали дѣло рукъ Божіихъ (Сочин. кн. Кантемира, Спб. 1868 г. ч. II, стр. 212).

Объявленіе по С.-Петербургской Синодальной области о коронаціи.

5-го января 1742 г. С.-Петербургское Духовное Правленіе получило изъ сената и въ тотъ же день разослало по с.-петербургскимъ церквамъ инынній указъ о коронаціи Императрицы, каковое событіе имѣло совершиться въ Москвѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, того же года, безъ означенія числа. Въ семь указѣ, между прочимъ, содержатся слѣдующія достопримѣчательныя слова Государыни: «Мы, послѣдую Боговѣнчаннымъ предѣламъ нашимъ и всѣмъ Христіюлюбивымъ потентатамъ и предъ всѣмъ свѣтомъ исповѣдую, яко полученная нами преледикія и преславныя сея монархіи наслѣдственная держава есть даръ, данный намъ отъ Царя царствующаго, единого подающаго и утверждающаго царскіе скиптры Бога, прося Его жъ Божія благословенія, воспріяли намѣреніе въ столичномъ нашемъ градѣ Москвѣ, при всенародной церковной молитвѣ и благословеніи, Императорскую корону съ прочими клейнотами и священное помазаніе воспріять, еже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, Его же Вседержителя изволеніемъ, совершенно быть имѣть» (П. С. З. XI, 557).

Указъ этотъ былъ читанъ духовенствомъ всенародно по церквамъ — сперва въ С.-Петербургѣ, а потомъ, по времени полученія его, и во всѣхъ заказахъ с.-петербургской синодальной области.

Отбытіе Святѣйшаго Синода въ Москву и учрежденіе временной Синодальной конторы въ С.-Петербургской области.

Вскорѣ послѣ манифеста, Святѣйшій Синодъ отбылъ въ Москву на коронацію. Въ С.-Петербургѣ, по бывшимъ примѣрамъ, устроена была временная синодальная контора, управителемъ которой состоялъ Θεофилактъ, архимандритъ Костромскаго Ипатьевского монастыря, посвященный потомъ во епископа Воронежскаго. Архимандриту Θεофилакту дана была инструкция, въ которой между прочимъ, сказано: «вѣдомства с.-петербургскаго Духовнаго Правленія къ церквамъ требующимъ на праздныя мѣста — поставленія во іереи, дьяконы, церковнаго причта людей въ чтеніи, и въ пѣніи и въ прочемъ принадлежащемъ — свидѣтельствовать и слушать вамъ въ синодальныхъ палатахъ, гдѣ за сѣданіе имѣлось св. синода. А о произведеніи ихъ въ тѣ чины, по прошеніямъ ихъ, дѣла велѣтъ производить въ с.-петербургскомъ Духовномъ правленіи, по правиламъ св. отцевъ и по духовному регламенту и по указамъ, безъ всякаго пристрастія и замедленія, и тѣ дѣла вносить въ синодальную контору по рещу, кто прежде прошеніе подавъ, дабы никому напрасной волокиты не происходило. И достойныхъ въ тѣ чины, по усмотрѣнію искусства и указныхъ лѣтъ (кромѣ с.-петербургскаго Петропавловскаго и другихъ соборовъ протопоповъ и священно-служителей, а въ Петропавловскій соборъ даже до церковнаго причта), для посвященія отсылать къ чередно служащему архіерее, по прежнему обыкновенію». Относительно же производства на праздныя мѣста въ соборы, архимандритъ обязанъ былъ испрашивать опредѣленія у св. синода.

Контора приводила всѣ распоряженія въ дѣйствіе по с.-петербургской епархіи чрезъ Духовное правленіе. Между прочимъ, и Духовное правленіе, до-

живая послѣдніе дни свои, разбираю въ предѣлахъ предоставленной ему власти, поступающія къ нему всякаго рода дѣла, представляя ихъ съ своимъ мнѣніемъ, правдивительно исполненію, на утвержденіе въ синодальную контору.

Составъ С.-Петербургскаго Духовнаго правленія.

Правленіе, въ то время, составляли: чередной архимандритъ Пахомій, настоятель московскаго Высокопетровскаго монастыря, вызванный на службу сію 26-го сентября 1741 года, вмѣсто Варлаама, архимандрита Нижнеомовскаго монастыря, присутствовавшего въ 1740 — 1741-хъ годахъ; протопопъ Михаилъ Слободскій и Петропавловскаго собора ключарь Ѳеодоръ Листіевъ; секретарь Иванъ Шавровъ; канцеляристы: Филиппъ Яновскій, Петръ Васильевъ и Ѳеодоръ Башпловъ; подканцеляристъ Иванъ Суминъ; копіистъ Яковъ Наумовъ и пищики: Ѳеодоръ Артемьевъ, Алексѣй Калугинъ, Иванъ Свѣшниковъ, Наумъ Кривцовъ и Иванъ Ѳалалѣевъ.

Духовное правленіе состояло изъ двухъ отдѣленій: собственно *правленія*, въ составъ котораго входили чередной архимандритъ съ другими членами, также секретарь, и *повыткля*, во главѣ котораго стоялъ одинъ канцеляристъ, называвшійся *повытчикомъ*, а затѣмъ слѣдовали подчиненные ему подканцеляристы, копіисты и пищики.

Порядокъ производства дѣлъ въ правленіи и малое число ихъ за это время.

Процедура дѣлопроизводства въ Духовномъ правленіи была несложная и состояла въ слѣдующемъ. Принявъ какую-либо бумагу, правленіе, оставивъ подлинникъ у себя сдавало въ *повыткю*, которое подводило справки, если требовалось, отбирало допросы и вносило докладъ въ присутствіе. Правленіе же постановивъ мнѣніе, представляло дѣло св. Синоду. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ дѣло и постановивъ опредѣленіе, предписывалъ правленію указомъ объ исполненіи и тогда правленіе, дѣйствуя чрезъ *повыткю*, приводило указъ въ исполненіе.

Правленіе дѣйствовало аккуратно. На каждой вступающей бумагѣ непременно имѣется резолюція, которую подписывали три лица: членъ правленія, большею частію чередной архимандритъ, секретарь и одинъ изъ канцелярскихъ служителей. Такимъ же составомъ лицъ подписывались и исходящіе указы. Но протоколы и репорты св. Синоду непременно подписывали всѣ члены правленія.

Въ этотъ періодъ времени, отъ восшествія на престолъ до возвращенія въ Петербургъ послѣ коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны, мало послѣдовало такихъ событій, собственно по с.-петербургской епархіи, которыя имѣли бы большое значеніе. И понятно, почему мало: время было для всѣхъ переходное. Требовалось напередъ установить порядокъ правленія, вводимый новою Императрицею, и тогда уже можно было дать ходъ отдѣльнымъ событіямъ епархіи.

Перемѣны въ составѣ Духовнаго правленія и въ отношеніяхъ къ нему череднаго архимандрита.

Но въ с.-петербургскомъ Духовномъ правленіи, въ это время, произошла важная перемѣна. Архимандритъ Пахомій, окончивъ свою очередь, отбылъ въ Москву въ февралѣ 1742 года. Около шести мѣсяцевъ, должность, имъ занимаемая, оставалась вакантною, и дѣло исправляли протопресвитеръ Михаилъ Слонскій съ ключаремъ Теодоромъ Листіевымъ. Вдругъ 14-го августа 1742 года, изъ с.-петербургской синодальной конторы приходитъ въ правленіе указъ слѣдующаго содержанія: «для всякихъ въ духовномъ правленіи для судныхъ и прочихъ производящихся дѣлъ быть въ засѣданіи изъ обрѣтающихся здѣсь въ С.-Петербургѣ чередныхъ архимандритовъ единому Петровскаго (нынѣ это дѣвичій монастырь) Брянскаго (Орловской епархіи) монастыря Моисею, которому чинить нижеслѣдующее:

1) По присылаемымъ Ея Императорскаго Величества, Святѣйшаго Правительствующаго Синода изъ конторы во оное Духовное правленіе указамъ, надлежащее исполненіе чинить безъ упушенія.

2) Надъ помянутымъ с.-петербургскимъ Духовнымъ правленіемъ въ надлежащемъ смотрѣніи имѣть, дабы во ономъ, по присылаемымъ изъ разныхъ командъ промероріямъ, и по подаваемымъ прошеніямъ и доношеніямъ, всякія дѣла, по силѣ святыхъ правилъ, духовнаго регламента и указовъ, произведенія имѣли порядочное теченіе безъ всякаго пристрастія и замедленія, и тѣ дѣла къ рѣшенію со обстоятельными выписками и съ краткими экстракты и съ приложеніемъ своего мнѣнія вносить въ синодальную контору по реэстру, кто прежде прошеніе подавъ, дабы никому напрасной волокиты не происходило.

3) Прилежно наблюдать и крайне стараться, чтобы, по вѣдомству с.-петербургскаго Духовнаго правленія, при всѣхъ церквахъ священнослуженіе управляемо было въ надлежащее время безъ упушенія, и для того въ священно-церковно-служителяхъ недостатку нигдѣ быть не могло, и дабы всѣ священно-церковно-служители содержали себя, по долгу званія своего, беззастыжнo, и чтобы между ними драки, сороръ и несогласія, и прочихъ непотребныхъ, (изъ которыхъ бы могъ другимъ соблазнъ быть и чрезъ то на духовный чинъ нареканіе) и однимъ словомъ, — никакихъ духовному чину неприличныхъ дѣйствъ происходить отнюдь не могло, — въ чемъ о крѣпкомъ смотрѣніи опредѣленнымъ благочиннымъ, а въ прочихъ городахъ и уѣздахъ заващикамъ наискрѣпчайше подтверждать и надлежащіе о томъ репорты отъ нихъ, благочинныхъ и заващиковъ, взыскивать, чтобы въ Духовное правленіе подаваны были, какъ отъ святѣйшаго синода опредѣлено, помѣсячно неотмѣнно.

4) При отправленіи дѣлъ секретарскую должность въ томъ духовномъ правленіи править того духовнаго правленія канцеляристу Филиппу Яновскому, и для того означенному архимандриту Моисею въ синодальной конторѣ сказать указъ съ подпискою, что и учинено, и с.-петербургскому духовному правленію чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу.

Важность перемѣны произведенной симъ указомъ, усматривается въ слѣ-

дующемъ. Бывшій секретарь Иванъ Шавровъ перемѣщенъ на службу въ синодальную контору, а Брянскій архимандритъ Моисей поставленъ какъ бы *предсѣдателемъ правленія, лицомъ полномочнымъ и отвѣтственнымъ* въ его дѣлахъ: ибо ему предписано надъ самымъ правленіемъ имѣть надлежащее смотрѣніе, чего прежде никогда не бывало. Послѣ сего, въ дѣлахъ правленія замѣчается большая поспѣшность и исправность. Но за тѣмъ уже не долго существовало и самое правленіе: это были послѣдніе дни его.

Торжествованіе коронаціи въ С.-Петербургской Синодальной области.

Императрица Елисавета Петровна приняла коронованіе и священное помазаніе на царство 25-го апрѣля 1742 года. Такъ какъ это государственное событіе совершилось въ Москвѣ, то, не касаясь его подробностей, мы расскажемъ здѣсь лишь то, какъ день сей торжествовали въ с.-петербургской епархіи. Наканунѣ коронаціи, было во всѣхъ храмахъ всенощное бдѣніе святому дню, а въ день самаго торжества — литургія съ благодарственнымъ молебнымъ пѣніемъ. Въ С.-Петербургѣ, Шлиссельбургѣ и другихъ городахъ, гдѣ существовали крѣпости и имѣлись пушки, въ день коронаціи производилась пушечная пальба, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Андреевскомъ заказѣ города Кронштадта, вѣриподанные выражали радость свою стрѣльбою изъ ружей. Торжественный звонъ по церквамъ продолжался три дня. Въ уѣздахъ трехдневное торжество происходило съ перваго дня по полученіи Язъ правленія указа о коронаціи.

Возвращеніе Императрицы и святѣйшаго синода въ С.-Петербургъ.

Императрица возвратилась въ С.-Петербургъ 20-го декабря 1742 года. Для вшествія въ столицу устроено, по именному повелѣнію, двое триумфальныхъ воротъ, а именно: починены и убраны (украшены) старые ворота, стоявшіе на перспективной дорогѣ въ Анничковской слободѣ, и сдѣланы вновь ворота у Зеленаго моста, на томъ же мѣстѣ, гдѣ и прежде триумфальныя ворота существовали (П. С. З. XI, 650, № 8612). Ко встрѣчи Ея возвратился въ С.-Петербургъ, вмѣстѣ съ сановниками другихъ вѣдомствъ, и св. синодъ, за которымъ слѣдовала синодальная канцелярія съ дѣлами.

Изданіе указовъ и книжицы относительно державнаго празднованія дней восшествія на престолъ и коронаціи.

Но еще ранѣе возвращенія своего, указомъ 8-го октября 1742 года за № 400, св. синодъ далъ знать по всей Россіи и въ с.-петербургскую епархію, чтобы достоудное на день Высочайшей Ея Императорскаго Величества коронаціи, ко всеблагому Господу Богу, во всей Россійской Имперіи, монастырѣхъ и пустыняхъ, соборныхъ, ружныхъ и приходскихъ церквахъ — моленіе отправлять въ настоящемъ апрѣлѣ двадцать пятомъ числѣ со всенощнымъ того дня святому бдѣніемъ и благодарственнымъ, по литургіи, молебствіемъ и съ

цѣлодневнымъ звономъ повсягдно. При указѣ же святѣйшаго сѣнода отъ 8-го ноября 1742 года за № 4945 присланы особыя, вновь напечатанныя книжицы, числомъ 100, для совершенія молебнаго пѣнія во дни восшествія на престолъ и коронаціи Ея Императорскаго Величества, для разсылки по церквамъ, съ требованіемъ за каждую по 5 коп. въ контору московской сѣнодальной типографіи.

У Ч Р Е Ж Д Е Н І Е

ЕДИНОЛИЧНОЙ ЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРЫ

нѣ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ЕПАРХІИ.

Нужда сего учрежденія.

Нужда въ мѣстномъ епископѣ постоянно давала себя чувствовать въ с.-петербургской синодальной епархіи. Св. синодъ, самъ непосредственно, управляя сею епархіею: это было еще удобно, когда онъ имѣлъ присутствіе въ С.-Петербургѣ; но, въ случаѣ отбытія въ Москву, — что, по разнымъ обстоятельствамъ, нерѣдко бывало съ 1721 года, и управление становилось уже не безъ затрудненій, такъ-какъ временная синодальная контора не могла имѣть надъ епархіею всѣхъ правъ высшей церковной власти. Также, и при бытности св. Синода въ С.-Петербургѣ, когда требовалось совершить какое-либо отдѣльное дѣйство епископскаго сана, напр.: освятить храмъ, поставить клирика, совершить богослуженіе въ церкви въ день храмоваго праздника, св. Синоду приходилось о семъ, всякій разъ, разсуждать и писать, а священно-церковно-служителямъ обряцаться къ кому-либо изъ епископовъ, бывшихъ въ С.-Петербургѣ, — изъ чего, естественно, возникали затрудненія и даже недоразумѣнія. Большою частію, такія дѣйствія совершали чередные епископы, на время вызываемые въ св. Синодъ изъ разныхъ епархій.

Неудобства синодальнаго управленія епархіею на практикѣ встрѣчались постоянно. Такъ напр. предъ открытіемъ епископской кафедрѣ въ С.-Петербургѣ, архимандритомъ Александровскаго монастыря былъ преос. Стефанъ, епископъ псковскій, слѣдовательно монастырь сей принадлежалъ собственно къ псковской епархіи. Частныя распоряженія по епархіи нерѣдко дѣлали отъ себя разные другіе епископы. Новгородскій архіепископъ Амвросій въ 1740 г. предписалъ чрезъ синодальную контору, чтобы вознесенскіе священники, на страстной недѣлѣ, поочередно совершали крестовую службу въ домѣ графа Платона Ивановича Мусина-Пушкина, который съ домашними говѣлъ на той недѣлѣ. Часто одно и то же дѣло проходило чрезъ множество инстанцій и

оставалось не совершенно оконченнымъ. Такъ, напр. прошеніе объ опредѣленіи на священническое или діаконое мѣсто поступало въ Духовное правленіе. Рѣшеніе полагалъ св. Синодъ. За тѣмъ ставленникъ букварю и катихизису обучался у іеромонаха Арсенія Маціевича, бывшаго экзаменаторомъ при новгородскомъ архіепископѣ, исповѣдывался у духовника вологодскаго епископа Пимена, ставленническую присягу давалъ въ Троицкомъ соборѣ, рукоположеніе же принималъ отъ воронежскаго епископа Іоакима священнослуженію и требамъ учился у кого-либо изъ заикачиковъ, и все-таки поступалъ на мѣсто безъ ставленнической грамоты. Многіе получали сіи грамоты, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ рукоположенія, по особымъ просьбамъ и справкамъ, уже отъ С.-Петербургскихъ епископовъ. Конечно, всѣ неудобства сіи прямо вели къ сознанию необходимости устроить епископскую кафедру для с.-петербургской синодальной области.

Годъ и число учрежденія с.-петербургской епархіи и назначеніе епископа.

Въ бытность св. Синода въ Москвѣ послѣ коронаціи, возникъ вопросъ объ образованіи нѣсколькихъ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ епархій изъ обширной Синодальной области. При семъ разсуждали и о томъ, кого поставить въ нихъ епископами. Св. Синодъ сдѣлалъ по сему предмету, представленіе Государынь, по которому 1-го сентября 1742 года было опредѣлено открыть на первый разъ въ Синодальной области двѣ епископскія кафедры: въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ. По тому же докладу, епископомъ въ с.-петербургскую епархію назначенъ преосвященный Никодимъ, по фамиліи Сребрницкій, проживавшій, по случаю болѣзни, въ Москвѣ при Архангельскомъ соборѣ, по увольненіи отъ Тобольской митрополіи. Ему опредѣлено было именоваться *епископомъ С.-Петербургскимъ и Шлиссельбургскимъ и архимандритомъ Александроневскаго монастыря*. Но членомъ св. Синода онъ не состоялъ. Мы послѣ увидимъ, что на первый случай нельзя было сдѣлать лучшаго выбора для с.-петербургской кафедры, какъ сей выборъ: ибо преосвященный Никодимъ, при личныхъ своихъ достоинствахъ, владелъ, предъ прочими, могущими занять сію кафедру, тѣмъ преимуществомъ, что отлично знакомъ былъ съ состояніемъ с.-петербургской епархіи, и его самого здѣсь лично знали какъ духовенство, такъ и люди разныхъ другихъ сословій.

Открытие с.-петербургской епархіи, какъ оно является по документамъ Духовнаго правленія.

Мы не имѣемъ надлежащихъ матеріаловъ для полнаго и точнаго описанія открытія с.-петербургской епархіи. По документамъ же Духовнаго правленія этотъ фактъ можно изобразить только въ отрывочныхъ сказаніяхъ.

Первыя помѣтки руки преосвященнаго Никодима являются по бумагамъ Духовнаго правленія съ 25-го сентября 1742 года. Но эти помѣтки сдѣланы еще въ Москвѣ, именно на такихъ указахъ св. Синода, которые были адресованы къ нему прямо и непосредственно.

29-го сентября, того же года полученъ въ Духовномъ правленіи изъ с.-пе-

тербургской Синодальной конторы указъ св. Синода, въ которомъ сказано: *С.-Петербургское Духовное правленіе отдать въ вѣдомство преосвященнаго Никодима и быть с.-петербургской епархіи*. Это было первое официальное извѣстіе объ открытіи епархіи и назначеніи епископа.

30-го сентября того же 1742 года, въ Москвѣ же, лично преосвященному Никодиму данъ, для свѣдѣнія, указъ св. Синода относительно предписанія, чтобы имя его возносилось, по церковному чиноположенію, при богослуженіи во всѣхъ церквахъ с.-петербургской епархіи.

Въ указѣ отъ 8-го октября, с.-петербургская Синодальная контора предписывала о томъ же Духовному правленію слѣдующее: «въ с.-петербургскихъ и прочихъ той епархіи церквахъ, въ священнослуженіяхъ, имя епархіальнаго ихъ архіерея, преосвященнаго Никодима епископа и архимандрита Александроневскаго монастыря, возносить по церковному чиноположенію». Въ немедленномъ времени, Духовное правленіе предписало о семъ указами по всей епархіи, съ истребованіемъ донесеній о полученіи и подписокъ въ слышаніи и исполненіи указа. Изъ сего уже вся епархіа узнала объ открытіи единоличной архіерейской каведры и о назначеніи на оную епископа Никодима.

Того же 8-го октября за № 4296 полученъ изъ с.-петербургской синодальной конторы въ духовномъ правленіи указъ, чтобы архіереи лишнихъ денегъ за антиминсы не брали, и самыхъ антиминсовъ безъ нужды (т. е. пока они не обвѣтшаютъ) и самопроизвольно (т. е. безъ прошенія о семъ), для свой корысти, не перемѣняли, какъ поступилъ одинъ епископъ, который, при вступленіи на епархію, перемѣнилъ антиминсы во всѣхъ церквахъ, со взятіемъ за каждый по 8 рублей (изъ указовъ С.-Петербургской духовной Консисторіи). Теперь извѣстно, что такъ поступилъ въ 1740 году Антоній Червоускій, митрополитъ Черниговскій, родомъ изъ Молдавіи, съ одной стороны—по обычаямъ своего края, а съ другой—по незнанію порядковъ, существовавшихъ въ Русской церкви (описаніе Черн. еп. 1861 года стр. 83—84). Сей указъ, относительно антиминсовъ, пролежалъ въ духовномъ правленіи безъ всякаго движенія до 8-го ноября 1742 года. Симъ же числомъ помѣчено доношеніе Св. Синоду о полученіи указа насчетъ антиминсовъ,—доношеніе, собственноручно подписанное преосвященнымъ Никодимомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что преосвященный Никодимъ вступилъ на каведру С.-Петербургской епархіи въ началѣ ноября 1742 года.

Къ пріѣзду его были приготовлены первоначальные архіерейскіе покои въ келліяхъ Александроневскаго монастыря. Но гдѣ преосвященный совершилъ первое священнослуженіе, какая сдѣлана была ему встрѣча,—сіе остается неизвѣстнымъ.

16-го ноября все того же 1742 года, изъ С.-Петербургской Синодальной конторы на имя его преосвященства полученъ указъ, въ которомъ сказано: «по прибытіи вашего преосвященства въ С.-Петербургъ, обрѣтающагося въ С.-Петербургѣ въ годовой священнослуженія чредѣ преосвященнаго Пимена, епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, отъ чреды священнослуженія изъ С.-Петербурга въ епархію его преосвященства уволить и уволенъ».

Новыя наименованія, усвоенныя духовному правленію.

До учрежденія епископской каедры и до прибытія преосвященнаго Никодима въ С.-Петербургъ, мѣстное епархіальное управленіе называлось С.-Петербургскимъ Духовнымъ Правленіемъ. Когда же, по указу Св. Синода, отъ 29-го сентября 1742 года, Правленіе изъ непосредственнаго отношенія къ Св. Синоду перешло въ вѣдомство преосвященнаго Никодима; то оно уже перестало именоваться С.-Петербургскимъ Правленіемъ и называлось неодинаково: или *домовою архіерейскою канторою* или, чаще всего, *домовою его преосвященства канцелярією*. Сія наименованія усвоены правленію при епископѣ Никодимѣ, потому что въ то время епархіальныя управленія, за исключеніемъ Москвы, Новгорода и немногихъ другихъ городовъ, назывались домовыми канторами или канцеляріями повсюду въ великороссійскихъ епархіяхъ.

Положеніе домовою архіерейскою канцеляріи въ отношеніи къ другимъ присутственнымъ мѣстамъ.

С.-Петербургское духовное правленіе было присутствіемъ, которое находилось подъ непосредственною властію Св. Синода. Съ этой точки зрѣнія оно пользовалось почетомъ въ глазахъ гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ, ему равныхъ, и сносилось съ ними промеморіями, т. е. отношеніями и сообщеніями. Теперь въ непосредственныя отношенія къ Св. Синоду поставленъ с.-петербургскій епископъ. Духовное же правленіе сдѣлалось его канцелярією и, очевидно, занимало уже нисшее противъ прежняго положеніе, хотя въ составѣ его никакихъ перемѣнъ не послѣдовало. Гражданскія правительственныя учрежденія это поняли и скоро одно изъ нихъ дало почувствовать бывшему духовному правленію, что теперь оно уже утратило прежнее свое значеніе.

Обстоятельство сіе случилось именно въ 1743 году. Въ муромскій пѣхотный полкъ на мѣсто умершаго священника требовалось назначить другого. А какъ въ с.-петербургской епархіи безмѣстныхъ священниковъ не имѣлось, то Св. Синодъ предписалъ преосвященному Никодиму, чрезъ полиціймейстерскую канцелярію, сыскать какого-нибудь изъ пріѣзжихъ, кроющихся безъ паспортовъ, и по испытаніи опредѣлить въ муромскій полкъ. О такомъ сыскѣ послана была изъ домовою его преосвященства канцеляріи промеморія съ такимъ заключеніемъ: «а главная полиціймейстерская канцелярія да благоволитъ о томъ учинить по Ея Императорскаго Величества указу». Секретари полиціи, прочитавъ сію бумагу, возвратили ее назадъ разсылному сторожу Артемію Щекотину съ такимъ объявленіемъ дабы о томъ *изъ домовою его преосвященства канцеляріи прислано было доношеніе, а не промеморія*. Это было 23-го августа 1743 года. Нечего было дѣлать, домовая канцелярія смирилась, какъ бы какое подчиненное вѣдомство, и вскорѣ подала доношеніе, которое носилъ уже писчикъ Николай Вировскій. Но на доношеніе не послѣдовало вовсе никакого отвѣта. А какъ муромскій полкъ спѣшно отправлялся въ Москву, то канцелярія его преосвященства и послала въ московскую дикастерію промеморію, чтобы тамъ назначили въ сей полкъ готоваго священника.

Перемѣны въ составѣ канцеляріи.

Мѣсто секретаря въ домово́й его преосвященства конторѣ оставалось вакантнымъ послѣ Ивана Шаврова, перемѣщенного въ синодальную контору. Преосвященный Никодимъ, по приѣздѣ на епархію, усмотрѣлъ, между занимавшимися въ его конторѣ, достойнаго человѣка для производства въ секретарскій чинъ въ лицѣ Михаила Васильева, служившаго канцеляристомъ въ кронштадтской гарнизонной канцеляріи и представилъ о семъ доношеніе Святѣйшему Синоду. Удостоверившись объ увольненіи Васильева отъ службы въ гарнизонной канцеляріи, секретари и оберъ-секретари Святѣйшаго Синода подвергли его испытанію и нашли, что секретарскую должность онъ править можетъ. Тогда Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ быть Васильеву секретаремъ въ канцеляріи его преосвященства, — о чемъ въ самомъ же Синодѣ объявили ему указъ Ея Императорскаго Величества и привели къ присягѣ. А къ его преосвященству поступилъ о семъ отъ 5-го января 1744 года за № 11 указъ Святѣйшаго Синода съ такимъ заключеніемъ: «а какое ему, Васильеву, Ея Императорскаго Величества жалованье въ домѣ вашего преосвященства опредѣлено будетъ за повышеніе секретарскаго чина, вычтя на одинъ мѣсяць, отослать, куда по указу надлежитъ, съ прочими лазаретными деньгами». Этотъ Михаилъ Васильевъ долго служилъ секретаремъ въ канцеляріи и потомъ въ с.-петербургской консисторіи. Жалованья ему назначено было *четыреста рублей* и выдавалось оно за полгода впередъ. Мѣсячный же вычетъ изъ онаго произведенъ былъ только въ 1752 году, такъ-какъ Васильевъ жаловался все на бѣдность и долги и потому отъ вычета отпрашивался.

При секретарѣ Васильевѣ въ канцеляріи было *четыре новытѣя*: однимъ заправлялъ канцеляристъ Петръ Васильевъ, другимъ канцеляристъ Иванъ Суминъ, третьимъ—подканцеляристъ Феодоръ Артемьевъ и четвертымъ—подканцеляристъ Михаилъ Поповъ.

Сверхъ того, при канцеляріи состоялъ чиновникъ Феодоръ Башиловъ, а послѣ него—Иванъ Суминъ *содержателемъ денежной казны*. Деньги поступали въ канцелярію, по разнымъ случаямъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) съ новопроизведеннаго дьячка брались новичья пошланы 20 копѣекъ; 2) съ діакона—1 рубль 5 коп.; 3) если священникъ получалъ рукоположеніе, уже послуживши при какой-либо церкви діакономъ, то вносилъ 1 р. 5 коп.; 4) если же производился изъ дьячковъ, то разомъ вносилъ 2 р. 10 коп. за діаконскій и іерейскій чины; 5) при перемѣщеніи изъ одной церкви въ другую брались переходящія пошланы 40 коп.; 6) если къ указу прилагалась печать, то взыскивались печатныя пошланы 25½ коп.; 7) за антимины вносили 75 коп. и т. п. Башилову канцелярія давала указъ на взысканіе и записъ пошлянъ въ книги на приходъ. Но куда поступали въ расходъ деньги сіи, о томъ въ архивѣ намъ не встрѣтилось никакихъ свѣдѣній. Можно думать, что они шли, между прочимъ, на жалованье чиновникамъ канцеляріи.

Переименованіе домово́й архіерейской канцеляріи въ консисторію.

Въ 1744 году, по поводу прережаній, возникшихъ между коллегією экономіи и московскою духовною декастерією касательно формы сношеній, т. е. указа

зовъ, промеморій и доношеній (Ист. Моск. епарх. управления, ч. II, стр. 22), Св. Синодъ, во время пребыванія своего въ Москвѣ, по случаю обрученія Наслѣдника престола, имѣя разсужденіе о томъ, что духовныя правленія именуются различно въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ дѣла производятся въ корреспонденціяхъ, опредѣленіемъ отъ 9-го іюля того же года постановилъ, чтобы впредь эти правленія, состоящія при архіерейскихъ домахъ, повсюду именовались одинаково: *консисторіями* (Пост. Св. Зак. XII, 166—167, № 8988).

Домовая канцелярія, указъ о семъ изъ Святѣйшаго Синода, помѣченный 9-мъ числомъ іюля за № 1811, получила вскорѣ и доложила о немъ 18-го іюля его преосвященству. По приказу епископа и по опредѣленію консисторіи исполненіе по оному сдѣлано слѣдующее: 1) указъ объявленъ всѣмъ канцеляристамъ консисторіи подъ росписку; 2) копія съ указа послана при промеморіи въ канцелярію Александроневскаго монастыря и 3) разосланы о семъ указы по епархіи съ такимъ предписаніемъ, чтобы завазчики и священноцерковнослужители отнынѣ прежнимъ званіемъ домовой его преосвященства канцеляріи не именовали, а именовали консисторіею и въ томъ обязались подписками. Съ сихъ поръ епархіальное управленіе въ С.-Петербургѣ неизмѣнно называлось консисторіею. Помѣщалась же она, какъ и прежнихъ наименованій присутствія, въ келліяхъ Святотроицкаго Александроневскаго монастыря.

Составъ консисторіи.

Составъ консисторіи, порядокъ производства дѣлъ, власть и законы при новомъ наименованіи, остались тѣже самыя, какіе прежде были, безъ всякой перемѣны. Первенствовалъ Брянскій архимандритъ Моисей; судьями были Петропавловскаго собора протопресвитеръ Михаилъ Слонскій и ключарь Теодоръ Листіевъ. Дѣлопроизводителемъ былъ секретарь Михаилъ Васильевъ. Тѣже остались канцеляристы, подканцеляристы и пищичи. Въ мартѣ 1743 года, по требованію Преосвященнаго Никодима, еще въ канцелярію присланы изъ государственной военной Коллегіи капракъ Семень Дементьевъ и шесть человѣкъ солдатъ для содержанія баракула и для посылокъ по дѣламъ епархіальнаго вѣдомства. Это число служителей осталось и въ консисторіи.

Вскорѣ, по прибытіи Преосвященнаго, заведена *епархическая кюедральная печать*, которую прикладывали на красномъ сюргучѣ къ ставленническимъ грамотамъ и другимъ документамъ.

Власти консисторіи и законы, которыми она руководствовалась.

Консисторіа вѣдала дѣла административныя и судебныя. Ея власть, даже по дѣламъ суднымъ, простиралась не только на духовныхъ лицъ, но, по нѣкоторымъ дѣламъ, и на свѣтскихъ, напр. по дѣламъ брачнымъ, семейнымъ, о христіанскомъ поведеніи и т. п. Основаніемъ для разрѣшенія дѣлъ признавались: а) каноническія правила вселенской церкви по изложенію ихъ въ Кормчей книгѣ, при-семъ, правила изъ нея приводились не иначе, какъ съ толкованіемъ; б) Духовный регламентъ, в) церковно-гражданскія постановленія святѣйшаго Синода, изданныя какъ въ дополненіе къ регламенту и въ разъясненіе

ніе его, такъ и особо постановленныя по новымъ случаямъ, напр. о церковныхъ старостахъ, о строеніи престоловъ и т. п.; и наконецъ г.) указы Верховной власти касательно разныхъ сторонъ вѣдшей гражданской жизни, насколько содержаніе сихъ указовъ требовало примѣняемости къ нимъ членовъ церкви, напр. о формѣ подачи прошеній въ консисторію, о производствѣ дѣлъ въ ней, о часахъ присутствія и т. п.

Кромѣ того, когда дѣло касалось обрядовъ, напр. освященія антиминсовъ, церквей, какихъ-либо недоумѣнныхъ случаевъ, встрѣтившихся при богослуженіи и т. п. то въ справкахъ приводились правила и чины (т. е. уставы) изъ *требниковъ*, изданныхъ при патріархахъ, и изъ *учительнаго извѣстія*, напечатаннаго при служебникахъ. Иногда же консисторія руководствовалась въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ примѣрами прежнихъ лѣтъ, вывода ихъ на справку. А какого нибудь особеннаго устава для консисторій, при учрежденіи ея, не было дано. На сей разъ все дѣло ограничилось только переименованіемъ прежняго наименованія: *канцелярии*, на новое: *консисторіи*, съ распространеніемъ сего послѣдняго на всѣ епархіальныя управления Россійской церкви.

Собраніе законовъ.

Для того, чтобы всегда легко было находить законы и указы прежняго времени, при консисторіи имѣлись собранія ихъ, еще со времени Туунской конторы. Они расположены были по годамъ и переилетены въ отдѣльныхъ книгахъ. Къ каждой книгѣ, въ началѣ ея, приложена опись содержащихся въ ней постановленій. Консисторія продолжала сохранять сей порядокъ.

Взглядъ на консисторію.

Изъ этого видно, консисторія, въ сущности, пребывала такимъ же епархіальнымъ управленіемъ, каковымъ была домовая Его преосвященства канцелярія. Не называясь домовою, консисторія въ бумагахъ титуловалась, однакоже, *консисторією Преосвященнаго Никодима, епископа С.-Петербургскаго и Шлиссельбургскаго и архимандрита Святотроицкаго Александровскаго монастыря*. Каждый указъ, посылаемый ею, обыкновенно, начинался такъ: указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ консисторіи Преосвященнаго Никодима, епископа С.-Петербургскаго и проч. И всякій репортъ, поступавшій отъ закащика, носилъ такое оглавленіе: «Въ консисторію Преосвященнаго Никодима, епископа С.-Петербургскаго и проч.» Различіе же между консисторією и домовою канцелярією замѣчено только въ слѣдующихъ отношеніяхъ. 1.) Въ исходящихъ указахъ консисторіи опредѣленіе присылалось въ слѣдующей формѣ: «того ради, по приказу Ею Преосвященства и по опредѣленію консисторіи постановлено слѣдующее.» Изъ чего слѣдуетъ, что консисторія усвоивала себѣ нѣкоторую долю автономіи и независимости въ своихъ мнѣніяхъ, по крайней мѣрѣ, *въ принципѣ*, такъ-какъ въ практикѣ ея ничего подобнаго не встрѣчается. 2.) Въ консисторіи всякія дѣла за исключеніемъ особенно важныхъ, получали, по приказу Его Преосвященства, окончательное рѣшеніе, тогда какъ ранѣе установленія архіерейской вла-

сти, они съ мнѣніемъ Правленія восходили въ святѣйшій Синодъ, какъ бы дѣла сіи ни были ничтожны, и тамъ уже получали окончательную санкцію. По симъ двумъ качествамъ, первая консисторія Пресвященнаго Никодима, окончательно приближалась къ той консисторіи, которая устроена въ 1841 году и нынѣ существуетъ.

О словѣ «консисторія», его примѣненіи въ епархіальнымъ учрежденіямъ Русской церкви и о характерѣ сихъ учреждений.

Слово же: *консисторія*, происхожденія латинскаго среднихъ вѣковъ, и перешло къ намъ съ Запада. До 1744 года симъ именемъ назывались въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и воеводствахъ Россіи епархіальныя управленія, существовавшія въ предѣлахъ Православной церкви и въ вѣроисповѣданіи лютеранскомъ. Изъ православныхъ епархій, консисторіями до 1744 г. назывались Духовныя управленія, существовавшія въ Кіевѣ, Псковѣ, а одно время и Московская Синодальная канцелярія, даже дикастерія назывались консисторіями (Ист. Моск. епархіальн. управл. Н. Розанова, ч. 1, стр. 19 и 157, прим. 38). При каедрѣ Кіевского архіепископа Рафаила Заборовскаго, въ консисторіи членами состояли, болѣею частію, архимандриты мѣстныхъ монастырей. Конечно, съ примѣра Кіева названіе консисторіи усвоено и всемъ епархіальнымъ управленіямъ Синодальной Россійской Церкви.

Не смотря, однакоже, на свое латинское названіе, которое нынѣ почитаютъ неумѣстнымъ для православныхъ російскихъ учреждений, с.-петербургская консисторія не имѣла ничего похожаго на соотвѣтствующія ей епархіальныя католическія и лютеранскія управленія. Напротивъ, и по личному составу. и по духу и буквѣ канонѣвъ и законовъ, и по свойствамъ дѣлопроизводства. с.-петербургская консисторія была учрежденіемъ вполне православнымъ и національно-русскимъ, со всеми атрибутами самобытности.

О содержаніи служащихъ въ консисторіи.

Въ заключеніе укажемъ, какое содержаніе получали тогда чиновники консисторіи, а именно: 1) секретарь — 400 р. 2) канцеляристы, каждый, по 100 р. 3) изъ копистовъ — одинъ — 50 р., другой — 35 р. третій — 30 р. четвертый — 25 р. и 4) изъ пишущихъ одинъ — 15 р. другой — 12 р. Сторожа получали по 1 р. въ мѣсяцъ. Очередные архимандриты существовали на томъ положеніи, которое разъяснено нами прежде (см. Ист. Церкви въ Спб. краѣ стр. 208—209). Но получали ли какое вознагражденіе *судьи* консисторіи: протопопъ Михаилъ Слонскій и ключарь священникъ Ѳеодоръ Листіевъ, неизвѣстно.

Составъ и предѣлы епархій.

При учрежденіи епископской каедрѣ, составъ и предѣлы с.-петербургской епархій остались безъ всякаго измѣненія противъ того, какъ было прежде при существованіи синодальной области (Ист. церкви въ Спб. краѣ стр. 282, гдѣ изложена подробная статистика). То-есть: епархія состояла изъ двухъ провинцій: *С.-Петербургской* и *Выборской*.

Въ *С.-Петербургской провинціи*, въ епархіи принадлежали съ ихъ уѣздами слѣдующіе города: *С.-Петербургъ*, *Кронштадтъ*, *Шлиссельбургъ*, *Ямбургъ* и *Копорье*. При семъ существовала еще слѣдующая особенность: пречистенскій Имоценецкій погостъ, по гражданскому росписанію, принадлежалъ къ Олонецкому уѣзду, а по церковнымъ дѣламъ, вѣдался въ с.-петербургской епархіи.

Въ *Выборгской провинціи* было двѣ церкви: соборъ въ городѣ Выборгѣ и церковь въ селѣ Срѣтенскомъ. Сверхъ того, подъ вѣдомствомъ выборгскаго заикашика протопопа Мокія Лаврентіева состояла одна заграничная церковь: это именно православная церковь въ *Либельскомъ* погостѣ съ клиромъ и прихожанами. Погостъ этотъ находился тогда за предѣлами русскихъ владѣній въ Шведской Кореаіи, но относился къ с.-петербургской епархіи.

Прочіе города нынѣшняго состава епархіи: финляндскіе принадлежали Швеціи и православныхъ церквей не имѣли, а изъ русскихъ одни относились къ Псковской епархіи, напр. Гдовъ, Луга, Нарва, а другіе—къ Новгородской, напр. Ладога. Нарва и Ладога были епаршескими городами. Архіепископъ псковскій именовался также нарвскимъ. Викарій новгородскаго архіепископа именовался корельскимъ и ладожскимъ.

Ниже мы увидимъ, что при епископѣ Никодимѣ предѣлы с.-петербургской епархіи разширились.

Такъ устроилась особенная с.-петербургская епархіа. Если мы, въ краткій моментъ мысли, сопоставимъ теперь это учрежденіе на берегахъ Невы съ состояніемъ религіи въ семъ краѣ въ давноминувшія времена, если вспомнимъ, какую ожесточенную борьбу и какія тяжкія гоненія вынесла здѣсь Православная церковь въ разныя эпохи: то молитвенныя чувствованія невольно вознесутся къ Господу Богу, при отрадномъ зрѣлищѣ, что святая Церковь окончательно восторжествовала въ семъ краѣ, устроивъ въ центрѣ его единоличную епископскую кафедру, въ которой на будущее время хранились уже прочныя задатки для дальнѣйшаго преуспѣванія вѣры и благочестія на Сѣверѣ нашей отчины.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ НИКОДИМЪ

ПЕРВЫЙ ЕПИСКОПЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ.

Иерархическая степень с.-петербургской епархіи.

С.-петербургская епархія, по новости своего учрежденія, не могла стать прямо въ числѣ митрополій или архіепископій, — чего позволительно было бы ожидать по значенію царствующаго града. Тогда какъ въ Московской епархіи, конечно, по уваженію ея древности и первостепеннаго значенія при патріархахъ, первымъ же іерархамъ усвоенъ санъ *архіепископовъ* (Ист. Москов. епарх. управленія, ч. II, стр. 11), с.-петербургская область, при бытности преосвященнаго Никодима, все время оставалась *епископією*, и уже при преемникѣ Никодима возвышена на степень архіепископіи.

Тѣмъ не менѣе, епископами на с.-петербургскую кафедру, начиная съ перваго, избирались въ святѣйшемъ Синодѣ люди, въ какомъ-либо отношеніи замѣчательные, опытные и наиболѣе другихъ достойные. Первымъ епископомъ, какъ уже сказано выше, назначенъ былъ *Преосвященный Никодимъ Сребницкій* (нѣкоторые пишутъ: Скрбницкій).

Свѣдѣнія о его происхожденіи и образованіи.

По недостатку свѣдѣній, которыхъ мы никакъ не могли найти, предоставляемъ времени опредѣлить, когда и гдѣ родился преосвященный Никодимъ, кто были его родители, какое имя было дано ему при св. крещеніи, и какое воспитаніе получилъ онъ въ домашней своей средѣ. Намъ извѣстно только, что онъ былъ родомъ малороссійнинъ, по началу учился въ кievской коллегіи, а окончилъ образованіе въ московской Заиконоспасской академіи. Такимъ образомъ, преосвященный Никодимъ принадлежалъ къ числу достаточно образованныхъ людей своего сословія и времени.

Служба въ бѣлгородской и позовской епархіи.

Преосвященный Никодимъ становится извѣстнымъ уже на поприщѣ дѣятельности въ санѣ архимандрита бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря.

При Епифаніи Тихорскомъ, епископѣ бѣлгородскомъ и обоянскомъ, онъ состоялъ, по тогдашнему чину духовной администраціи, *судьею духовныхъ дѣлъ*, обыкновенно производившихся при архіерейскомъ домѣ. Преосвященный Епифаній любилъ Никодима, какъ настоятеля и судью, питалъ къ нему особенное довѣріе, видѣлъ въ немъ человѣка достойнаго и способнаго къ высшему послушанію въ церкви. Это отбывается изъ слѣдующаго факта. Умирая, 2-го іюля 1731 года, преосвященный желалъ и просилъ, чтобы преемникомъ ему поставили именно архимандрита Никодима. Желаніе почившаго архипастыря дошло до Св. Синода, но епископомъ не былъ поставленъ ни Никодимъ, ни второй кандидатъ, одновременно съ нимъ рекомендованный. 28-го ноября 1731 года, на кафедрѣ бѣлгородской епархіи вступилъ, по изволенію Св. Синода, архіепископъ Доснѣй, по фамиліи Богдановичъ-Любимскій. А Никодимъ изъ бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря переведенъ былъ настоятелемъ въ исковскій Святогорскій монастырь.

Служба архимандрита Никодима въ С.-Петербургской Синодальной епархіи и перемѣщеніе настоятелемъ въ Ипатьевскій монастырь.

До 1732 года въ с.-петербургскомъ духовномъ правленіи присутствіе составляли протоіерей. Но въ семь году вызванъ былъ изъ Святогорскаго монастыря архимандритъ Никодимъ. Конечно прохожденіе должности судьи при бѣлгородскомъ архіерейскомъ домѣ и мнѣніе покойнаго преосвященнаго Епифанія имѣли вліяніе на выборъ въ Св. Синодѣ святогорскаго архимандрита, которому предстояло быть первымъ въ числѣ судей и въ с.-петербургскомъ духовномъ правленіи (Ист. церкви Слб. епархіи, стр. 163). Мы разсматривали воѣ доселѣ уцѣлѣвшія бумаги духовнаго правленія, и свидѣтельствуемъ, что, занимая первое мѣсто, Никодимъ первенствовала предъ всѣми и въ дѣятельности духовнаго правленія.

Въ 1733 году въ Святѣйшемъ Синодѣ возгорѣлось очень серьезное дѣло о завѣщаніи покойнаго преосвященнаго Епифанія. Незвѣстно, съ которой стороны касалось оно архимандрита Никодима, только онъ былъ призываемъ въ присутствіе Св. Синода для устныхъ показаній. Въ Бѣлгородъ послана была для изслѣдованій по завѣщанію нарочная коммисія, въ главѣ которой стоялъ Варсонофій, архимандритъ Соловецкаго монастыря. Но ни коммисія, ни Святѣйшій Синодъ не нашли никакой вины за Никодимомъ. Кажется, обстоятельство это, само по себѣ присорбное, послужило къ большому возвышенію с.-петербургскаго судьи и Святогорскаго настоятеля. Имяннымъ указомъ 1734 года, архимандритъ Никодимъ перемѣщенъ настоятелемъ костромскаго Ипатьевскаго монастыря, но въ Костромѣ не былъ, а по смыслу указа, оставался безотлучнымъ управителемъ дѣлъ с.-петербургскаго духовнаго правленія.

Если въ рѣшеніяхъ правленія позволительно видѣть преимущественное вліяніе старшаго члена; то Никодимъ, должно полагать, не допустилъ ожесточить свое сердце судебною практикою. Рѣшенія духовнаго правленія въ тѣ суровыя времена, когда духовенство не много щадили, смягчались у него духомъ благоразумія, умѣренности и снисхожденія. Время, въ которое Никодимъ завѣдывалъ духовнымъ правленіемъ, было самое трудное. Оно обнимаетъ первые

годы царствованія Императрицы Анны Иоанновны. Въ духовномъ правленіи требовалось упорядочить дѣла бывшей туинской палаты и привести въ исполненіе планъ новаго присутственнаго мѣста, т. е. самаго правленія. Работы въ томъ и другомъ случаѣ было множество, и между дѣлами не мало возникало серьезныхъ. Мы разсматривали самыя дѣла и, на основаніи изученія ихъ, свидѣтельствуемъ безъ всякаго преувеличенія, что главнымъ и дѣятельнымъ производителемъ ихъ былъ архимандритъ Никодимъ. Производство шло быстро и безостановочно. Сложныя изъ нихъ съ искуснымъ анализомъ разлагались на составныя части и развивались въ подробностяхъ. Хорошимъ помощникомъ Никодиму былъ секретарь Василій Тишинъ, изъ учениковъ невской семинаріи. Пресмнѣе Никодима было уже легче идти по проложенному имъ пути.

Служеніе архимандрита Никодима при Святѣйшемъ Синодѣ.

20-го іюля 1736 года, по Высочайшему повелѣнію, Никодимъ былъ произведенъ въ званіе члена Святѣйшаго Синода, для управленія дѣлами синодальной канцеляріи. Но въ указѣ ни слова не сказано было объ отношеніяхъ Никодима къ духовному правленію, и потому онъ завѣдывалъ двумя вѣдомствами: канцелярією святѣйшаго Синода и с.-петербургскимъ духовнымъ правленіемъ. Понятно, что одному лицу трудно было справляться съ двумя канцеляріями, не дѣлая упущеній по той или другой. Архимандритъ Никодимъ не разъ словесно докладывалъ о своемъ затрудненіи членамъ святѣйшаго Синода... Набонецъ, св. Синодъ, взявъ во вниманіе указъ 1732 года, по которому присутствовать въ правленіи обязывались чередные архимандриты, а очередь Никодима давно уже кончилась, 7-го іюня 1738 года, уволивъ его отъ дѣлъ правленія, а на его мѣсто опредѣливъ и къ присягѣ привелъ Кирилла, архимандрита суздальскаго Спасо-Свеніиѣва монастыря, состоявшаго теперь въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія.

Участіе Никодима въ церковныхъ служеніяхъ.

Въ званіи очереднаго архимандрита, члена духовнаго правленія и члена святѣйшаго Синода, Никодимъ участвовалъ во всѣхъ торжественныхъ служеніяхъ, которыя тогда нерѣдко бывали въ С.-Петербургѣ. Мы видимъ его въ числѣ почетнѣйшихъ особъ духовенства при освященіи Базанской церкви (нынѣшняго собора), при служеніяхъ праздничныхъ и торжественныхъ, при печальной процессіи погребенія жены Вирона и въ другихъ важныхъ случаяхъ.

Перемѣщеніе въ Новоспаской монастырь.

Въ глазахъ святѣйшаго Синода архимандритъ Никодимъ считался, среди людей своего званія, достойнымъ человѣкомъ. Когда преосвященный Петръ, по фамиліи Смѣличъ, состоявшій архимандритомъ Невскаго монастыря, былъ хиротонисанъ 11-го января 1736 года, въ присутствіи Императрицы Анны Иоанновны, епископомъ въ бѣлгородскую епархію: то Высочайшимъ указомъ было предписано святѣйшему Синоду слѣдующее: «усмотря въ духовныхъ достойную

персону, представить Ея Императорскому Величеству». Святѣйшій Синодъ представилъ трехъ кандидатовъ—архимандритовъ Рождественскаго во Владимірѣ монастыря Павла, бывшаго теперь судьей въ с.-петербургскомъ духовномъ правленіи, Ипатьевскаго—Никодима, о которомъ идетъ рѣчь, и ректора московской академіи Стефана Калиновскаго. Изъ нихъ настоятелемъ Невскаго монастыря, иманнымъ указомъ отъ 17-го января того же года, назначенъ архимандритъ Стефанъ Калиновскій. Архимандритъ же Никодимъ, вскорѣ послѣ того, изъ Ипатьевскаго монастыря перемѣщенъ настоятелемъ въ московскій Новоспасскій монастырь, оставаясь по прежнему въ Петербургѣ правителемъ канцеляріи святѣйшаго Синода.

Посвященіе Никодима во епископа черниговскаго и управление епархіею сего имени.

6-го декабря 1738 года, архимандритъ Никодимъ посвященъ во епископа черниговскаго, на мѣсто Иларіона Роголевскаго, по прошенію отшедшаго на покой въ Печерскую лавру. Около двухъ съ половиною лѣтъ онъ управлялъ черниговскою паствою. Между прочимъ, онъ представлялъ святѣйшему Синоду о необходимости обратить Пятницкій дѣвичій монастырь въ мужскую обитель съ тѣмъ, чтобы перевести туда черниговскую семинарію, которая имѣла весьма неудобное помѣщеніе въ доминиканскихъ келліяхъ, при архіерейскомъ монастырѣ. Но сіе предположеніе осталось неисполненнымъ (опис. черниг. епархіи 1861 г. стр. 83).

Обстоятельства назначенія преосвященнаго Никодима на кафедру с.-петербургской епархіи.

Перемѣщеніе преосвященнаго Никодима въ с.-петербургскую епархію имѣло видъ обстоятельства случайнаго, но въ немъ ясно усматривается *божественное промышленіе*. 27-го марта 1740 года, умеръ въ Тобольскѣ сибирскій митрополитъ Антоній 1-й, по фамиліи Стаховскій. По полученіи о семъ свѣдѣній въ С.-Петербургѣ, указомъ святѣйшаго Синода отъ 15-го мая 1740 года, съ утвержденія Императрицы Анны Іоанновны, на мѣсто почившаго, митрополитомъ въ Тобольскъ назначенъ преосвященный Никодимъ, епископъ черниговскій, а въ Черниговъ поставленъ митрополитъ Антоній Черковскій, прибывшій изъ Молдавіи. Когда указъ о семъ дошелъ до Тобольска и былъ опубликованъ въ сибирской митрополіи, то митрополита Никодима, по церковному чиноположенію, поминали во всѣхъ церквахъ при богослуженіи. Это продолжалось въ теченіе семи мѣсяцевъ. Между тѣмъ митрополитъ не пріѣзжалъ и какъ сейчасъ увидимъ совсѣмъ не былъ въ Тобольскѣ. На пути слѣдованія къ новому мѣсту служенія, преосвященный Никодимъ, прибывши въ Москву, занемогъ отъ застарѣлой каменной болѣзни, такъ что не могъ далѣе ѣхать. Здѣсь, по прошенію, онъ былъ уволенъ отъ тобольской епархіи и около полуторыхъ лѣтъ, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, жилъ въ Москвѣ при Архангельскомъ соборѣ, разумѣется, съ званіемъ уже епископа, а не митрополита. Въ этотъ періодъ времени, совершалась коронація Императрицы Елисаветы Петровны, возникъ вопросъ объ открытіи новой епископской кафедры въ С.-Петербургѣ, преосвя-

щенный же Никодимъ получилъ облегченіе отъ болѣзни, и вотъ опредѣленіемъ святѣйшаго Синода 1-го сентября 1742 года, съ утверждения новой Императрицы, его назначили с.-петербургскомъ епископомъ.

Увеличеніе подвижнаго населенія с.-петербургской епархіи и расширеніе предѣловъ ея въ Финляндіи.

При преосвященномъ Никодимѣ, кромѣ обыкновенныхъ путей, а именно: колонизація, которая при Елисаветѣ Петровнѣ была уже ограничивася законами, и благословеннаго рожденія дѣтей, населеніе и предѣлы епархіи увеличились особыми способами.

Въ с.-петербургской провинціи съ Ингерманландіею населеніе прибавлялось отъ множества пришлыхъ людей, особенно рабочихъ, безпаспортныхъ, бѣглыхъ. Бѣглые и безъ паспортовъ укрывались въ Ингерманландіи, въ С.-Петербургѣ и на казенныхъ работахъ, которыя въ большихъ размѣрахъ производились въ Бронштадтѣ, на Большемъ Ладожскомъ каналѣ и по другимъ мѣстамъ (Пост. Св. Зак. XI, 969). Правительство принимало разныя мѣры для пресѣченія сего зла; наприм., были введены печатные паспорта (указъ консист. 16-го марта 1744 г. № 556), постановлено высылать безпаспортныхъ на родину насчетъ ихъ укрывателей, также опредѣлять въ казенныя работы съ платою однихъ кормовыхъ денегъ (Пост. Св. Зак. XII, 33, № 8886). Въ сентябрѣ 1744 года, въ канцеляріи получены изъ двухъ мѣстъ: отъ святѣйшаго Синода изъ Москвы восемьдесятъ и изъ с.-петербургской синодальной конторы семьдесятъ указовъ о поимкѣ и искорененіи воровъ и разбойниковъ, бѣглыхъ солдатъ, драгунъ, матросовъ, рекрутъ, бѣглыхъ людей и крестьянъ. Указы сіи по всей епархіи читаны были въ церквахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ послѣ божественной литургіи (ук. спб. дух. конс. 20 и 28 сент. 1744 г. №№ 2865 и 154). Мы не имѣемъ данныхъ, чтобы опредѣлить въ какой степени бродячее населеніе епархіи сокращалось при дѣйствіи сихъ мѣръ, но знаемъ, что оно, по разнымъ причинамъ, наприм., по нищетѣ, по неимѣнію близкихъ людей на родинѣ, не всегда уступало мѣрамъ правительства, и зло, какъ доказываютъ самыя мѣры своею численностью, было очень велико, не въ одной, впрочемъ, с.-петербургской епархіи, но и въ другихъ мѣстахъ Россіи.

Въ Финляндіи же предѣлы епархіи значительно увеличились въ вслѣдствіе завоеваній. До войны, которую начала Швеція безъ предварительныхъ дипломатическихъ переговоровъ, С.-Петербургской епархіи принадлежала одна Выборгская провинція, которая обнимала незначительную часть Финляндіи. Но послѣ своего пораженія, Швеція, по Абовскому договору 16 іюня 1743 года (П. С. З. XI, 844—845), уступила Россіи значительное пространство, границею котораго поставлена рѣка Кюмень. Тутъ были города: *Фридрихсгамъ, Вильманстрандъ, Нейшлотъ съ большими уѣздами и множествомъ погостовъ и деревень*. Правительство, по именному указу 16 января 1744 года (П. С. З. XII, 5 и 140), вмѣсто бывшей провинціи, учредило *Выборгскую губернію* въ составъ которой вошли и двѣ провинціи; новозавоеванная *Каменогорская*, составленная изъ городовъ: Вильманстранда, Фридрихсгама и Нейшлота и *Кексольская* съ городомъ и уѣздомъ сего имени. Выборгскимъ губернаторомъ назна-

ченъ и состоялъ князь Юрій Никитичъ Репнинъ. Святѣйшій Синодъ всю вновь образованную губернію, по церковнымъ дѣламъ, причислялъ къ С.-Петербургской епархіи, а преосвященный Никодимъ, попорядку, приписалъ ее къ вѣдомству Выборгскаго заказа.

Подробная статистика Православныхъ церквей, духовенства и прочаго населенія на это время показана нами прежде въ исторіи православной церкви въ предѣлахъ С.-Петербургской епархіи. Вообще же С.-Петербургская епархіа въ то время, по населенію, не была обширна. Всего въ ней было около 100 церквей; 13,000 домовъ, 127,163 человекъ православнаго населенія и 945 человекъ духовенства обоаго пола.

Раздѣленіе епархіи въ церковно—правительственномъ отношеніи на пять округовъ.

Въ церковно-административномъ отношеніи, С.-Петербургская епархіа, при преосвященномъ Никодимѣ, какъ и прежде, раздѣлялась на *пять* частей или округовъ.

Одинъ округъ находился въ непосредственномъ вѣдѣніи Консисторіи. Въ составъ его входили: 1) *С.-Петербургъ* со всѣми церквами придворными, приходскими, военными, городскими и уѣздными и 2) городъ *Копорье* съ уѣздомъ, предыдущее время бывший подъ вѣдѣніемъ Ямбургскихъ духовныхъ дѣлъ, а иногда имѣвшій и своихъ закащиковъ — изъ соборнаго духовенства.

Въ С.-Петербургскомъ и копорскомъ уѣздѣ въ непосредственномъ вѣдомствѣ консисторіи состояли слѣдующія церкви: 1) святыхъ апостолъ Петра и Павла при Сестротѣцкихъ заводахъ 2) святаго Петра митрополита за краснымъ кабакомъ, 3) преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца что на приморскомъ мѣстѣ Троицкаго Сергіева монастыря, 4) Преображенія Господня въ Стрѣлиной мызѣ, 5) святыхъ апостолъ Петра и Павла въ селѣ Васильевскомъ, 6) Знаменія пресвятыя Богородицы въ Петергофѣ, 7) святаго великомученика Пантелеймона, что при Ораніенбаумѣ, 8) Благовѣщенія пресвятыя Богородицы въ селѣ Ропшѣ, 9) Живоначальныя Троицы, въ дворцовомъ селѣ Красномъ, 10) святаго Николая чудотворца въ Сиворицкой мызѣ, 11) Воскресенія Христова въ Суйдовской мызѣ, 12) Знаменія пресвятыя Богородицы въ селѣ Царскомъ, 13) Казанскія пресвятыя Богородицы на Тоснинскомъ Яму, 14) святаго Николая чудотворца, при Ижорской пыльной мельницѣ, 15) святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго при Ижорскомъ Устьѣ 16) Покрова пресвятыя Богородицы въ рыбной слободѣ, 17) Преображенія Господня при Невскихъ кирпичныхъ заводахъ и 18) святыхъ апостолъ Петра и Павла въ селѣ Колтушахъ.

Прочія Церкви росписаны были между четырьмя округами, находились подъ вѣдомствомъ закащиковъ, и чрезъ нихъ уже имѣли отношенія къ Консисторіи. Заказовъ было *четыре*.

1) *Въ Кронштадтѣ*, гдѣ закащикомъ состоялъ Андреевскаго собора протопопъ Борисъ Петровъ. Въ вѣдѣніи его стоялъ одинъ этотъ островъ, но на немъ находились теперь слѣдующія постоянныя и походныя церкви: 1) Андреевскій соборъ, 2) богоявленская церковь, 3) воскресенская — при Морской

гошпитали, 4) владимірская въ кронштадтскомъ гарнизонномъ полку, 5) Преображенія на Толбухинскомъ носу, 6) покровская въ Смоленскомъ полку, 7) походная при кабардинскомъ полку и 8) такая же — при Суздальскомъ полку. Наименованія двухъ послѣднихъ церквей неизвѣстны.

2) *Въ Ямбургъ* закащикомъ былъ соборной церкви Архистратига Михаила священникъ Михаилъ Герасимовъ, а въ заказѣ имѣлось только 6 церквей.

3) *Въ Шлиссельбургъ* закащикомъ состоялъ священникъ Іоаннъ Ануфриевъ, а въ заказѣ его было всего 6 церквей.

Наконецъ 4) *въ Выборгъ* закащикомъ былъ Рождественскаго собора протопопъ Моіей Лаврентіевъ, а въ заказѣ имѣлось четыре храма: 1) соборъ въ Выборгѣ, 2) церковь въ селѣ Срѣтинскомъ, 3) церковь въ Мебелицкомъ погостѣ и 4) въ новозавоеванномъ городѣ Фридрихсгамѣ.

Въ 1743 году, преосв. Никодимъ, по личному усмотрѣнію и резолюціи, данной 28 Февраля, шлиссельбургскаго закащика Іоанна Ануфриева за доброе житіе и исправленіе духовныхъ дѣлъ, призвелъ въ протопресвитера, выставивъ причину сего и то обстоятельство, что ему, самому епископу, повелѣно именоваться и *Шлиссельбургскимъ*. Такимъ образомъ, Ануфриевъ былъ *первымъ* протопопомъ при Шлиссельбургскомъ соборѣ. Епископъ исходатайствовалъ, что и жалованье протопопу сему, денежное и ружное, положено было изъ казны противъ выборгскаго протопопа.

Техническое названіе заказовъ и составъ ихъ.

Заказы иначе называли себя техническимъ выраженіемъ, употреблявшимся со времени устройства ихъ: *духовными дѣлами*. Напр. Кронштадтскій закащикъ озаглавливалъ свои репорты такъ: *въ домовую преосвященнаго Никодима, епископа С.-Петербургскаго и Шлиссельбургскаго канцелярію изъ Кронштадта отъ духовныхъ дѣлъ*. Подъ репортомъ подписывался: протопопъ Борисъ Петровъ. Изъ Выборга же репорты подписывались такъ: *Выборгской закащикъ протопопъ Моіей Лаврентіевъ*. Между тѣмъ, канцелярія указы свои адресовала на одно имя закащика такимъ образомъ: *Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія, изъ домовой преосвященнаго Никодима, епископа С.-Петербургскаго и Шлиссельбургскаго канцеляріи въ Ямбургъ закащику, соборнаго церкви святаго Архистратига Михаила, протопопу Михаилу Иванову*. Изъ чего слѣдуетъ, что заказы въ С.-Петербургской епархіи управлялись только *однимъ* лицомъ, и не были, какъ въ Москвѣ, учрежденіями коллегіальными.

Для письменоводства къ закащикамъ опредѣляла консисторія способныхъ причетниковъ. Въ Кронштадтѣ у протопопа Бориса Петрова письменоводителемъ состоялъ Андреевскаго собора дьячекъ Алексѣй Васильевъ. Въ указѣ объ опредѣленіи, ему прописано: письменную работу исправлять въ свободныя времена, пребывая, у протопопа во всякомъ благомъ послушаніи, и въ непринадлежащія до его должности дѣла, не вступать, никакихъ противныхъ поступковъ и дѣйствъ не чинить, подъ опасеніемъ подлежащаго штрафованія (дѣло 23 авг. 1742 г. № 2285).

Но при закахивѣ, во всякомъ городѣ, опредѣлялся изъ отставныхъ солдатъ караульный, который исправлялъ также должность разсылнаго, безъ жалованья, довольствуясь подавнiемъ, которое получалъ на своемъ постѣ отъ священно-церковнослужителей. Для примѣра приведемъ здѣсь одинъ случай: 10 сентября 1743 года при указѣ за № 11,280 присланъ былъ изъ военной Коллеги въ домовую Его Преосвященства канцелярiю отставной солдатъ Иванъ Стретковскiй, по его челобитью, для карауловъ и разсылокъ. Ранѣе же сего, онъ служилъ въ Ямбургѣ на стеклянныхъ заводахъ, гдѣ у него свело пальцы на правой рукѣ, и онъ потерялъ способность владѣть сею рукою. Канцелярiя Его Преосвященства приняла Стретковскаго, но сверхъ комплекта, такъ какъ празднаго солдатскаго мѣста при канцелярiи не имѣлось. Тогда Иванъ Стретковскiй подалъ въ домовую канцелярiю доношенiе, въ которомъ просилъ, чтобъ его опредѣлили къ *Ямбургскимъ духовнымъ дѣламъ* для караулу и разсылокъ, обязываясь припитанiе имѣть у тѣхъ духовныхъ дѣлъ. А именно въ Ямбургѣ солдатъ просился потому, что тамъ у него былъ домъ, жена и дѣти. Канцелярiя опредѣлила его на это мѣсто, дала отъ себя паспортъ для проѣзду и отправила при указѣ къ закахику Михаилу Герасимову, который репортовалъ о полученiи указа и о приходѣ Стретковскаго, подписавшись подъ репортомъ въ домовую Его Преосвященства канцелярiю, какъ и всегда онъ подписывался, такимъ образомъ: *Вашего Преосвященства нижайшiй богомолецъ Ямбургскаго Архангельскаго собора протопопъ Михаилъ Герасимовъ.*

О благочинныхъ и примѣрное исчисленiе ихъ свойствъ и обязанностей.

По опредѣленiю св. Синода 26 iюня 1741 года, въ г. С.-Петербургѣ, въ первый разъ, назначены были *благочинные*. Ихъ было четыре: 1) на адмиралтейской сторонѣ суменовской церкви священникъ Юаннъ Абрамовъ, а послѣ него Андрей Барановскiй; 2) на Петербургскомъ островѣ Матѳеевской церкви священникъ Михаилъ Лукинъ; 3) на Васильевскомъ островѣ Андреевскаго собора протопопъ, Яковъ Тихановъ; 4) на адмиралтейской сторонѣ званiе благочиннаго имѣлъ еще Игнатiй Васильевъ, священникъ Сергiевской церкви, что при артиллерiйскихъ слободахъ. По С.-Петербургскому же уѣзду и въ четырехъ закахаяхъ благочинныхъ не было.

По указу св. Синода отъ 4 ноября 1743 года за № 2622 устроено отдѣльное благочинiе въ кадетскомъ корпусѣ на Васильевскомъ острову. При воскресенской церкви корпуса состояли: iеромонахъ Гаврилъ Краснополскiй, iеродиаконъ Юасафъ Руденскiй, священникъ Алексiй Аванасьевъ, вѣроятно, для мирскихъ требъ, и причетники. Означеннымъ указомъ поручено, *Гаврилу и прочимъ по немъ будущимъ иеромонахамъ* состоять благочинными надъ-церковiю и обрѣтающимися при ней священноцерковнослужителями.

Святѣйшимъ Синодомъ возложено было еще въ 1735 году на бывшее духовное правленiе составить особую инструкцiю благочиннымъ на основанiи церковно-каноническихъ правилъ и указовъ (см. нашу «Исторiю» 210-211), но инструкцiи еще не было. Изъ свода же различныхъ указовъ святѣйшаго Синода за сiе время мы можемъ вывести довольно точный и обстоятельный ко-

декъ благочинническихъ обязанностей, какъ на нихъ тогда смотрѣли. А именно:

1) благочинные должны быть только въ С.-Петербургѣ, по одному на каждомъ изъ его острововъ, т. е. на адмиралтейскомъ, васильевскомъ, петербургскомъ и выборгскомъ.

2) они назначались въ помощь консисторіи потому, что сама консисторія не могла усмотрѣть вездѣ, за всѣми и за всѣмъ.

3) благочинные должны быть изъ священниковъ — люди доброжелательные, неподозрительные и могущіе (т. е. слобные) то смотрѣніе благочинія понести.

4) они обязывались смотрѣть, чтобы при всѣхъ церквахъ священнослуженіе отправляемо было въ надлежащее время, безъ упушенія, и съ достопающимъ благоговѣніемъ.

5) чтобы священники, всякими приличными образы, поучали прихожанъ своихъ страху Божию и вообще благочестивому христіанскому жителству, а прихожане исполняли бы правила Церкви объ исповѣди и касательно святаго причащенія.

6) чтобы всѣ священноцерковнослужители содержали себя, по долгу своего званія, трезвенно, благочестно и беззазорно, между собою жили согласно, не обижали другъ друга въ доходахъ, и не приличныхъ званію своему дѣйствъ и поступковъ, ни подъ какимъ видомъ, чинить не дерзали.

7) Въ отношеніи къ народу благочиннымъ поставлялось также въ строгую обязанность заботиться о пресѣченіи въ немъ суевѣрій.

8) Наконецъ, благочинные неотложно были обязаны ежемѣсячно подавать въ консисторію репорты по предметамъ своей должности.

Таковы были первыя правила, предписываемыя въ то время благочиннымъ, но и отъ закащиковъ также требовалось исполненіе ихъ. По послѣднему пункту, благочинные ежемѣсячно особыми репортами доносили консисторіи о благоповеденіи духовенства. Большая часть репортовъ сихъ имѣла слѣдующее одностороннее содержаніе: *въ ведомствѣ моея отъ прошлаго 1-го апрѣля сего 1742 г. мая по 1-е число все суть благополучно, и никакихъ неблагообразій не находится, и ни отъ кого мнѣ объявлено не было.* Встрѣтились два случая несогласія между членами причта и неправильнаго дѣленія доходовъ при Успенскомъ соборѣ на Петербургскомъ островѣ, не важные по существу своему и не имѣвшіе никакихъ послѣдствій. (Дѣло 26-го іюня 1741 г. № 2142 на 218 листахъ). Вообще же, смотрѣніе благочинныхъ, на практикѣ, какъ видно по ихъ донесеніямъ, было ограниченнѣе инструкціи: ибо они обращали вниманіе *исключительно* на вѣдннее благоповеденіе подчиненнаго духовенства, и то — со стороны чисто отрицательной, напр., что бы *не было* пьянства, ссоръ, дракъ, обидъ и т. п. А какъ члены причтовъ жили, какъ они исполняли обязанности своего званія, эта сторона не принималась благочинными въ соображеніе. На приходскихъ же людей своего округа благочинные совсѣмъ не имѣли никакого вліянія, но, по должности своей, пользовались преимущественнымъ уваженіемъ и отъ духовенства и отъ прихожанъ.

Таковъ былъ церковный строй первоначальной с.-петербургской епархіи.

Надъ приходами смотрѣли закащики, а въ С.-Петербургѣ благочинные. Административнымъ и суднымъ мѣстомъ для всей епархіи была консисторія. Во главѣ же и на стражѣ паствы стоялъ преосвященный епископъ Никодимъ.

Порядокъ дѣлопроизводства въ консисторіи.

Процедура дѣлопроизводства въ первоначальной консисторіи совершалась слѣдующимъ порядкомъ. Бумаги изъ разныхъ мѣстъ постунали или на имя епископа, или въ консисторію. При семъ титулъ епископа прописывался такъ: *Великому господину, Преосвященному Никодиму, епископу С.-Петербургскому и Шлиссельбургскому и архимандриту Невскаго монастыря.*

Если челобитье исходило отъ частнаго лица, а не отъ присутственнаго мѣста или должностныхъ персонъ, то сущность дѣла въ немъ, по указамъ Петра I и Императрицы Анны, излагалась по пунктамъ, съ употребленіемъ столь извѣстнаго выраженія: *а о чемъ (доношу или прошу), тому слѣдуютъ пункты.*

На бумагахъ къ его преосвященству, епископъ Никодимъ всегда дѣлалъ помѣту о времени ихъ поступленія, а иногда полагалъ резолюцію, если бумага не требовала производства. Такого рода бумаги сходили въ консисторію для распоряженія и исполненія.

Если же бумага постунала въ консисторію, то секретарь прежде всего доблаживалъ ее лично и словесно его преосвященству и по распоряженію его означалъ время поступленія бумаги, также о томъ, что она доблаживана епископу и затѣмъ прописывалъ на самой бумагѣ первую резолюцію, которою опредѣлялось дальнѣйшее движеніе дѣла. Сія резолюція, если дѣло было простое и изъ обыкновенныхъ, часто писалась рукою канцеляриста, но и въ семъ случаѣ—ее подписывали судья консисторіи, секретарь и одинъ изъ канцеляристовъ.

Если вступившая бумага исходила отъ лица святѣйшаго Синода, то, прежде всякаго другаго исполненія, консисторія, за подписомъ его преосвященства рапортовала святѣйшему Синоду о полученіи его указа. Такъ заведено было издавна еще при существованіи тиунской избы. Указы же святѣйшаго Синода всегда и адресованы были не иначе какъ на имя его преосвященства. Всякія другія дѣла или донесенія, восходившія въ святѣйшій Синодъ, также подписывались однимъ епископомъ. Но въ контору или канцелярію святѣйшаго Синода всѣ исходящія бумаги подписывали судья, секретарь и канцеляристъ.

По поступавшимъ бумагамъ въ консисторіи составлялся протоколъ, въ которомъ излагалась суть дѣла, приводились справки, указывались подходящія правила изъ законовъ церкви и государства и составлялось, по докладу его преосвященству, опредѣленіе. Дѣла же суднаго характера производились слѣдственнымъ порядкомъ чрезъ спросъ заинтересованныхъ сторонъ и свидѣтелей. Предварительное изслѣдованіе иногда производили и закащики, но чаще всего сама консисторія, члены которой тогда и назывались судьями. Во всякомъ случаѣ, консисторія полагала свое опредѣленіе послѣ доклада его преосвященству и не иначе какъ, хотя бы только въ принципѣ, по приказу епископа.

А потому указы того времени имѣли слѣдующую форму, отличную отъ настоящей: консисторія докладывала его преосвященству *о такомъ-то дѣлѣ,*

и его преосвященство приказалъ *то и то*, о чемъ посылается отъ консисторіи сей указъ. Но эта форма встрѣчается только въ первыхъ указахъ по открытіи епископской канцеляріи. А потомъ указы писались по слѣдующему порядку: «Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской изъ домовою преосвященнаго Никодима, епископа с.-петербургскаго и шлиссельбургскаго канцеляріи въ Шлиссельбургъ заказчику, соборныя церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы протопопу Іоанну Ануфриеву. Далѣе излагалось буквально, а иногда и въ сокращеніи, содержаніе указа. Въ заключеніи прописывалось опредѣленіе епархіальной власти такимъ образомъ: того ради по Ея Императорскаго Величества указу и *по приказу его преосвященства по опредѣленію же домовою его преосвященства канцеляріи* велѣно къ тебѣ для непремѣннаго исполненія и въ заказѣ твоёмъ по церквамъ священнослужителямъ объявленія послать указъ и заказчику протопопу Ануфриеву чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу и о полученіи рапортовать неотложно». Сія форма продолжала существовать и послѣ переименованія домовою канцеляріи въ консисторію.

Изъ сего видно, что право рѣшенія дѣлъ тогда безраздѣльно сосредоточивалось въ епископѣ, консисторія же опредѣляла и приводила въ исполненіе лишь то, что и какъ было приказано его преосвященствомъ. А потому консисторія, по всей справедливости, называлась тогда консисторіею его преосвященства, епископа с.-петербургскаго и шлиссельбургскаго и архимандрита Невскаго монастыря. Встрѣчаются даже указы, наприм., касательно опредѣленія на мѣста священниковъ, освященія церквей, которыя подписывались собственноручно преосвященнымъ. Одинъ экземпляръ такихъ указовъ посылался куда слѣдуетъ, а другой оставался въ копіи при дѣлахъ. Вообще же, бумаги, исходящія въ присутственныя мѣста, или равныя консисторіи или ниже ея, подписывались однимъ изъ судей консисторіи, секретаремъ и канцелярскимъ служителемъ, а извѣщенія о какихъ-либо распоряженіяхъ по епархіи ограничивались подписью одной канцеляріи.

По заключеніи дѣла указы посылались въ пяти экземплярахъ: одинъ къ священноцерковнослужителямъ непосредственнаго вѣдомства консисторіи, т. е. въ С.-Петербургѣ и по его уѣзду. А четыре къ заказчикамъ. На первомъ указѣ консисторіею означены были всѣ церкви. Сторожъ консисторіи разносилъ его, причты читали и росписывались, каждый на томъ мѣстѣ, гдѣ показана его церковь. А затѣмъ указъ сей возвращался въ консисторію и его прилагали къ дѣлу. Къ заказчикамъ же указы посылались и почтою, а съ посылками, напр., божественныхъ книгъ, чрезъ разсылныхъ консисторіи. Заказчики, объявивъ указы подвѣдомнымъ причтамъ чрезъ своихъ сторожей, отобравъ подписки, и вообще приведши содержаніе ихъ въ исполненіе, указы оставляли у себя при духовныхъ дѣлахъ, а о полученіи и исполненіи доносили консисторіи, съ прописаніемъ обстоятельствъ, если это нужно было по существу дѣла.

О строеніи церквей.

І. Въ С.-Петербурѣ.

1) На *адмиралтейской сторонѣ*, вмѣсто полотняной Николаевской церкви, существовавшей съ 1732 года въ свѣтлицахъ при морскомъ полковомъ дворѣ, построена въ 1743 году, особымъ зданіемъ, деревянная *церковь во имя святителя и чудотворца Николая* у Брюкова канала противъ плаца нынѣшняго морскаго Богоявленскаго собора.

2) Построенная въ *Ямской слободѣ* въ 1730 году, купленная и перевезенная съ Охты, уже не новая церковь въ честь Рождества Предтечи съ придѣломъ святаго Николая чудотворца, въ десять лѣтъ совсѣмъ обвѣтшала кровлею и стѣнами. Въ февралѣ 1740 года священнослужители, прихожане и вкладчики просили и получили 9-го іюня позволеніе отъ святѣйшаго Синода и отъ комисіи о строеніи города строить *каменную* церковь напередѣ вѣтхой деревянной предъ алтаремъ—уже о трехъ престолахъ: главный въ честь Воздвиженія креста Господня, *понеже съ таковымъ наименованіемъ святаго церкви при С.-Петербурѣ не обрѣтается*, а придѣльные въ честь Рождества Предтечи и святаго Николая чудотворца. Определенный въ Ямской части архитекторъ Шумахеръ смотрѣлъ за работами. Въ іюнь 1849 года она вполнѣ готова была къ освященію, а когда именно освящена, объ этомъ въ настоящее время свѣдѣній не имѣемъ.

3) *Церковь преподобнаго Сергія Радонежскаго*, построенная на мѣсто сгорѣвшей изъ дерева въ 1738 году на скорую руку, успѣла придти въ вѣтхость. Священнослужители съ прихожанами, чрезъ посредство канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, по прошенію, получили 18-го февраля 1743 г. отъ преосвященнаго Никодима разрѣшеніе построить *каменную* церковь во имя святаго Сергія съ придѣломъ святаго Николая чудотворца. 24 сентября 1746 г. главный престолъ и церковь были освящены преосвященнымъ Феодосіемъ, преемникомъ епископа Никодима, а придѣлъ освященъ 4-го октября ключаремъ Петропавловскаго собора Василиемъ Стефановымъ.

4) *При конюшенномъ дворѣ* своей церкви не было, но священники имѣлись. А церковь нерукотвореннаго образа со священникомъ Андреемъ Михайловымъ еще въ 1740—1741 годахъ существовала. Но отчего она закрыта неизвестно. Священникамъ же дано было разрѣшеніе совершать богослуженіе въ придѣлѣ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы на Невской перспективѣ (что теперь Казанскій соборъ) для служащихъ при конюшенномъ дворѣ и отпирать у нихъ всякія мірскія требы, не касаясь рождественскаго прихода. Когда Императрица Елисавета Петровна выѣхала въ Москву на коронацію и при конюшняхъ осталось самое малое число служителей, то священника Теодора Аванасьева перевели въ Ропшу на прежнее ея мѣсто, а исправлять требы у служащихъ конюшеннаго двора 16-го іюля 1742 года предписано рождественскому клиру. Въ 1744 году въ ставленническихъ дѣлахъ опять упоминается конюшенная церковь въ честь нерукотвореннаго образа и при ней свой причтъ.

5) Зданіе, петровскихъ временъ, *Троицкаго собора на С.-Петербурѣ*

скомъ островъ, пришло въ крайнюю ветхость. Вслѣдствіе сего, по указу Императрицы Елисаветы Петровны отъ 9-го февраля 1743 года, соборъ былъ разобранъ до основанія, и на прежнемъ фундаментѣ отъ канцеляріи строеній воздвигнуто *новое церковное зданіе*, во всемъ сходное съ прежнимъ, которое въ слѣдствіи времени сгорѣло до тла.

6) Тамъ же строилась теперь въ Никольской улицѣ *новая каменная Успенская церковь* (соборная), а въ прежней деревянной совершалось священнослуженіе и требы. Замѣчательно, что обѣ церкви алтарями стояли на поленѣ и обстоятельство сіе учинилось извѣстнымъ свѣтѣйшему Синоду въ 1744 году.

7) *О церкви святаго Николая чудотворца въ Посадской улицѣ*, нынѣ приписной къ Троицкому собору, въ дѣлѣ 4-го іюня 1740 года за № 2056. имѣются слѣдующія свѣдѣнія: она поставлена была *на время* въ домѣ комиссара Трунилова. При ней состояли два священника, діаконовъ и причетниковъ. Къ ней приписанъ былъ, послѣ ея освященія, приходъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, которая была окончательно разобрана въ прошлое десятилѣтіе. Въ приходѣ Труниловской церкви дворовъ показано, по вѣдомости 1738 года, 215. въ нихъ жителей мужскаго пола 911, женскаго 840, обоюго 1751 человекъ.

8) Адмиралтейскаго вѣдѣнія, разнаго дѣла ученикъ Лазарь Авксентіевъ Добрынинъ, по объѣту, сдѣлавъ изъ своего иждивенія рѣзной престолъ *для церкви Преображенія Господня, что въ Невскомъ полку*. По прошенію священноцерковнослужителей, преосвященный Никодимъ, 15-го декабря 1742 года, разрѣшилъ Троицкому протопопу Льву Ануфриеву престолъ сей освятить и поставить къ празднику Рождества Христова для благолѣпія и украшенія храма, а прежній запечатать въ особый сундукъ и хранить въ приличномъ мѣстѣ.

9) Обстоятельства построенія *придѣла при Введенской церкви на Петербургскомъ островѣ* были слѣдующія. Когда строился Петропавловскій соборъ, то въ крѣпость взятъ въ 1731 году изъ походной церкви Колорскаго гарнизонаго полка иконостасъ, писанный по лазоревому атласу съ престоломъ, жертвенникомъ и другими принадлежностями. Съ помощью сихъ вещей, въ деревянныхъ хоромахъ крѣпости устроена временная церковь, въ которой соборныя совершала богослуженіе. Послѣ освященія Петропавловскаго собора, церковь сія оставалась безъ пѣнія праздною. Священнослужители Введенской церкви, начальство полка и прихожане просили св. Синодъ возвратить имъ иконостасъ, чтобы устроить изъ него при Введенской церкви *придѣлъ* во имя святаго пророка Іліи. По указу св. Синода, отъ 4-го іюня 1740 года, иконостасъ съ прочими принадлежностями возвращенъ, и изъ него устроена *придѣльная церковь святаго пророка Іліи* надъ трапезою, гдѣ было мѣсто для сего весьма удобное и пространное. Въ числѣ вещей въ Введенскую церковь поступилъ при переносѣ, портретъ Петра I-го и на ономъ образъ святаго апостола Петра, косякомъ работы.

10) *Церковь святаго апостола Андрея первозваннаго*, построенная на *Васильевскомъ островѣ* при Аннѣ Іоанновнѣ, была деревянная, обѣ одномъ престолѣ и холодная, т. е: безъ печей. Въ 1740 году при ней имѣлось три священника. Число жителей острова все увеличивалось годъ отъ году. Въ январѣ 1740 года прихожане сей церкви изъ людей знатныхъ прописавъ всѣ сіи обстоя-

тельства просили Высочайшаго разрѣшенія близъ сей церкви на принадлежащемъ ей мѣстѣ построить изъ своего иждивенія, съ помощю и добродѣтельныхъ подаяній, *другую теплую*, а для безопасности отъ топления печей — *каменную* церковь во имя Знаменія пресвятыя Богородицы или какого-либо святаго. 5-го апрѣля 1740 года коммисія о строеніи города отвѣчала духовному правленію, въ которомъ производилось сіе дѣло, что построить *можно* (т. е. разрѣшается), но требовала къ апробаціи планъ и фасадъ, которые и поданы 21-го апрѣля 1740 года. Архитекторъ Осипъ Трезинъ 29-го мая того же года подавъ въ духовное правленіе вѣдѣніе, что строеніе будетъ находиться подъ его смотрѣніемъ. Св. Синодъ 2-го іюня разрѣшилъ церковь сію построить, прибавивъ, что о наименованіи ея рѣшеніе будетъ учинено послѣ, когда поступитъ донесеніе о готовности ея къ освященію.

Черезъ нѣсколько времени на постройку сей церкви отданы разные матеріалы, известъ и гвозди, оставшіеся отъ починки каменныхъ домовъ, въ которыхъ жилъ въ С.-Петербургѣ персидскій посолъ со свитою. Въ 1743 году, по челобитью Андреевскаго священника Іакова Тиханова, Сенатъ, по указу Императрицы, постановилъ: не требовать денегъ за оныя матерьялы, такъ какъ при Андреевской церкви не имѣлось вкладныхъ суммъ. Объ освященіи же сей церкви будетъ сказано въ свое время.

11) Въ это время строилась на *Васильевскомъ островѣ* между седьмою и восьмою линіями церковь *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы* съ придѣломъ. Священникъ сей церкви Стефанъ Ивановъ въ 1741 году донесъ, что придѣлъ во имя святыхъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, всея Россіи чудотворецъ, окончательно устроенъ. Ему выданъ изъ духовнаго правленія антиминъ съ взятіемъ 75 коп. указныхъ пошлинъ и указъ на освященіе. А когда освященъ сей придѣлъ и кѣмъ, въ дѣлѣ 8-го декабря 1741 года за № 2165, незначится.

12) На *Большой Охтѣ*, кромѣ Троицкой церкви съ придѣлами святаго Іосифа обручника и Николая чудотворца, которая была холодною, вновь построена *теплая каменная церковь въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы*. Сія послѣдняя церковь освящена въ 1741 году.

Церкви военного вѣдомства.

а) Въ августѣ 1742 года съ разрѣшенія его преосвященства освященъ новый престолъ и жертвенникъ въ *Новгородскомъ драгунскомъ полку* полковымъ священникомъ Алексѣемъ Андреевымъ.

б) Въ 1743 году, по именному Ея Императорскаго Величества указу, съ благословенія св. Синода, начали строить лѣтомъ *каменную церковь въ мѣстѣ Преображенія Господня* (что нынѣ соборъ всей гвардіи) съ придѣлами по обѣимъ сторонамъ: одинъ во имя святаго Сергія игумена Радонежскаго чудотворца; а другой во имя священномучениковъ: Климента епископа римскаго и Петра александрійскаго. Въ указѣ на имя преосвященнаго Никодима сказано, что церковь Высочайше повелѣно построить «въ новостроенныхъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка слободахъ, гдѣ была гренадерская съѣзжая, на пока-

занномъ по апробованному Ея Императорскимъ Величествомъ плану мѣстѣ». Здѣсь слѣдуетъ объяснить слѣдующія *три* обстоятельства: церковь строилась во славу Преображенія Господня въ соотвѣтствіе наименованію полка, для котораго назначалась. На мѣстѣ, гдѣ она стоитъ, раѣе существовала гренадерская съѣзжая. Въ этой-то съѣзжей Елисавета Петровна, какъ мы видѣли, въ первый разъ объявила свое намѣреніе занять родительскій престолъ (зап. Манштейна, II, 160). Одинъ придѣлъ во имя святыхъ Климента римскаго и Петра александрійскаго, празднуемыхъ 25-го ноября, устроенъ по тому, что въ этотъ день Императрица Елисавета вступила на престолъ. Преображенская церковь окончательно готова была къ освященію въ маѣ 1754 года.

в) Въ томъ же 1743 году была окончена постройкою и освящена *церковь Воскресенія Христова при Инженерномъ замкѣ*. Фонъ-Любероль, начальникъ корпуса, полковникъ и кавалеръ, просилъ преосвященнаго Никодима опредѣлить въ ней священника изъ ученыхъ. Но такого не отыскалось. Тогда, по представленію команды инженерныхъ полковыхъ дѣлъ, впредь до присканія лица учительнаго, епископомъ опредѣленъ былъ въ Инженерный корпусъ священникомъ прибывшій изъ Митавы Проконій Проконіевъ Гербовъ съ жалованьемъ полковаго священника, но безъ раціоновъ. Формулярный списокъ этого Проконіева былъ не великъ. Онъ служилъ въ Митавѣ пѣвчимъ при дворѣ Императрицы Анны Іоанновны, а 1742 году произведенъ къ придворной же митавской церкви священникомъ. Посему, въ перепискѣ о немъ сказано, что онъ, впредь до присканія учительнаго священника, опредѣляется *только* для божественнаго священнослуженія и случающихся требъ исправленія.

г) Въ 1743 году, по указу Ея Величества поставлена въ домъ Олсуфьева для лейбъ-компаніи походная *церковь во имя введенія пресвятыя Богородицы во храмъ*. Священникомъ при ней былъ Иванъ Комаровскій. 15-го января преосвященный Никодимъ выдалъ въ оную освященный антиминсъ и далъ священнику Комаровскому грамоту на освященіе храма.

д) 24-го апрѣля 1744 года по указу его преосвященства поставлена, согласно прошенію полковника Василя Шашкина, походная *церковь псковскаго тѣхотнаго полка на Петербургскомъ островѣ*, близъ Гребенцкой улицы на лугу, съ разрѣшеніемъ полковому священнику отправлять въ ней богослуженіе. По указу 17-го мая того же года церковь сія перенесена и поставлена въ Кронштадтѣ.

Домовыя церкви.

Число домовыхъ церквей увеличилось, а именно:

а) Вновь устроена п 4-го февраля 1743 года освящена *церковь во имя святаго великомученика Θεодора Стратилата, въ домѣ* капитана лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, князя *Константина Дмитріевича Кантеміра*, который жилъ на Адмиралтейской сторонѣ, въ первой набережной линіи у стараго почтоваго двора. Къ церкви, по прошенію храмоздателя, опредѣленъ для совершенія службъ изъ вотчины князя, бывшей въ Сѣвскомъ уѣздѣ, нынѣшней Орловской губерніи, священникъ Тимофей Егоровъ. По старанію домовой конторы епископа, ему дана въ домѣ Кантеміра квартира съ дровами,

всякое пропитаніе отъ стола князя, 12 рублей въ годъ денежнаго жалованья, да, черезъ каждые три года, полагалась ряса съ полукафтanjemъ и шапка.

б) Церковь *святыхъ великомученицы Варвары на Вологодскомъ подворьи*, которая, вѣроятно, перестала существовать съ увольненіемъ преосвященнаго Пимена, епископа Вологодскаго, въ епархію.

в) Церковь *Перукотвореннаго образа въ домъ* графа Михайла Гавриловича *Гловкина*, на устройство которой послѣдовало разрѣшеніе въ 1738 году.

г) *Благовѣщенія пресвятыя Богородицы въ домъ* графини вдовы Дарьи Матвѣевны *Гловкиной*.

д) Опять поставлена церковь во имя *святыхъ великомученицы Варвары*, разобранная въ 1738 году (См. нашу ист. стр. 186) *въ домъ* князя Алексѣя Михайловича *Черкаскаго*.

е) Церковь *Толскія* пресвятыя Богородицы *въ домъ* вдовы Ирины *Шереметевой*.

ж) Послѣ ссылки графа Остермана, въ которую добровольно послѣдовала и жена его, домъ ихъ, находившійся гдѣ нынѣ сенатъ, на адмиралтейскомъ островѣ, поступилъ въ казну и въ немъ, на первое время, помѣщалась канцелярія правительствующаго сената. Какъ извѣстно (Ист. стр. 186), въ домѣ существовала церковь со всею утварью, но священнослуженія въ ней теперь не было. Сенатъ просилъ священника. И святѣйшимъ Синодомъ опредѣленъ къ сей церкви присланный отъ Амвросія, новгородскаго архіепископа, священникъ Леонтій Трофимовъ, съ производствомъ ему жалованья, для безнужнаго пропитанія, по 50 рублей въ годъ изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ Штатсконторы. Службу причетниковъ въ ней исправляли четыре школьника изъ мѣстныхъ гарнизонныхъ школъ, хорошо умѣвшіе читать и пѣть. Школьники сіи были зачислены въ комплектъ сенатской роты съ производствомъ жалованья и обязывались охранять церковь. Комиссія описи имуществъ графа Остермана и другихъ, подвергшихся съ нимъ винѣ, передала церковь съ утварью по описи священнику Трофимову подъ росписку, а св. Синодъ обо всемъ этомъ далъ знать 9-го марта 1743 года преосвященному Никодиму къ свѣдѣнію и на тотъ конецъ, чтобы священникъ Леонтій состоялъ въ вѣдомствѣ епархіи Его Преосвященства.

з) *Домовая же церковь* графини *Шереметевой*, по прошенію ея, перенесена въ 1742 году въ Москву, и по сему дѣлу въ св. Синодѣ было постановлено слѣдующее опредѣленіе: «имѣющуюся въ С.-Петербургѣ, въ домѣ ея, Шереметевой, съ подвижнымъ антиминсомъ, церковь убрать, съ подобающимъ благочиніемъ, въ сундукъ, нарочно устроенный, Исаавіевскаго собора протопопу Петру Яковлеву, и, по убраніи, ему запечатать для отвоза въ Москву оставить у упомянутой просительницы, вдовы Шереметевой, которой велѣтъ отвезть тотъ сундукъ съ надлежащимъ и опаснымъ въ пути храненіемъ и благопочтеніемъ, и по привозѣ въ Москву, тотъ сундукъ распечатать изъ священниковъ большаго Успенскаго собора, востребовавъ онаго отъ духовной дикастеріи, и тое церковь въ удобномъ и приличномъ, въ домѣ ея, гдѣ усмотрѣно будетъ, мѣстѣ, для священнослуженія поставить позволить, — и о томъ Исаавіевскому протопопу сіе св. Синода опредѣленіе объявить съ запискою, а въ

духовную дикастрію послать указъ, для вѣдома же и въ (с.-петербургское) духовное правленіе съ сего протокола дать копію», каковая и прислана отъ 15-го января 1742 года за № 332.

По с.-петербургскому уѣзду.

а) 12-го марта 1741 года св. Синодомъ разрѣшено *въ* дворцовой Государыни Елисаветы Петровны *Рыбной* (по нынѣшнему наименованію: Рыбацкой) *слободѣ* построить на приличномъ мѣстѣ *церковь въ честь Покрова пресвятыя Богородицы*. Въ слѣдующемъ 1742 году церковь сія была готова и освящена. Въ семь же году, по указу Ея Величества, отъ 26-го февраля за рукою духовника ея, іерея Θεодора Дубянскаго, посвященъ былъ къ сей церкви священникомъ солдатъ воронежскаго пѣхотнаго полка Василій Алексѣевъ.

Судьба этого человѣка была такова. Онъ—сынъ священника Нижегородскаго уѣзда, села Шокина, и самъ служилъ при сей церкви дьячкомъ. Въ сентябрѣ 1738 года, за небытіе въ 1731 году у присяги, его сдали въ солдаты. По случаю же предназначения во священника, по указу Ея Величества, изъ солдатъ его выключили, и дали хорошую аттестацію. Протоіерей Михаилъ Слонскій обучилъ его букварю и катехизису. И 21-го марта 1742 года, преосвященный Пимень, епископъ Вологодскій, посвятилъ его въ Петропавловскомъ соборѣ во священника.

б) *При Охтенскихъ пороховыхъ заводахъ*, церковь святаго пророка Іліи, петровскихъ временъ, пришла въ ветхость. Указомъ св. Синода 17-го мая 1742 года, разрѣшено построить новую церковь, а богослуженіе, во время строенія дозволено совершать въ походной полотняной церкви, имѣвшейся при артиллеріи, которая (церковь) и поставлена была при заводахъ на приличномъ мѣстѣ.

в) 18-го февраля 1734 года разрѣшено было вмѣсто обветшавшей деревянной, построить каменную церковь въ честь Преображенія Господня съ придѣлами святаго пророка Іліи и святителя Николая чудотворца *при Невскихъ куртичныхъ заводахъ* (по нынѣшнему: на фарфоровомъ заводѣ). Придѣлъ святаго Николая былъ освященъ и въ немъ совершалась Божественная служба. 4-го августа 1742 года, освященъ главный престолъ намѣстникомъ Александроневскаго монастыря іеромонахомъ Досіеемъ. Антиминсъ прежней церкви, за ветхостію, отданъ на храненіе въ Петропавловскій соборъ.

г) Церковь святаго Петра митрополита, имѣвшаяся съ 1722 года *въ приморскомъ домѣ*, петровскихъ временъ, боярина Петра Ивановича *Бутурлина*, весьма обветшала. По прошенію генералъ—аншефа Александра Борисовича Бутурлина, Преосвященнымъ Никодимомъ 2 августа 1743 года разрѣшено разобравъ ее на томъ же мѣстѣ, только на новомъ фундаментѣ, устроить новую церковь. 28 ноября того же года, въ новый храмъ, уже вполне приготовленный, выданъ святой антиминсъ, а затѣмъ въ скорости освящена и самая церковь.

II. Въ городѣ Кронштадтѣ.

Въ Кронштадтѣ деревянная церковь святаго апостола Андрея Первозваннаго обветшала. По указу Святѣйшаго Синода, состоявшемуся въ 1742 году,

разрѣшено устроить новый храмъ во имя того же апостола съ двумя придѣлами подѣ наблюдениемъ адмиралтейской коллегіи. Между прочимъ извѣстный генералъ Фонъ-Люберасъ въ 1743 году представилъ вѣдомость въ адмиралтейскую коллегію о исправленіи нужнѣйшихъ работъ въ кронштадтскомъ каменномъ каналѣ и по сей вѣдомости требовалъ, чтобы старую Андреевскую церковь, стоявшую у канала подлѣ слюзовъ перенести на другое мѣсто, чтобы-де въ работахъ остановки не чинилось. Дѣло о семъ докладывалось 5 февраля 1743 года въ сенатѣ въ присутствіи самой Государыни, при чемъ постановлено: Андреевскую церковь разобрать и перенести изъ обрѣтающихся въ Кронштадтѣ губернскихъ домовъ въ одну пристойную палату, исправя оную починою, а матеріалъ отъ разобраннаго зданія и иконостасъ собора положить въ удобныя и безопасныя мѣста, дабы имъ утраты учиниться не могло. Послѣ переписки протопопа Бориса Петрова, все сіе, съ благословенія Его Пресвященства, исполнено и богослуженіе временно совершалось въ удобныхъ каменныхъ палатахъ. Для строенія же новой Андреевской церкви мѣсто отведено было среди города, взятое— было нѣмцами подѣ лютеранскую кирку, за пильною и водяною мельницами, и при семъ строго было воспрещено возводить на семъ мѣстѣ какія либо другія строенія.

III. По Шлиссельбургскому уѣзду.

17-го іюля 1738 года по прошенію господъ Арцыбашевыхъ дано имъ разрѣшеніе построить въ вотчинѣ ихъ, *въ селѣ Лукинскомъ* деревянную церковь въ честь Успенія пресвятыя Богородицы съ придѣломъ святыя великомученицы Еватерины, съ отчисленіемъ этого села отъ Путиловскаго прихода. Въ Лукинскомъ было 35 дворовъ и 277 душъ обоого пола. Арцыбашевы отвели землю подѣ церковь, для кладбища, на усадьбу членамъ клира, также на содержаніе ихъ земли пахатной и сѣнокосной, и построили самую церковь. Въ 1742 году шлиссельбургскимъ закащикомъ Ануфріевымъ 10 февраля освящена Успенская церковь, а 11-го придѣлъ ея. (Дѣло 3-го марта 1743 года).

IV. По Копорскому уѣзду.

а) По прошенію камеръ-гера и кавалера, графа Мартына Карлова Скавронскаго, преосвященнымъ Никодимомъ, 30-го января 1745 года, разрѣшено построить въ вотчинѣ его, *въ Славянской мыстѣ*, принадлежавшей приходомъ въ Царскосельской церкви, каменную церковь во имя святыя великомученицы Еватерины съ придѣломъ Захаріи и Елисаветы. Въ правленіе архіепископа Θεодосія 19-го января 1747 года церковь сія освящена царскосельскимъ протопопомъ Іоанномъ Абрамовымъ съ братією.

б) Въ 1717 году построена была деревянная церковь, Казанскія пресвятыя Богородицы, въ *Виславской мыстѣ*, въ вотчинѣ стольника Ивана Ивановича *Стрѣшневъ*. При ней были священникъ и дьячекъ, а въ приходѣ 62 двора. Когда священникъ Артемій Калининковъ въ 1731 году, волею Божією умеръ, то Казанскую церковь запечатали и стояла она безъ пѣнія до 1744 года. Въ семь году, по прошенію прихожанъ, преосвященный Никодимъ разрѣшилъ от-

крыть церковь, въ которой все было найдено въ цѣлости и порядкѣ, и посвятилъ къ ней священникомъ церковника села Ронши Ивана Ларионова Пельскаго.

в) Въ великомъ посту, 8-го марта 1744 года, въ 12 часу ночи въ каменной церкви дворцоваго села *Криснаго* погорѣли деревянныя главы, крыша, окна. Движимые предметы всё были вынесены. Къ ноябрю того же года она была исправлена и вскорѣ освящена.

V. Въ Финляндіи.

а) Наконецъ въ Финляндіи, епархія и выборгскій заказъ увеличились по Абовскому договору одною церковію, бывшею въ *Либелицкомъ* погостѣ, и приходомъ. Судьба сей церкви была довольно интересна. Мы не знаемъ, когда она построена, но, до заключенія мира въ городѣ Або, она находилась во владѣніи шведской короны на землѣ, которая именовалась Шведскою Кореліею. Въ 1738 году, шведскій посланникъ въ С.-Петербургѣ просилъ кабинетъ-министровъ, чтобы въ Либелицкій приходъ дали православнаго священника, знающаго корельскій языкъ. Святѣйшій Синодъ поставилъ туда священникомъ Теодора Софронова, чловѣка не только грамотнаго, но и довольно развитаго. До рукоположенія въ священнической санъ, этотъ Софроновъ былъ крестьяниномъ Кексгольмскаго уѣзда, Сердобольскаго погоста, Салминскаго дистрихта, Шустомскаго погоста вотчины Троицкаго-Александроневскаго монастыря. Ему данъ былъ дьячекъ Иванъ Зотиковъ. Прибывши въ Либелицкій погостъ, священникъ Софроновъ нашелъ, что прежняя церковь сего погоста въ военное время была разорена и разрыта, а на мѣсто ея построена новая во имя Святителя Николая Чудотворца съ придѣломъ святаго пророка Іаіи, но она не имѣла никакихъ церковныхъ принадлежностей и сама еще не была освящена. Приходъ сей церкви состоялъ изъ четырехъ погостовъ: либерскаго, племанскаго, кидецкаго и тогмозерскаго. Прихожанъ же было сто пятнадцать вѣнцовъ (въ вѣнцѣ считались мужъ и жена съ дѣтьми) или семействъ. Софроновъ служилъ здѣсь съ 27-го августа 1738 года по 17-е февраля 1741 года. Затѣмъ, оставивъ въ Либелицахъ свое семейство, онъ прибылъ въ С.-Петербургъ ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ освященіи церкви и о дачѣ въ нее книгъ, утвари и другихъ принадлежностей богослуженія. Въ это время возгорѣлась война между Швеціею и Россіею. Богослужебныя принадлежности для Либелицкой церкви были приготовлены, но не отправлены по причинѣ войны, и самаго Софронова на мѣсто не отпустили, а опредѣлили сперва въ выборгскій Рождественскій соборъ, гдѣ онъ служилъ по 16-е мая 1742 года, а потомъ въ великолуцкій пѣхотный полкъ, съ которымъ онъ былъ въ походѣ. Между тѣмъ, мѣстность Либерскаго прихода занята была шведскими войсками. Жена и всё домашнее Софронова терпѣли отъ солдатъ многія ругательства и обиды и сверхъ того болѣе года держали ихъ подъ злодѣйшимъ непріятельскимъ карауломъ. Но война кончилась, Либелицкій приходъ отошелъ къ Россіи, Софронову опять дали указъ возвратиться въ приходъ для священнослуженія. При семъ, по его ходатайству, въ Либелицкую церковь посланы были богослужебныя книги, табель высокопразднественныхъ дней, панихидный реестръ, царскія двери, много иконъ, ризъ и утвари, да въ теченіи двухъ третей года велѣно выборгскому заващику Мо-

кію Лаврентіеву, давати по пяти рублей денегъ изъ суммъ, собираемыхъ съ вѣ-
нечныхъ памятей, на просфоры и церковное вино. Самая церковь, 28-го января
1744 года была освящена выборгскимъ закащикомъ, съ положеніемъ на пре-
стола ея антимиаса, еще до войны полученнаго изъ св. Синода и хранившася
въ Выборгскомъ соборѣ. Замѣчательно, что священникъ Софроновъ просилъ у
св. Синода дать въ Либелицкую церковь книгу: *Камень огни* для случающихся
всякихъ крайнихъ пуждъ при существованіи въ приходѣ его протестантскаго
закона, и книга сія была выдана ему, изъ экземпляровъ, бывшихъ въ св. Су-
нодѣ для продажи. Такъ установился донинѣ существующій въ Либелицкомъ
погостѣ православный приходъ. Тогда же на содержаніе священнику съ каж-
даго вѣнца, положено было ржи и ячменю пополамъ по одному четверику, а
св. Синодъ, сверхъ того исходатайствовалъ ему въ 1741 году отъ кабинета-
министровъ жалованья по 60 рублей въ годъ, да дьячку и пономарю, каждому,
по 30 рублей. Жалованье выдавалось, по близости мѣста, въ городѣ Выборгѣ,
но изъ доходовъ штатсъ-конторы. Св. Синодъ въ 1743 году прислалъ Либели-
цкій приходъ въ вѣдомство с.петербургской епархіи, и преосвященный Нико-
димъ назначилъ ему состоять подъ смотрѣніемъ Выборгскаго казака.

б) Въ городѣ *Фридрихсгамъ*, по завоеваніи его, временно пребывала съ
какимъ-то полкомъ походная церковь. По докладу же Сената, Высочайше
утвержденному 14-го января 1744 года, касательно устройства Финляндіи,
поставлено: «для находящагося нынѣ въ Фридрихсгамѣ и впредь пребываю-
щаго гарнизона и російскаго народа построить церковь, греческаго исповѣда-
нія, деревянную, которой рисунокъ сдѣлать архитектору Трезину немедленно,
и во что оная стать можетъ, смѣту, и подать въ Сенатъ; а доказательство по оному
въ Сенатѣ разсмотрѣніе и опредѣленіе будетъ учинено, въ Фридрихсгамѣ церкви
быть на томъ мѣстѣ, гдѣ оная нынѣ имѣется, полковой (П. С. З. XII, 7).

Долго-ли походная церковь стояла въ Фридрихсгамѣ и скоро-ли построена
приходская теперь документально мы этого не знаемъ. Но въ 1745 году устро-
енъ храмъ новый при гарнизонномъ полку. Дѣло сіе совершилось слѣдующимъ
порядкомъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1744 года, въ новозавоеванный городъ Фридрихсгамъ,
по имянному указу, отправленъ былъ изъ Выборга гарнизонный полкъ, при
которомъ своей церкви не было. А въ выборгскомъ соборѣ Рождества Христова
въ то время находился святыи антимиасъ церкви святыхъ апостолъ Петра и
Павла, вывезенный изъ Нейшлота въ 1721 году по замиреніи Россіи со Шве-
ціею. Вотъ, выборгскій губернаторъ, генераль-лейтенантъ князь Репнинъ пове-
лѣлъ закащику Мокію Лаврентіеву отдать этотъ антимиасъ въ Фридрихсгам-
скій гарнизонный полкъ и отъ собора, вмѣстѣ съ полкомъ же, отправить свя-
щенника Іоанна Іоаннова. Но закащикъ, не имѣя о семъ опредѣленія консисто-
рии и благословенія преосвященнаго Никодима, затруднился исполнить повелѣ-
ніе губернатора. Тогда гарнизонная канцелярія просила октября 8-го, 23-го и
декабря 3-го числа его преосвященство и консисторію о семъ, прописывая, что
въ Фридрихсгамѣ, безъ святаго церкви, яко по пограничности мѣста, ни кончи
образы, по повиновенію православнаго закона пробывать нельзя и можетъ упу-
щеніе послѣдовать. Вслѣдствіе сего, отъ его преосвященства изъ консисторіи

послѣдовалъ разрѣшительный указъ: «отдать святыи антиминсы, такожь и образы, сколько понадобится вдобавокъ, для необходимыхъ нуждъ». А священникъ Нарвскаго пѣхотнаго полка Петръ Еремѣевъ далъ въ Фридрихсгамскую церковь къ священнослуженію пристойные сосуды, которые также приняты протопопомъ Мокіемъ. Между прочимъ, гарнизонная канцелярія построила уже и церковь. Тогда Мокій, по опредѣленію консисторіи 18-го февраля 1745 года, былъ въ городѣ Фридрихсгамѣ, освятилъ церковь съ положеніемъ въ ней святаго антиминса. Такъ возникла въ городѣ Фридрихсгамѣ, къ великой радости воиновъ и прочихъ русскихъ обитателей, первая церковь, въ которой богослуженіе совершалъ упомянутый выше священникъ Іоанновъ (указы спб. консист. 1745 года 16-го февраля № 297).

Такимъ образомъ, во всей Финляндіи теперь имѣлось уже *четыре* церкви: въ Выборгѣ, въ Фридрихсгамѣ, въ селѣ Срѣтенскомъ и въ погостѣ Либерскомъ или, какъ нынѣ пишется, Либелицомъ.

О монастыряхъ.

Въ С.-Петербургской епархіи въ сіе время собственно былъ одинъ *монастырь Александроневскій*. Прочіе монастыри епархіи, въ теперешнемъ ея объемѣ, уѣздовъ: Кексгольмскаго, Ладогскаго и Гдовскаго принадлежали къ сосѣднимъ епархіямъ. Троицкосергіева же пустынь принадлежала къ Московской Сергіевой лаврѣ, только всѣ указы и распоряженія, общаго свойства, доходили до пустыни отъ с.-петербургской епископской власти.

Святотроицкій Александроневскій монастырь въ то время не былъ возведенъ на степень лавры, и именовался просто монастыремъ. Послѣднимъ архимандритомъ его былъ, какъ значится въ дѣлахъ консисторіи 1742 года, синодальный членъ, преосвященный Стефанъ, епископъ Псковскій и Нарвскій, удержавшій званіе сіе послѣ посвященія изъ архимандрита во епископа. Но одновременно съ учрежденіемъ епархіи, преосвященный Никодимъ сдѣланъ былъ и архимандритомъ Александроневскаго монастыря. Намѣстникомъ при немъ былъ іеромонахъ Досифей. Должность эконома занималъ іеромонахъ Иродіонъ. Духовникомъ какъ для иноковъ, такъ и для ставленниковъ, по началу былъ іеромонахъ Елисей, а послѣ него преосвященнымъ Никодимомъ опредѣленъ іеромонахъ Каллистратъ. Казначеемъ былъ іеромонахъ Андроникъ Шуйскій.

При монастырѣ существовала своя *канцелярія*. Присутствіе въ ней состояло изъ іеромонаховъ, въ числѣ которыхъ значится: экономъ Иродіонъ, подписывавшій исходящія бумаги въ консисторію. Сверхъ того, въ канцелярії Невскаго монастыря были комиссары: Феодоръ Барповъ, Алексѣй Агалинъ, канцеляристъ Петръ Савиновъ, копистъ Харитонъ Матвѣевъ. Подписи ихъ встрѣчаются на разныхъ бумагахъ. Важнѣйшія монастырскія дѣла восходили, минуя консисторію, въ св. Синодъ, и оттуда поступали непосредственно къ его преосвященству. Но и съ консисторіею канцелярія Невскаго монастыря вела переписку. Состояла же она въ томъ, что консисторія всякіе указы, поступавшіе изъ свѣтѣйшаго Синода или конторы его, сообщала непремѣнно канцеляріи Невскаго монастыря, а канцелярія увѣдомляла о ихъ полученіи и доставляла требуемыя

справки, наприм., о семинаріи. Другихъ отношеній никакихъ не видно. Сносились же между собою эти два управленія, какъ равное съ равнымъ, промыслами.

Изъ замѣчательныхъ людей упоминаются въ Невскомъ монастырѣ, за это время, архимандритъ *Тимофей Щербацкій*, предъ учрежденіемъ епархіи, а именно въ 1740 году опредѣленный настоятелемъ въ Киевопечерскую лавру, и прибывшій изъ Голштиніи іеромонахъ *Аввасій Берестовичъ*, произведенный въ архимандрита въ черниговскую епархію.

Отмѣтимъ еще одну особенность, что въ дѣлахъ 1740—1742 и послѣдующихъ годовъ при монастырѣ упоминается *приходская* церковь Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, и при ней священникъ Андрей Геневскій и пономарь Автономъ Карповъ. Когда устроена эта приходская при монастырѣ церковь— неизвѣстно. Необходимость же ея весьма понятна: около монастыря много стояло обывательскихъ домовъ, а приходской церкви вблизи не было, вотъ Благовѣщенскую и сдѣлали приходскою. По вѣдомости 1740 года, въ приходѣ ея значится: дворовъ разнаго званія 246, въ нихъ жителей мужскаго пола 1049, женскаго 836, а всего 1885 человекъ. Приходъ очень большой! Послѣ Геневскаго священникомъ былъ Иванъ Васильевъ, но поступилъ въ монастырь. Іеромонахи отправляли церковную службу и въ приходѣ совершали мірскія требы. Преосвященный Никодимъ 30-го января 1743 года произвелъ во священника къ сей церкви, по прошенію, учителя русской школы при Александроневской семинаріи Ивана Голубцова, сына служителя Александроневского монастыря.

Кромѣ Александроневского монастыря, подъ вѣдомствомъ преосвященнаго Никодима состояли двѣ пустыни, по мѣстности, находившіяся въ новгородской епархіи, а именно: *Новоладожская Николаевская и Старорусская Кречевская*. Они, по всей вѣроятности, потому числились въ с.-петербургской епархіи, что приписаны были къ Александроневскому монастырю. Дѣлъ о нихъ никакихъ не имѣлось въ с.-петербургской консисторіи, распоряженія которой посылались въ сіи пустыни изъ канцеляріи Александроневского монастыря.

Троицкосергіева пустынь, послѣ погребенія основателя своего, архимандрита Варлаама, находилась теперь не въ блестящемъ состояніи. Называлась она просто *церковію преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, что на приморскомъ мѣстѣ Троицко-Сергіева* (т. е. Московскаго) *монастыря*. Въ ней жили: іеромонахъ въ званіи строителя, іеродіаконъ и исакоуидъ. Строителемъ въ 1742—1744 годахъ состоялъ іеромонахъ Аверкій Константиновъ, при немъ встрѣчаются по бумагамъ въ 1743 году іеромонахъ Пафнутій Гороховскій, іеромонахъ Іосифъ Никольскій, іеродіаконъ и послушники. Духовная консисторія наравнѣ съ другими уѣздными церквами, напр., Стрѣльнинскою, объявляла указы и пустынникамъ церкви преподобнаго Сергія, и они, росписываясь въ слушаніи ихъ, доносили, когда требовалось, объ ихъ исполненіи. Въ это время архимандритомъ Московской Троицкосергіевой лавры былъ Арсеній Могилянскій. Имяннымъ указомъ, даннымъ св. Синоду 8-го іюня 1744 года (И. С. Заб. XII, 134—136, № 8960), по ходатайству его, лаврѣ пожалованы были важныя привиллегіи. Въ нашему предмету относятся двѣ изъ нихъ:

а) повелѣно было сочинить въ подписанію Государыни Елисаветы Петро-

вны жалованную грамоту на всё приписные къ лаврѣ монастыри для неподвижнаго впредь владѣнія, куда, при составленіи грамоты, вошла, въ слѣдствіе сего, и церковь преподобнаго Сергія, что на приморскомъ мѣстѣ;

б) Подворье Троицкосергіевой лавры, находящееся въ С.-Петербургѣ (Ист. церкви, стр. 191), уволено отъ постоевъ.

Всѣ другіе монастыри пѣимѣшней С.-Петербургской епархіи, по тогдашнему росписанію, принадлежали къ каедрамъ Новгородской и Псковской. Такъ напр. монастыри: *Валаамскій*, *Коневскій*, *Черменецкій* и *Посолотинъ*, принадлежали къ Новгородской епархіи. Въ архивѣ С.-Петербургской Духовной консисторіи есть дѣло *по Посолотину монастырю* отъ 18-го января 1743 года № 2313. Изъ него видно, что въ монастырѣ семъ, на сырной недѣлѣ въ февралѣ 1736 года деревянная церковь святаго Николая Чудотворца, изволеніемъ Божиимъ, сгорѣла. Строитель іеромонахъ Теофилактъ въ январѣ 1743 года просилъ новгородскаго архіепископа Амвросія о разрѣшеніи построить на погорѣломъ мѣстѣ вновь деревянную церковь: настоящую въ честь входа Господня во Іерусалимъ холодную, а придѣлы въ честь Одигитріи и святаго Николая Чудотворца — теплые. Въ сентябрѣ 1745 года церковь готова была къ освященію, и при архіепископѣ Стефанѣ освящена.

Относительно *Валаамскаго монастыря* также есть одно дѣло, въ которомъ строитель просилъ епископа Никодима, отпустить поскорѣе въ монастырь Сергіевской церкви, что въ С.-Петербургѣ, дьячка, изъявившаго желаніе поступить въ монашество: ибо Валаамъ терпѣлъ крайній недостатокъ въ церковникахъ.

О кладбищахъ.

Вопросъ о кладбищахъ оставался въ томъ положеніи, въ какомъ онъ разрѣшенъ былъ въ предыдущемъ десятилѣтіи (Ист. церкви С.-Пб. епархіи, стр. 192-196). Но только, когда была освящена Благовѣщенская церковь на Васильевскомъ островѣ, то повелѣно святѣйшимъ Синодомъ и у ней *быть кладбищу усопшихъ тѣлесъ*. Такимъ образомъ, общее число кладбищъ увеличилось еще однимъ, Благовѣщенскимъ.

Но какъ видно, запрещеніе хоронить при церквахъ строго соблюдалось: ибо только съ письменнаго разрѣшенія святѣйшаго Синода позволено было 25 января 1742 года экипажъ — мейстеру Алексѣю Казакову, по словесному его прошенію, погребсти дочь его, младенца 14 недѣль (имени не означено) при Вознесенской церкви.

По селамъ продолжали хоронить умершихъ на церковныхъ погостахъ. Для сей цѣли, при построеніи вновь церквей, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ прежде ихъ не было, какъ напр. въ селѣцѣ Лукинскомъ, помѣщики, давая землю для церкви и погоста, прирѣзывали еще часть подъ кладбище.

О заграничныхъ церквахъ.

Съ 1737 года становится извѣстною православная церковь, существовавшая въ *Швеціи*, въ городѣ Стокгольмѣ на Россійскомъ гостиномъ дворѣ. При

ней служили священникъ, діакопъ и дячекъ Иванъ Ефимовъ. Когда Швеція объявила войну Россіи, то они въ августѣ 1741 года оставили Стокгольмъ и жили въ С.-Петербургѣ (Дѣло Конс. 21 октября 1741 года № 2155).

Въ это время существовала православная церковь при русскомъ посольствѣ въ *Парижѣ*. Въ 1742 году для служенія въ ней отпращены были изъ С.-Петербурга священникъ (неизвѣстно кто) съ двумя причетниками. Они прибыли въ Парижъ въ воскресенье 28 октября. Но въ церкви еще не имѣлось, и со священникомъ не было послано въ Парижъ, ни утвари, ни ризницы, ни богослужебныхъ книгъ. Даже посланникъ заранѣе не имѣлъ и отъ священника не получалъ никакого документа о назначеніи и отпращеніи его. Посему князь Антиохъ Кантемиръ, бывший тогда посломъ при французскомъ дворѣ, просилъ Государыню ^{ноября 1} ~~октября 21~~ приказать прислать къ нему, хотя по телѣжной почтѣ, церковно-богослужебныя принадлежности, такъ какъ пребываніе при немъ священника съ причетниками было совершенно безплодно (Сочин. Кантемира С.-Пб. 1868 г. т. II, 276). Прошло болѣе полугода, но богослужебныя принадлежности еще не были получены въ Парижъ, а сверхъ того, священнику съ причетниками и жалованье не выслано. Посему Кантемиръ въ донесеніи ¹² мая писалъ «въ счетѣ (о полученныхъ имъ тогда деньгахъ) не упомянуто о священникѣ и двухъ церковникахъ, да о нихъ я не имѣю доселѣ никакого указа, такъ что не знаю, по собственной волѣ, или по опредѣленію государственной коллегии, они сюда прибыли. Прошу также повелѣть прислать церковную утварь и книги, безъ коихъ пребываніе здѣсь священника безплодно (*ibidem*, стр. 297)».

Указы касательно строенія церквей.

Относительно строенія церквей вышло два указа. Однимъ отъ 9 го октября 1742 года, объявленнымъ изъ св. Синода, предписывалось: а) на мѣстѣ ветхихъ или сгорѣвшихъ строить въ тоже именованіе новыя церкви, при чемъ, годный дѣсь отъ старой церкви употреблять на строеніе, а негодный—на церковное отопленіе или печеніе просоворъ, и нигуда больше; б) убирать отстроеныя церкви святыми иконами, сосудами, облаченіями и книгами,—при чемъ книги должны быть подписаны по листамъ на имя церкви; в) подавать о семъ, равно о церковной землѣ и о наличномъ числѣ прихожанъ описи къ архіереямъ. Въ заключеніи сказано: «если церкви съ помянутымъ удовольствіемъ совершенно окажутся, и тогда объ освященіи ихъ чинить позволеніе, а безъ такового свидѣтельства о освященіи церквей позволенія отнюдь не чинить (II. С. З. XI, 668—669, № 8625)».

Другой указъ обязанъ своимъ происхожденіемъ князю Якову Петровичу Шаховскому, оберъ-прокурору св. Синода. 12-го декабря 1743 года, князь, бывши въ Зимнемъ дворцѣ, предложилъ Императрицѣ письменный докладъ, по которому Государыня соизволила указать, «чтобъ, по долгу своему, св. Синодъ имѣлъ наблюдательство и въ епархіи подтвердилъ съ объясненіемъ надлежащими указами, дабы въ церквахъ какъ вновь строящихся, такъ и нынѣ имѣющихся, учрежденіе алтарей и святыхъ престоловъ, также во оныхъ украсе-

ніемъ святыми иконами и прочимъ было, во всемъ, по узаконенію святыя Восточныя церкви, сходственно, дабы ничто какъ къ нарушенію узаконенія церкви наша, такъ и къ соблазну народному послѣдовать не могло». Указъ сей, объявленный изъ св. Синода отъ 19-го декабря того же года за № 2982 (Указы Спб. Дух. Конс. 1743 г. л. 66) направленъ былъ противъ отступленій того времени отъ строительныхъ правилъ и преданій Православной церкви. Св. Синодъ, объявляя его, предписывалъ епископу Никодиму: «въ С.-Петербургѣ, яко знатнѣйшей Россійской Имперіи резиденціи, учинить осмотръ, а потомъ достовѣрное и собоиперсональное освидѣтельствованіе: у построенныхъ вновь церквей, святыя алтари на востокъ ли построены, и въ тѣхъ новопостроенныхъ и старыхъ церквахъ, имѣтъ ли гдѣ въ писаніи святыхъ иконъ съ какихъ иностранныхъ кунштовъ, а не по древнему Восточныя, греческаго исповѣданія, церкви обычаю, и неискуснымъ мастерствомъ писанныхъ, или же (кромя распятія Христова) рѣзныхъ образовъ, каковыхъ имѣтъ запрещено, и внутрь алтарей святыя престолы одеждою покрыты до полу ли, или точию дски поверхъ накрыты, и въ прочемъ, внутрь церквей, строеніи и украшеніи, какая гдѣ православно-восточному церковному обычаю есть перемѣна, подробнѣе все описать со изъясненіемъ, чьимъ то позволеніемъ и когда учинено, и тѣ описи, а притомъ и поправленіи, аще что по усмотрѣнію явится, мнѣніе свое прислать въ св. правительствующій Синодъ въ самой скорости». Въ то время такія отступленія отъ правилъ и обычаевъ православной церкви могли найтись во многихъ мѣстахъ, но также не мало ихъ было въ новой резиденціи, гдѣ архитекторами церквей перѣдко бывали инобѣрцы напр. Трезини, Шумахеръ, гдѣ самъ Петръ I дѣлывалъ рѣзныя иконы, жертвуя ихъ въ разныя церкви, и гдѣ въ теченіи первыхъ годовъ царствованія уже Елисаветы Петровны искали, но не могли найти, для поправленія иконъ Воскресенской церкви кадетскаго корпуса, русскаго иконописца, а иностранцы не брались за сію работу, по незнанію русско-византійскаго искуства.

Преосвященный Никодимъ, на тотъ разъ, страдалъ нестерпимою зубною болью, и потому осмотръ церквей, поручилъ Петропавловскаго собора протопресвитеру Михаилу Слонскому и двумъ его ключарямъ: Θεодору Листіеву и Іоанну Семенову. По осмотрѣ же ими всѣхъ церквей, дѣйствительно, нашлись отступленія отъ правилъ и обычаевъ Восточной церкви. Такъ старая, деревянная Успенская церковь, въ Никольской улицѣ, на Петербургскомъ островѣ, и вновь строящаяся каменная, стояли на полдень; также многія домовыя церкви, поставлены были алтарями не на Востокъ; въ церквахъ нашлись и изображенія съ иностранныхъ образцовъ, и образа рѣзные, и на святыхъ престолахъ облаченія не до полу, а только съ прикрытіемъ верхней дски. Въ описи Слонскаго съ ключарями все было означено съ подробностями. Преосвященный Никодимъ внесъ опись ихъ въ Св. Синодъ, съ такимъ заключеніемъ, что старая Успенская церковь будетъ разобрана, а каменную перестраивать было бы убыточно, что въ домовыхъ церквахъ возможно переставить алтари на Востокъ, хотя бы съ перенесеніемъ ихъ въ другія палаты, и что образа рѣзные, съ иностранныхъ кунштовъ и короткія облаченія на престолахъ, яко движимое, надлежитъ отмѣнить. Изъ дѣлъ, невидно, какое послѣдовало въ св. Синодѣ рѣшеніе по

сему доношенію Его Преосвященства, посланному 22-го марта 1744 года. Самая опись протоіерія Слонскаго съ ключарями при дѣлахъ не сохранилась. Тѣмъ не менѣе, обоями указами въ Россіи стали тщательнѣе руководствоваться, такъ что въ церквахъ не только старинныя книги встрѣчаются скрѣпленными по листамъ на имя своей церкви, но распоряженіе о семъ подтверждалось вносѣдствіи и донынѣ исполняется въ случаѣ приобрѣтенія новыхъ книгъ для церквей.

Въ это же время, съ 4-го ноября 1743 года зашла длинная переписка о перенесеніи церкви *Воскресенія Христова въ кадетскомъ корпусѣ* изъ одного зала въ другой болѣе обширный въ томъ же каменномъ кадетскомъ зданіи. Св. Синодъ благословилъ перенести церковь. При семъ оказалось, что, въ залѣ, для церкви назначенномъ, стояли какія-то статуи и куниды (кунидоны), стѣны же росписаны воинскими арматурами, а въ церкви имѣлись рѣзныя изображенія Богоматери, святыхъ ангеловъ, святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова; мѣстные образа писаны съ иностранныхъ кунитовъ, а не греческаго письма, а на мѣстномъ образѣ Воскресенія Христова, въ видѣ стрегущихъ вепровъ, написаны жидовскія лица. По указу 12-го декабря 1743 года, Св. Синодомъ предписано все сіе отмѣнить и украсить церковь по обычаю Православному. Дѣло тянулось долго, церковь устроена по надлежащему и освящена уже послѣ преосвященнаго Никодима. Но знаменитая проповѣдническая кафедра, время Петра великаго, была перенесена въ новый храмъ и поставлена позади лѣваго вѣнуса. Кадетская церковь въ настоящемъ случаѣ перенесена уже на четвертое мѣсто. Сперва это было отдѣльное зданіе при домѣ князя Александра Даниловича Меншикова; потомъ зданіе разобрано, а церковь перенесена въ деревянныя хоромы, стоявшія во дворѣ корпуса; хоромы обветшали, церковь перенесли въ залъ каменнаго зданія; теперь устроили ее въ томъ же зданіи въ болѣе обширномъ помѣщеніи.

Но указъ о строеніи и украшеніи св. церковей, согласно правиламъ и преданіямъ православнаго востока, не скоро исправилъ въ С.-Петербургѣ западныя нововведенія. Я. П. Шаховскій рассказываетъ въ своихъ *запискахъ* слѣдующій случай, неизвѣстно—къ какому году относящійся. «Случилось мнѣ ввечеру быть во дворцѣ, и Ея Величество, увидя меня и подозвавъ, изволила мнѣ съ неудовольствіемъ говорить: «чего-де Синодъ смотритъ? Я-де была вчерась на новоосвященіи сдѣланной при полку конной гвардіи церкви, въ которой-де на иконостасѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по приличности, и надлежало быть живоизображенными ангеламъ, поставлены рѣзныя, на подобіе кунидоновъ, болваны, чего-де наша Церковь не дозволяетъ (стр. 108, по изд. 1821 г.)».

О святынѣ храмовъ.

Въ отношеніи къ святынѣ храмовъ, указы св. Синода касались въ это время двухъ священнѣйшихъ предметовъ: *антимисовъ* и *святыхъ мощей*.

Объ *антимисахъ* мы видѣли выше, въ числѣ прочихъ епископовъ, преосвященному Никодиму св. Синодомъ предписано отъ 8-го октября 1742 года, чтобы антимисы не перемѣнять безъ нужды, т. е. пока не придуть въ вет-

хость, и самопроизвольно, т. е. безъ прошеній о семъ, и чтобы при перемѣнѣ, противъ указныхъ пошлннъ, не брать ничего излишняго.

Указомъ же св. Синода 12-го декабря 1744 года за № 4020 предписано преосвященному Никодиму доставить свѣдѣнія; «каковыя гдѣ напредъ сего находились не подъ спудомъ мощи святыхъ не свидѣтельствованныя и потомъ безъ должнаго свидѣтельства скрыты, съ таковыми подробностями: въ коемъ году и при коемъ епархіальномъ архіереѣ отъ нѣдръ земли верху ея и съ гробницами выступили, и въ какомъ кон тѣлесъ качествѣ состояли, и кагіе и когда кому отъ конхъ явленія и исцѣленія отъ недугъ и болѣзней были и прочія чудеса происходили, и когда жъ оныхъ паки, и по какимъ указамъ и кѣмъ скрыты, и сочинивъ о томъ обстоятельныя вѣдомости, а со учиненныхъ бывшимъ отъ тѣхъ мощей чудесамъ записокъ точныя кони, обще съ тѣми вѣдомостями прислать въ св. Синодъ безъ всякаго упущенія, какъ скоро возможно». Указъ сей касался всѣхъ епархій Русской церкви. По учиненіи справки въ с.-петербургской консисторіи преосвященный Никодимъ 22-го того же декабря репортовалъ св. Синоду, что по с.-петербургской епархіи несвидѣтельствовавшихся святыхъ мощей нигдѣ не имѣлось.

Объ удовольствованіи святыхъ церквей богослужебными книгами и другими принадлежностями.

Указомъ 7-го сентября 1743 года за № 1397, св. Синодъ, между прочимъ, предписалъ преосвященному Никодиму освидѣтельствовать церкви, необходя и сельскія, въ каковыхъ книгахъ, подлежащихъ до церковнаго круга, имѣется у нихъ недостатокъ, и учина имянныя резстры, по онымъ требовать книги изъ Московской Синодальной типографіи, которой предписано также, чтобы въ разсылкѣ книгъ по епархіямъ остановки не было. Подробностей объ исполненіи сего указа по с.-петербургской епархіи не имѣется.

Нѣкоторыя же книги св. Синодъ самъ присылалъ къ епископу для раздачи по церквамъ, не требуя предварительныхъ свѣдѣній, гдѣ ихъ нѣтъ. Такъ, при указѣ 11-го апрѣля 1744 года за № 43 разсланы были еще при Петрѣ I отдѣльно-напечатанные экземпляры службы святымъ и праведнымъ Захарію и Елисаветѣ, съ требованіемъ, за каждую, по пяти копѣекъ, и разсланы, конечно, для того, чтобы по нимъ совершалось богослуженіе въ день тезоименитства Императрицы.

При указѣ св. Синода, отъ 20-го декабря 1743 года за № 1992, выслано сто книжицъ молебныхъ пѣній, которыхъ по церквамъ уже мало было: ибо они напечатаны были еще въ 1708 году и съ того времени, конечно, обветшали. Книжицы были разсланы: въ Шлиссельбургскій заказъ 8, въ Выборгскій 3, въ Ямбургскій съ Бопорскимъ 20, въ Кронштадтѣ 8, остальные 54 по вѣдомству консисторіи. За каждую книжицу требовалось денегъ 32 копѣйки. Заказчики донесли о раздачѣ книжицъ; причемъ, протопопъ Борисъ Петровъ, кронштадтскій заказчикъ, донесъ, что Кабардинскаго и Суздальскаго пѣхотныхъ полковъ священники: Василій Ивановъ и Феодотъ Васильевъ, упрямствомъ

своимъ, книжицъ не приняли, и потому онъ возвратилъ два экземпляра въ канцелярію его преосвященства съ тѣмъ же разсыльнымъ сторожемъ, который приносилъ ихъ въ Кронштадтъ.

8-го ноября 1744 года указомъ св. Синода за № 3516 дано знать преосвященному Никодиму, что назначено отпустить, для раздачи по епархіи, изъ московской типографіи пятьдесятъ экземпляровъ *учительнаго извѣстія*, съ требованіемъ, чтобы для принятія сихъ книжицъ епископъ прислалъ въ Москву нарочнаго челоуѣка съ деньгами за нихъ, по 10 копѣекъ за каждую книжицу. На тотъ разъ случился въ Москвѣ, церви св. Сергія, Радонежскаго чудотворца (что нынѣ соборъ всей артиллеріи) въ С.-Петербургѣ, священникъ Игнатій Васильевъ. По приказу его преосвященства и по опредѣленію консисторіи ему и посланъ былъ указъ, чтобы онъ принялъ учительныя извѣстія изъ типографіи съ заплакою за нихъ собственныхъ или церковныхъ денегъ, съ присовокупленіемъ, что деньги сіи, по прибытіи въ С.-Петербургъ, будутъ ему возвращены. Въ С.-Петербургѣ книжицы сіи раздавались священникамъ подъ росписи съ истребованіемъ денегъ. Цѣлю распространенія ихъ было наставить, *како долженствуетъ пѣрею и діакону въ церкви святой совершити и пріуготовлятися къ священнодѣйству, наипаче же къ божественной литургии, и каковыя бывають бѣдственныя и недоумьныя случаи и како въ томъ въ скорости исправлятися.*

Въ 1743 году въ октябрѣ мѣсяцѣ протопопъ Іоаннъ Ануфріевъ писалъ къ преосвященному Никодиму, что, въ 1702 году, по взятіи Шлиссельбурга, въ соборную церковь, что въ крѣпости, была привезена ризница изъ Москвы, и теперь вся обветшала, а при церкви нѣтъ денегъ на ея обновленіе. По ходатайству епископа, штатсъ-контора, по опредѣленію Сената, построила и въ 1745 году сдала протопопу новую ризницу.

Относительно изданія богослужебныхъ книгъ, бывшихъ въ сіе время въ употребленіи, князь Шаховскій разсказываетъ въ *Запискахъ* слѣдующій случай: «не упомяну, въ какой церковный праздникъ, Ея Величество сонзволила присутствовать у всенощнаго пѣнія въ большой придворной церкви, гдѣ и мнѣ случилось быть. Ея Величество, которая, какъ обыкновенно, позади праваго клироса, неподалеку отъ пѣвчихъ, мѣсто свое имѣла, поговоря нѣсколько съ ними, и взявъ одну, церковнаго служенія, книгу, подзвавъ меня, изволила мнѣ показывать напечатанныя во оной неисправности» (стр. 97—98, по изд. 1821 г.). Какія тамъ были неисправности—неизвѣстно. Очень вѣроятно, что Императрица, подъ неисправностями, разумѣла найденные въ книгѣ титулы двухъ бывшихъ правленій, которыя приказано было во всѣхъ церковныхъ книгахъ перепечатать.

О качествахъ предметовъ, назначенныхъ для употребленія при богослуженіи.

Въ 1740 году, по доносу купца Григорья Безчастнаго, въ Москвѣ и другихъ городахъ открыты торговцы, занимавшіеся поддѣлкою и продажею фальшиваго ладона и они въ этомъ сами повинились. Вслѣдствіе сего, указомъ Правительствующаго Сената (Пост. Св. Зак. XI, 720—721), отъ 22-го ноября 1742 года, объявлено, чтобы таковаго ладона не дѣлали, въ торговлѣ не держали

и въ церкви Божіи не приносили, такожъ и церковнаго вина, смѣшаннаго съ водою или бислаго и къ службѣ Божіей негоднаго, покупающимъ въ церкви святыя не продавали. Указъ сей полученъ изъ св. Синода духовнымъ правленіемъ отъ 4-го февраля 1743 года за № 439 (указы консисторіи за сей годъ).

Пожертванія, поступившія въ церкви по разнымъ случайнымъ обстоятельствамъ.

Заботясь, особенно въ новой резиденціи, объ устройствѣ и благолѣпін храмовъ Божіихъ, соотвѣтственно правиламъ и преданіямъ Православновосточной церкви, св. Синодъ самъ надблялъ, объ эту пору, церкви города С.-Петербурга и с.-петербургскаго уѣзда разными церковнобогослужебными принадлежностями. Дѣло сіе происходило такимъ образомъ. *Во-первыхъ*, въ канцелярію св. Синода поступали многіе образа и частію книги послѣ смерти монашествующихъ особъ, напр., Питирима, архіепископа Нижегородскаго, Иларіона, Новоспасскаго архимандрита, Евѣимія Колетія, бывшаго архимандрита Чудова монастыря, преосвященнаго Теофилакта, архіепископа Тверскаго и другихъ. *Во-вторыхъ*, изъ свѣтскихъ комиссій конфискаціи имущества, въ синодальную контору поступали предметы церковныхъ принадлежностей, наприм., послѣ купца Никиты Аникіева, Ивана Негодяева, сержанта Якова Барышникова, совѣтника Ивана Кушелева, служителей князя Дмитрія Голицына, подпоручика Тимоѳея Култашева, бывшаго раскольника Семена Лыкова, солдата Назара Ващугина, канцеляриста Ивана Архипова, купеческаго человѣка Ивана Никольскаго и другихъ. Въ числѣ вещей находилсь разныя иконы, святые кресты, складни, лампады, кадильницы, религіозныя печатныя картины, минеи, псалтыри, евангелія, апостолы, святцы, житія святыхъ, сказаніе чудесъ Богоматери Казанскія, письменная служба Богоматери Тихвинскія. Св. Синодъ въ 1742 году прислалъ всѣ сіи предметы въ с.-петербургское правленіе, чтобы изъ нихъ—какіе лучше—раздать въ градскіе, а прочіе—въ сельскія церкви. Такъ они и розданы были въ разныя церкви недѣ росписки причтовъ канцеляристами Теодоромъ Вашилевымъ и Иваномъ Суминнымъ. Священникъ церкви святыя великомученицы Екатерины, что въ Екатерингофѣ, Анигита Яковлевъ писалъ, что въ церковь сію поступили: «псалтырь полудестовая ветхая, тріодъ цвѣтная весьма изгнила въ четвертку, часословъ весьма ветхій въ четверть, десять миней, мѣсячныхъ, баковыя вси гнилы и съ переплету распавшіяся, и читать за гниlostію листовъ невозможно». Другіе предметы были прочныя, но все малоцѣнные, отъ 3 коп. до 8 рублей. А мѣстный образъ Тихвинской иконы Божіей Матери въ серебряномъ окладѣ, оцѣненный въ 50 рублей, изъ конфискованныхъ пожитковъ кунца Обухова, по ходатайству предъ св. Синодомъ Якова Тиханова, священника Андреевской церкви въ С.-Петербургѣ, пожалованъ св. Синодомъ 21-го іюля 1743 года во вновь строящуюся при ней трехсвятительскую церковь.

Въ 1743 году вторично прислано святѣйшимъ Синодомъ много иконъ и другихъ предметовъ богослужебныхъ. Изъ нихъ небольшой золотой крестъ съ пятью яхонтами и такимъ же числомъ изумрудовъ оцѣненный въ десять руб-

лей, оставшійся по смерти Пресвященнаго Теофилакта, Тверскаго архієпископа, отданъ въ Петропавловскій соборъ, а прочіе—по другимъ церквамъ.

Исаакіевскому собору, по указу 22 марта 1738 года за собственноручнымъ подписаніемъ Императрицы Анны Іоанновны, подаренъ былъ домъ Пресвященнаго Теофана Пропоновича, принадлежавшій Новгородской каедрѣ. Теперь въ немъ жили Исаакіевскій протопопъ съ братією и причетниками. Домъ этотъ съ двумя аппаратами, верхними и нижними находился на Адмиралтейскомъ островѣ, полуговой улицѣ, считавшейся тогда *знатною*, гдѣ по часту бывало шествіе Ея Императорскаго Величества, между другими легулярными домами. Соборяне или не заботились о немъ или не имѣли средствъ содержать его въ порядкѣ, ибо домъ пришелъ въ упадокъ: деревянная кровля обветшала, печи въ обоихъ аппаратахъ представляли опасность во время топки во многихъ окнахъ стекла были перебиты и оставались непочиненными. Уже полиціеистерская канцелярія обратила вниманіе на сіи неурядица и лѣтомъ 1743 года требовала чрезъ консисторію, чтобы починили ветхости и открыли домъ черепицею, какъ тогда требовалось законами. Шла оживленная переписка о семъ домѣ, но не видно, когда и чѣмъ она окончилась.

Петропавловскому же собору досталась *библіотека* ученаго грека Аванасія Кондонди, епископа Вологодскаго. Въ 1741, 1743 и 1744 годахъ профессоръ академіи наукъ Штелинъ, вмѣстѣ съ соборными, разбиралъ эту бібліотеку и производилъ оцѣнку книгамъ. Штелинъ самъ интересовался нѣкоторыми книгами. Такъ онъ бралъ къ себѣ на домъ: *Systhemia Chronologicum Adriani, Tractatus theologopolemicus* и *Unum epistolium*, каковыя книги были вытребованы отъ него протопопомъ Слонскимъ путемъ официальнымъ чрезъ святѣйшій Синодъ. Штелинъ охотно брался разбирать и оцѣнивать книги, но требовалъ, чтобы его въ соборъ и обратно возили чрезъ Неву на судахъ духовнаго вѣдомства. Книги Аванасія Кондонди и досихъ поръ имѣются въ бібліотекѣ Петропавловскаго собора, на языкахъ церковно-славянскомъ, греческомъ и латинскомъ, и въ числѣ ихъ встрѣчаются рукописи на языкѣ греческомъ по содержанію философскія, риторическія, напр. реторика, діалектика, письмовникъ Лихудовъ и другіе.

Чествованіе святости дней.

Именнымъ указомъ, объявленнымъ изъ сената 1-го іюля 1742 года, Императрица Елисавета Петровна повелѣла: «впредь съ сего указа, *въ день празденства Нерукотвореннаго образа*, августа 16 дня, казенныхъ никакихъ работъ не производить». Указъ сей, вошедшій въ полное собраніе законовъ Россійской Имперіи (XI, 624, № 8576), объявленъ былъ письменными предписаніями и по С.-Петербургской епархіи. Но въ обоихъ случаяхъ, ни поводовъ, которые, впрочемъ понятны, ни основаній къ его происхожденію, не указано. Указъ этотъ имѣлъ большое приложеніе къ С.-Петербургской епархіи, по которой въ столицѣ, Бронштадтѣ, въ Фридрихсгамѣ и другихъ новозавоеванныхъ мѣстахъ производилось много казенныхъ работъ.

15 апрѣля 1743 года, Государыня Всемилостивѣйше указать соизволила

«каторжныхъ невольниковъ, въ воскресные и праздничные дни, ня въ какія казенныя работы не посылать (П. С. З. XI, 792, № 8722).» Мотивами къ изданію такого указа служили какъ святость названныхъ въ немъ дней, такъ и чувство христіанскаго милосердія къ невольникамъ. И этотъ указъ, всего, прежде, имѣлъ приложеніе въ С.-Петербургѣ, гдѣ какъ извѣстно, существовалъ «каторжный дворъ.»

Установленіе новыхъ крестныхъ ходовъ,

Въ 1743 году, установленъ *крестный ходъ, на праздникъ святаго Александра Невскаго* 30-го августа, съ тѣхъ поръ ежегодно теперь совершаемый. Установилось же сіе торжество слѣдующимъ образомъ: 29 августа 1743 года, Императрица Елисавета Петровна прислала указъ святѣйшему Синоду, въ которомъ было изображено: «Есть наше намѣреніе, для украшенія службы Божіей и обрядовъ, оставить крестное хожденіе въ Невскій монастырь изъ церкви Казанскія пресвятыя Богородицы, и оному началу учинить завтра на праздникъ перенесенія мощей святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Того дня, требуемъ отъ святѣйшаго Синода о томъ нашемъ намѣреніи миѣнія на письмѣ первое о пристойности того дѣла, другое—какимъ порядкомъ оной церемоніи быть, дабы мы, потому, могли оное узаконить.» Святѣйшій Синодъ, представивъ проектъ крестнаго хода, потому порядку, какъ оныя издѣла совершаются въ Москвѣ, отвѣтствовалъ, что намѣреніе учинить его восточному благочестію весьма пристойно. На другой же день, т. е. 30 августа 1743 года, все было сдѣлано. Императрица и наслѣдникъ, Великій Князь, прибывъ въ Казанскую церковь къ самому началу крестнаго хода, сопровождали его до Невскаго монастыря, тамъ слушали св. литургію съ молебномъ, и потомъ изволили кушать въ трапезной палатѣ, гдѣ за особенными столами сидѣло почетнѣйшее духовенство и знатныя свѣтскія персоны. Вскорѣ послѣ того, а именно 7 сентября того же года послѣдовалъ указъ: «На поданный намъ, по указу нашему доблѣдъ августа 29 дня о крестномъ хожденіи на праздникъ перенесенія мощей святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ 30 августа, повѣлываемъ: въ предбудущіе годы оное крестное хожденіе отправлять на тотъ день, какъ было отправлено того прошедшаго 30 августа во всемъ непремѣнно.» Святѣйшій Синодъ о семъ, для вѣдома и дѣйствительнаго исполненія далъ указъ Преосвященному Никодиму, а Правительствующему Сенату, что по тому касается до свѣтской команды, сообщилъ вѣдвнѣемъ. Указъ сей во всей полнотѣ напечатанъ въ Полномъ собраніи Законовъ (XI, 892—893, № 8779) гдѣ содержится и описаніе того порядка, по которому крестный ходъ совершается въ Москвѣ и былъ совершаемъ всегда въ С.Петербургѣ.

Пушкаревъ въ «описаніи С.-Петербурга» (изд. 1839 г. ч. 1, стр. 276—277), относя къ 1744 году, *установленіе крестнаго хода*, ежегодно бываемаго *въ день святаго пророка Іліи*, 20 іюля, *на Охтенскихъ пороховыхъ заводахъ*, исторію сего установленія описываетъ слѣдующимъ образомъ. «Въ 1730 году, среди лѣта, Петербургъ постигнуть былъ столь великою засухою, что всѣ лѣса въ окрестностяхъ столицы горѣли, и густой дымъ затмѣвалъ по-

чти солнечное сіяніе. Тогда Императрица (Анна Іоанновна) велѣла, для умилостивленія Бога, совершить со всѣмъ синклитомъ, находящимся въ Петербургѣ, крестный ходъ въ церкви святаго пророка Іліи и послѣ сего вскорѣ благотворный дождь освѣжилъ атмосѣру. Императрица Елисавета Петровна, по сооруженіи новой церкви установила съ 1744 года, крестный ходъ ежегодно. » Мы отмѣчаемъ здѣсь сіе сказаніе, но не нашедши—пока подтвержденія ему въ официальныхъ документахъ, не придаемъ ему полной достовѣрности: ибо Пушкиревъ о многомъ писалъ по преданію, безъ повѣрши съ документами, и потому описаніе его страждетъ многими погрѣшностями противъ исторической правды.

О крестномъ ходѣ 6-го января.

Въ декабрѣ 1744 года, Императрица замѣтила, іорданъ на 6 января строится на рѣкѣ большой Невѣ и въ каналѣ, который назывался тогда рулевымъ. На Невѣ ставился большой іорданъ съ мѣстами. Въ сему совершался крестный ходъ только въ присутствіи Императорскихъ особъ. А въ рулевомъ каналѣ, который находился подлѣ бывшаго прежде почтоваго двора, строили повсягдно іорданъ малый. Тѣ и другія работы производились на казенныя суммы отъ канцеляріи строеній. Императрица требовала чрезъ эту канцелярію мнѣнія на сей предметъ епископа. Преосвященный Никодимъ отвѣчалъ такъ: «декабря 31 дня 1744 года. Объвить письменно въ канцелярію о строеніи: крестному хожденію на іорданъ въ коемъ мѣстѣ способіе поставить (только бъ не весьма въ отдаленіи отъ крѣпостныхъ воротъ невскихъ) на ихъ произволеніи оставить.» Вслѣдствіе сего, постройка въ рулевомъ каналѣ была разобрана, и крестный ходъ на іорданъ съ 6 января 1745 года совершался уже изъ Петропавловскаго собора чрезъ крѣпостныя невскія ворота, прямонасупротивъ которыхъ возводили и іорданъ для освященія водъ.

О благочиніи въ церквахъ въ часы богослуженій.

Относительно благочинія въ церквахъ во время богослуженія, подтверждены были прежнія распоряженія. Инициатива подтвержденія принадлежитъ оберъ-прокурорской должности при св. Синодѣ. Проживная, во время коронаціи, въ Москвѣ, князь Я. П. Шаховскій, только что назначенный оберъ-прокуроромъ св. Синода, примѣтилъ, что «въ церквахъ, во время службы Божіей, входящіе молебщики, вмѣсто того, чтобы молиться съ благоговѣніемъ, производятъ многія о разныхъ свѣтскихъ дѣлахъ разговоры, и въ томъ имъ, по указамъ 8-го декабря 1718 года, 11-го января 1723 года и другимъ, запрещенія никакого не чинится». О сихъ не порядкахъ онъ доложилъ словесно св. Синоду, а св. Синодъ отнесся къ Сенату вѣдѣніемъ о новомъ распубликованіи прежнихъ указовъ касательно церковнаго благочинія, на тотъ конецъ, *чтобы впредь невѣдѣніемъ ихъ никто не отговаривался.* Но въ подчиненныя св. Синоду мѣста, своимъ порядкомъ поступили о семъ Указы. Такъ въ с.-петербургскомъ Духовномъ правленіи указъ полученъ 30-го іюня 1742 года; и оно, по обычаю, нимаго не медая, объявило его чрезъ закащиковъ по епархіи. Обстоятельство

это, сверхъ прямого отношенія къ дѣлу, замѣчательно еще *во-первыхъ* тѣмъ, что въ семь указѣ, мы выдимъ одинъ изъ начальныхъ актовъ дѣятельности Я. П. Шаховскаго по службѣ его при св. Синодѣ, и *во-вторыхъ* тѣмъ, что, въ первый еще разъ, встрѣчаемъ имя оберъ-прокурора св. Синода, какъ лица, за-являющаго свое вліяніе на дѣла, касающіяся наружно-церковнаго быта Россіи.

Мѣры къ огражденію церковнаго благочинія отъ нищихъ.

Не смотря на подтвержденіе указовъ о церковномъ благочиніи, не смотря и на особые указы, дѣйствовавшіе тогда относительно нищихъ, въ 1743 году въ С.-Петербургѣ замѣчены полицейскимъ начальствомъ столицы слѣдующіе безпорядки. Нищіе, которымъ не дозволялось просить милостыню у церквей, стали производить свой сборъ въ самыхъ храмахъ. На этотъ разъ, они по чему-то сосредоточивались преимущественно на Васильевскомъ островѣ. Тамъ, бродя по приходскимъ церквамъ: святаго Андрея Первозваннаго и Благовѣщенской, они, именно во время божественной службы, развлекали молящихся, прося у нихъ подаваній. Чины полицейской команды, т. е. соцкіе и десяцкіе, находили неприличнымъ ловить ихъ въ церквахъ во время богослуженія, да и боялись, что, какъ сказано въ полицейской промеморіи, при ловлѣ можетъ произойти *мятежъ* (т. е. замѣшательство). По выходѣ же изъ храмовъ, нищіе, вѣдая указы, милостыни уже не просили, слѣдовательно ловить ихъ не было повода. Св. Синодъ, къ которому, полиціеиместерская канцелярія обращалась съ докладомъ по сему дѣлу, прописывая свои затрудненія, поручилъ поимку нищихъ по церквамъ въ часы богослуженій унтеръ-офицерамъ и солдатамъ, которые служили у церквей сторожами. 23-го марта 1743 года, указъ сей преосвященный Никодимъ объявилъ духовенству всѣхъ столичныхъ церквей.

Вопросъ о штрафныхъ деньгахъ, собираемыхъ по церквамъ за нарушеніе тишины и благочинія.

Въ связи съ повторительнымъ опубликованіемъ указовъ о безмолвіи и благочиніи въ церквахъ въ часы богослуженій, св. Синодомъ возбужденъ вопросъ о штрафныхъ деньгахъ, собираемыхъ за разговоры и неблагочиніе. По прежнему указу (П. С. З. XI, 628, № 8583) сборъ чинили оберъ и унтеръ-офицеры, деньги записывали при священникахъ и причетникахъ, въ шнуrowыя бляги; коллегія экономіи, по прошествіи года, ревизировала книги и суммы, и за тѣмъ деньги обращались на строеніе тѣхъ церквей, при которыхъ они собраны. Теперь св. Синодъ желалъ, отмѣнивъ сборъ сей по всѣмъ епархіямъ, удержать его только въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, производство же его поручить клирикамъ, а деньги употреблять на церковное строеніе. «Смотрѣніе за церковнымъ благочиніемъ, которымъ доселѣ завѣдывала коллегія экономіи чрезъ свѣтскихъ сборщиковъ, офицеровъ и солдатовъ, есть дѣло, писалъ св. Синодъ Сенату», совершенно до церкви и ея пастырей принадлежащее, слѣдовательно есть и въ вѣдомствѣ архіереевъ и имъ подчиненнымъ священниковъ съ при-

чтомъ». Но правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 25-го іюля 1743 г., указавъ на то, что штрафныя деньги и по прежнимъ указамъ положено употреблять на церковное строеніе, не согласился на тѣ измѣненія, которыя предлагалъ святѣйшій Синодъ, а только подтвердилъ, чтобы свѣтскіе сборщики, «во время службы Божіей, въ томъ поступали порядочно и безъ никакого шума и дерзости, опасаясь за то, тягчайшаго истязанія. А буде гдѣ таковыя явятся, сказано въ сенатскомъ указѣ, о томъ на нихъ духовнымъ персонамъ представлять, по которымъ немедленно рассматривать и виновныхъ штрафовать, а нижнихъ, смотря по важности вины, и наказывать безъ всякаго упущенія». При семъ Сенатъ не забылъ поставить на видъ св. Оуноду, что «духовнымъ персонамъ и церковнослужителямъ, за разглаговствующими во время службы Божіей смотрѣніе имѣть, по ихъ долгу, за неудобно признаваеця (П. С. З. XI, 859—860, № 8762)».

Мѣры къ сохраненію трезвости и благочинія въ народѣ въ сосѣдствѣ церквей и монастырей, во дни храмовыхъ праздниковъ, во время крестныхъ ходовъ и вообще въ часы богослуженій.

Св. Синодъ, во огражденіе трезвости и благочинія въ народѣ, желалъ объявить указами, чтобы во время крестныхъ ходеній, пока оныя не возвратятся отъ церквей къ своему мѣсту, кабаковъ вовсе не ставить въ окрестностяхъ тѣхъ монастырей и церквей, куда, по случаю праздниковъ, бываютъ крестные ходы. Но правительствующій Сенатъ не уважилъ сего представленія, а только указомъ отъ 11-го іюля 1743 года объявилъ, чтобы, во время крестнаго ходенія, при монастыряхъ и при знатныхъ приходсахъ, въ храмовые праздники, до совершенія литургіи и возвращенія крестнаго ходенія, на кабакахъ питьевую продажу удержать, и продавать тѣ питья по окончаніи литургіи и по возвращеніи крестнаго ходенія, — чего смотрѣть отъ полиціи (П. С. З. XI 857—858, № 8759)».

Св. Синодъ наставлялъ, чтобы кабаки, построенные вблизи монастырей и церквей, снести на отдаленныя мѣста, также — чтобы въ случающіеся праздники и ярмарки совсѣмъ воспрещено было ставить кабаки близъ монастырей и церквей: ибо-де оныя угрожаютъ «крайнимъ соблазномъ и развращеніемъ монашескаго житія, въ церквахъ же-де, въ которыхъ приносится Господу Богу страшная и безкровная жертва, въ построенныхъ близъ ихъ кабакахъ, обыкновенно, бываетъ всякій шумъ, драки и скаредныя пѣсни». Но правительствующій Сенатъ, указавъ на свое предыдущее распоряженіе, ограничился только его подтвержденіемъ, прибавивъ къ тому, чтобы, во время крестнаго ходенія и отправленія божественной литургіи, на улицахъ никакихъ криговъ, и дракъ и никакого безчинства отнюдь чинено не было, — чего смотрѣть отъ полиціи накрѣпко; и кто въ томъ пойманъ будетъ, таковыхъ штрафовать. А снести кабаки на отдаленныя мѣста отъ монастырей и приходскихъ церквей Сенатъ не согласился, потому, что «отъ того будетъ казенный убытокъ и, отъ недобора въ положенныхъ расходахъ учинится, конечно, недостатокъ (П. С. З. XI, 847,

№ 8821). Такъ злая мысль Бироновицны основать интересы казны на рязвитіи питейной продажи не совѣтъмъ исчезла и въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

О порядкѣ ношенія святыхъ иконъ изъ церквей въ дома.

Въ 1744 году, 6-го апрѣля послѣдовалъ изъ св. Синода указъ (П. С. З. XII, 74—75, № 8913) о ношеніи святыхъ иконъ изъ приходскихъ церквей и монастырей въ дома по требованіямъ христіолюбивыхъ желателей. Въ указѣ, между прочимъ, сказано: «понеже многія древнія церковныя исторіи и изъ нихъ послѣдующіи показываютъ, что съ вѣрою къ Богу прибѣгающіе ко святымъ иконамъ получали, по желаніямъ своимъ, и на враги побѣду и отъ болѣзней исцѣленіе, того ради приказали: отнынѣ, по требованію христіолюбивыхъ желателей, какъ изъ монастырей, такъ и изъ церквей, святыя иконы въ дома носить позволить, точію 1) изъ знатныхъ домовъ, для принятія святыхъ иконъ, ради подобающей имъ чести, требовать кареты; а въ дома маломужскихъ людей святыя иконы, хотя и пѣшимъ носить, однакоже съ крайнимъ почтеніемъ, а на извоищичьихъ роспускахъ или на саняхъ отнюдь не возить, и при ношеніи тѣхъ иконъ на улицахъ пѣнія громогласнаго не произносить; 2) по принесѣ тѣхъ святыхъ иконъ въ дома, молебствіе или же при томъ и водоосвященіе отправлять по церковному чиноположенію и по исправленіи возвращаться въ прежніе мѣста, а поставя иконы въ домахъ, священнослужителямъ не токмо трапезовать или пьянствовать, но ниже мало какаго хмѣльнаго питья ввешать не держать и за трудъ свой дачи нахально, сверхъ доброхотнаго подаянія, не домогаться».

О содержаніи въ чистотѣ святыхъ иконъ по домамъ и о возобновленіи ихъ.

10-го мая 1774 года послѣдовалъ изъ св. Синода указъ (П. С. З. XII, 99, № 8935), объявленный поселянамъ чрезъ священниковъ, о содержаніи въ домахъ святыхъ иконъ въ чистотѣ, а именно, чтобы поселяне почасту ихъ обмывали и пыль обметали, а иконы закоптѣлыя, по надлежащему, возобновляли. Назначено слѣдить за этимъ дѣломъ священникамъ и посылаемымъ изъ архіерейскихъ домовъ для смотрѣнія церковнаго благочинія, съ подтвержденіемъ, чтобы эти наблюдатели никакихъ обидъ и озлобленій поселянамъ не причиняли, и взятокъ не домогались. Кромѣ главнаго побужденія, т. е. уваженія къ святымъ, въ указѣ выставлено, что «многіе иностранные люди по дорогамъ ѣздятъ и становятся для общеванія въ крестьянскихъ избахъ, отчего имѣетъ быть посмѣяніе». Послѣднее обстоятельство, наиболѣе, имѣло мѣсто въ с.-петербургской епархіи. Указъ сей по с.-петербургской епархіи объявленъ съ таковымъ повелѣніемъ, дабы священники во всѣхъ крестьянскихъ домахъ оныя святыя иконы, по силѣ того указа, осмотрѣли, и ежели, по осмотру ихъ, гдѣ каковыя закоптѣлыя явятся, то ихъ тѣмъ хозяевамъ велѣтъ возобновлять, а видѣнія лика не имущія гдѣ обрящутся, таковыя имъ обирать и поступать съ

ними по правиламъ святыхъ отецъ, токмо имъ, при осмотрѣ оныхъ иконъ, по селянамъ никакихъ обидъ и озлобленій отнюдь не чинить и ко взяткамъ никаковымъ не касаться, подъ лишеніемъ священства, безъ всякаго упущенія, и при томъ накрѣпко подтвердить, дабы оное исполненіе и впредь наблюдаемо было безъ всякаго послабленія». Такая резолюція само собою показываетъ, что въ с.-петербургской епархіи произведена была священниками въ избахъ поселянъ настоящая ревизія святыхъ иконъ и ихъ содержанія.

Статистическія свѣденія о причтахъ, приходяхъ и средствахъ содержанія духовенства.

1. Въ Петербургѣ.

1) При церкви святаго Пантелеймона, что *при Партикулярной верои*, было два священника, діаконъ и одинъ причетникъ. Служба совершалась ежедневно.

По вѣдомости 1738 года объ исповѣдавшихся показано 37 дворовъ и 25 казармъ. Въ нихъ: мужеска пола 686, женска 584, обоего 1270 человекъ.

Кромѣ доходовъ, священство и причтъ получали изъ конторы Партикулярной верои жалованье: старшій священникъ 50 рублей, второй—30 рублей, діаконъ 25 рублей дьячекъ 6 рублей и просвирия Стефанида Григорьева 3 рубли.

2) *При церкви святыхъ и праведныхъ Свмеона богопріимца и Анны пророкицы* священниковъ два, діаконъ, дьячекъ, пономарь и просвирия.

Въ приходѣ, по вѣдомости 1739 года, показано 266 дворовъ, въ нихъ мужеска пола 1191, женска 1093, а всего 3094 человекъ.

Духовенство пропитаніе имѣло только отъ приходскихъ людей.

3) При церкви святаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, *въ артиллерійскихъ слободахъ*, священниковъ два, діаконъ и два причетника.

По вѣдомости 1740 года, въ приходѣ дворовъ 96, и въ нихъ обитателей мужеска пола 905, женска 530, а всего 1435 человекъ.

Жалованье шло изъ артиллерійской канцеляріи только одному священнику по 60 рублей въ годъ, прочіе же члены клира пытались исключительно подаеніемъ приходскихъ людей.

4) *Въ Ямской слободѣ*, при церкви Рождества Іоанна Предтечи съ придѣломъ святаго Николая чудотворца было два священника, діаконъ, дьячекъ и пономарь.

По вѣдомости 1738 года объ исповѣдавшихся, въ приходѣ показано 600 дворовъ, и въ нихъ мужеска пола 935, женска 865, а всего 1800 душъ.

5) При *Вознесенской церкви въ Адмиралтейскихъ слободахъ* было три священника, діаконъ, два дьячка, пономарь и просвирия. Приходъ былъ очень большой.

По вѣдомости 1737 года въ немъ показано 925 дворовъ, жителей: мужеска пола 5890, женска 4443, всего 10,333 человекъ.

18-го января 1743 года преосвященный Никодимъ, на основаніи указа Петра I о духовныхъ штатахъ, опредѣлилъ четвертымъ священникомъ Петра Иванова—изъ вызванныхъ для арміи изъ Москвы.

6) При церкви святых великомученицы Екатерины въ *Екатерингофъ* было два священника, диаконъ, дьячекъ, пономарь и просвирня.

Въ приходѣ, по вѣдомости 1738 года, значилось 138 дворовъ разнаго званія, и въ нихъ жителей мужеска пола 670, женска 699, а всего — 1369 человекъ. Руги никакой не было.

7) При церкви Вознесения Господня въ *морской госпиталѣ* священникъ получалъ изъ адмиралтейской коллегіи жалованья деньгами 36 рублей и провіантомъ: муки три четверти, гречневыхъ крупъ половину осмины и соли 24 фунта. Дьячекъ получалъ жалованья по полтинѣ въ мѣсяцъ и обыкновенный солдатскій провіантъ. Квартира священнику давалась казенная въ пала-тахъ близъ самой церкви.

При церкви въ приходѣ имѣлось 27 служительскихъ дворовъ, и прихожанъ, по исповѣднымъ вѣдомостямъ, мужеска пола 122 и женска 92, а всѣхъ 214 человекъ.

8) При церкви Введенія пресвятыя Богородицы на *С.-Петербургскомъ островѣ* при гарнизонныхъ: Копорскомъ и Ямбургскомъ полкахъ, имѣлось два священника, одинъ диаконъ, одинъ дьячекъ и пономарь.

Въ приходѣ, по вѣдомости 1738 года, дворовъ 593, въ нихъ жителей 2894 мужеска пола и 1835, женска пола, а всего: 4729 человекъ.

9) При *Матюевской церкви* на томъ же островѣ было два священника, диаконъ и два причетника. Служба была повсядневная.

Въ приходѣ состояло дворовъ 529, въ нихъ обывателей мужеска пола 2160, женска 1587, а всего 3747 человекъ. Священноцерковнослужители довольствовались пропитаніемъ отъ прихожанъ.

10) При соборной церкви Успенія пресвятыя Богородицы, въ *Никольской улицѣ*, были протопресвитеръ, два священника, диаконъ и три причетника. Служба была ежедневная, а въ праздники совершались соборныя служенія.

Дворовъ, по вѣдомости 1738 года показано 226, въ нихъ мужеска пола 1177, женска 973, а всего 2150 человекъ.

11) Церковь Благовѣщенія пресвятыя Богородицы съ придѣломъ четырехъ Россійскихъ святителей, на *Васильевскомъ островѣ*. Когда она строилась, при ней былъ одинъ священникъ Стефанъ Ивановъ. По освященіи ея, по прошенію прихожанъ, къ ней поставленъ диаконъ Афанасій Ивановъ. 30-го марта 1742 года, по ихъ же ходатайству, открытъ второй штатъ съ перемѣщеніемъ изъ Ямбурга протопопа Дмитрія Стрѣльникова. Служба была повсядневная. Въ указѣ о перемѣщеніи Стрѣльникова написано, чтобы онъ чреду священнослуженія содержалъ со своимъ товарищемъ отцемъ Стефаномъ въ равенствѣ, а именно: чья будетъ седмицная очередь, тому и первенство имѣть.

Васильевскій островъ приходомъ весь принадлежалъ къ церкви святаго апостола Андрея Первозваннаго. Когда же освящена Благовѣщенская церковь, то къ ней отписана въ приходъ третья часть острова по вторую перспективную дорогу (т. е. по средней проспектъ) (Дѣло 4-го февраля 1742 г. № 2211).

12) На *Большой Охтѣ*, при двухъ каменныхъ церквяхъ: холодной святыхъ Троицы и теплой Покрова Богородицы было три священника, диаконъ и два причетника.

Въ приходѣ состояло дворовъ 1040; жителей мужеска пола 2124, женска 1692, а всего 4086 душъ.

II. Въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ.

а) Въ дворцовомъ селѣ *Красномъ* церковь святая Живоначальная Троицы съ придѣлами: великомученицы Екатерины и святаго Николая чудотворца. При ней находились: два священника, діаконь, дьячекъ, пономарь, просвирии и сторожь.

Въ приходѣ — 452 двора.

Жалованье шло изъ дворцовой канцеляріи: каждому священнику денегъ 12 рублей, хлѣба и овса 12 четвертей по поламъ. Діакону 10 рублей, хлѣба и овса, по поламъ, 10 четвертей. Дьячку денегъ 5 рублей, и овса 8 четвертей. Пономарю денегъ 3 рубли, хлѣба и овса 6 четвертей. Просвириѣ денегъ 3 рубли, хлѣба и овса 6 четвертей. Сторожу денегъ 2 рубли, хлѣба и овса 4 четверти. Да имъ же положено сѣнныхъ покосовъ на 38 копенъ и руги съ каждаго двора по 6 копѣекъ. Причтъ 5-го мая 1740 года писалъ въ Духовное правленіе что онъ жалованьемъ и подаваніемъ приходскихъ людей довольствуется *безъ нужды*.

б) При церкви Преображенія Господня, что при *Невскихъ кирпичныхъ заводахъ*, имѣлось два священника, діаконь, дьячекъ и пономарь. Въ приходѣ, за 1740 годъ, показано 272 двора, въ нихъ мужеска пола 685, женска 697, а всего 1382 человекъ. Духовенство пропитаніемъ довольствовалось отъ приходскихъ людей.

в) При церкви святаго пророка Іліи на *пороховыхъ заводахъ* были священникъ и пономарь. По вѣдомости 1742 года въ приходѣ показано дворовъ разнаго званія 80, въ нихъ мужеска пола 230, женска 164, а всего 394 человекъ.

г) При церкви святаго Петра митрополита въ усадьбѣ Бутурлиныхъ *за краснымъ кабачкомъ*, были священникъ и дьячекъ. Въ приходѣ 25-ть дворовъ, жителей мужеска пола 56, женска 61—всего 117. Отъ строителя съ 1722 года безбѣдная руга деньгами и хлѣбомъ: священнику 10 рублей и 12 четвертей хлѣба, дьячку 5 рублей и 6 четвертей. Но съ 1740-хъ годовъ потомки его, то не давали руги, то платили въ маломъ количествѣ, и не въ опредѣленные сроки, а какъ случится. Духовенство бѣдствовало, жаловалось епископу на голодъ, и перепрашивалось въ другіе приходы.

III. По Шлиссельбургскому уѣзду.

Въ селѣ *Успенскомъ* при церкви Успенія пресвятыя Богородицы были священникъ и дьячекъ. Въ приходѣ, по вѣдомости 1740 года, дворовъ 131, жителей мужеска пола 422, женска 379, а всего 811 чѣловѣкъ.

IV. Въ Ямбургскомъ уѣздѣ.

Въ селѣ *Кейкино* церковь святыхъ апостоловъ Петра и Павла. При ней служили: священникъ, дьячекъ и пономарь. По вѣдомости 1739 года, въ приходѣ

дворовъ 167; въ нихъ жителей мужеска пола 753, женска 729, а всего 1482 человекъ.

V. Въ городѣ Копорьѣ.

Въ этомъ городѣ, при *соборной церкви Преображенія Господня* были священникъ, диаконъ и дьячекъ. Они получали жалованья изъ с.-петербургской дворцовой канцеляріи, а въ какомъ размѣрѣ, того въ дѣлахъ не означено.

По вѣдомости 1740 года, въ приходѣ показано 57 дворовъ, и въ нихъ мужскаго пола 106, женска 118, а всего 224 человекъ.

Въ Копорскомъ уѣздѣ.

1) Во *Врудскомъ* погостѣ, при церкви Успенія пресвятыя Богородицы были священникъ, дьячекъ и пономарь. По вѣдомости 1751 года, въ приходѣ дворовъ — 97, въ нихъ жителей мужеска пола 693, женска 622, а всего 1315 человекъ.

Отъ помѣщика, оберъ-гофъ-штабмейстера С. А. Алабердѣева, въ 1743 году положено священнику денегъ 12 рублей, ржи 12 четвертей, два огорода съ пахатною землею и покосами въ неизвѣстномъ размѣрѣ.

2) Въ *Судовской* мызѣ, при церкви Воскресенія Христова были священникъ, дьячекъ и пономарь. По вѣдомости 1740 года, въ приходѣ 73 двора; жителей мужеска пола 251, женска 228, а всего 479 человекъ.

3) Въ *Удосольскомъ* погостѣ церковь святаго Архистратига Михаила. При ней священникъ, дьячекъ и пономарь. Въ приходѣ дворовъ 170, жителей мужскаго пола 661, женска 639, всего 1651 человекъ. Священникъ владѣлъ церковною землею, неизвѣстно—въ какомъ количествѣ. Сверхъ того, съ прихожанъ собиралась годовая руга по четвертигу съ вѣнца, которая поступала въ раздѣлъ между всѣми членами клира.

4) Въ *Сойкинскомъ* погостѣ при церкви святаго Николая Чудотворца, были священникъ, дьячекъ и пономарь. Въ приходѣ, по вѣдомости 1740 года крестьянскихъ и бобыльскихъ домовъ показано 346, и въ нихъ мужеска пола 1245, женска 1186, а всего 2431 человекъ. Кромѣ сего, духовенство пользовалось данною къ церкви десятинною землею, и годовою ругою, съ каждаго вѣнца, по шведскому четвертигу хлѣба.

5) Положеніе священника въ мызѣ *Славянской*, нынѣ Царскосельскаго уѣзда, было одно изъ лучшихъ по всей епархіи. Въ приходѣ имѣлось дворовъ до 50 православнаго населенія. Но отъ графа Мартына Скавронскаго положено въ 1747 году священнику: денегъ 40 рублей, муки пшеничной четверть, ржаной 10 четвертей, гречневыхъ крупъ 2 четверти, овса 5 четвертей, ячменю 3 четверти, вина простаго 6 ведеръ, водки 2 ведра, содержать на казенномъ корму лошадь, двѣ коровы, десять овецъ и квартиры съ починкою.

6) Въ *Ильешскомъ* погостѣ, при церкви святаго Николая чудотворца были священникъ и пономарь, а въ приходѣ дворовъ 446, жителей мужеска пола 1380, женска 1349, а всего: 2729 человекъ.

7) Приходъ села *Ропши*, въ которомъ была церковь Благовѣщенія, временно пришолъ въ растройство. Это была вотчина графа Михаила Головина,

отъ котораго духовенство получало жалованье и ругу. Но Головинъ сосланъ, имѣніе конфисковано и отписано къ вотчинѣ Императрицы Елисаветы Петровны. Духовенство осталось безъ всякихъ средствъ. Епархіальная власть, Ропшинскаго священника Θεодора Аванасьева опредѣлила для исправленія требъ на конюшенный дворъ, а въ Ропшѣ предписала исправлять священнослуженіе и требы священнику села Дятлицъ, церкви Рождества пресвятыя Богородицы Θεодору Стефанову — впродъ до опредѣленія новаго священника.

Вскорѣ послѣ сего, 12-го іюля 1742 года, комисія конфискаціи донесла, что въ Ропшѣ нуженъ священникъ и что ему будетъ производимо денежное и хлѣбное жалованье по прежнему. Θεодора Аванасьева опять возвратили въ Ропшу, чего и самъ онъ пожелалъ.

VI. Въ городѣ Кроунштадтѣ.

При *соборной церкви святаго апостола Андрея Первозваннаго* были протопопъ, два священника, два діакона, два псаломщика и просвирня. Жалованье имъ производилось изъ штатсъ-конторы. А приходскихъ дворовъ, земель, сѣнокосовъ и никакихъ угодій не имѣлось.

VII. Въ Выборгскомъ уездѣ.

а) Въ городѣ Выборгѣ была *соборная церковь Рождества Христова*, съ придѣломъ святыхъ апостолъ Петра и Павла. При немъ издавна положены: протопопъ, два священника, діаконъ, дьячекъ, пономарь и просвирня.

Имъ шло жалованье по 1723 годъ изъ Выборгской рентереи: протопопу денегъ 50 рублей, ржи и ячменю по 15-ти четвертй. Священникамъ и діакону, каждому, денегъ по 30-ти рублей, ржи по 10-ти четвертей, ячменю по 4 четверика, крупъ по 4 четверика, овса по одной четверти. Дьячку и пономарю, каждому, денегъ по 13-ти рублей 50 копѣевъ, ржи по 6 четвертей и 4 четверика, овса по двѣ четверти и 4 четверика. Просвирнѣ денегъ 4-ри рубли; ржи 4 четверти и столько же овса.

Не въ описываемое время, денежное жалованье отпускалось полное, а хлѣбное — въ полы. Когда и почему послѣдовала такая перемѣна — неизвѣстно.

Православныхъ въ это время въ Выборгѣ было очень много. Кромѣ постоянныхъ прихожанъ, за городомъ слободами стояли три полка и три лазарета съ ранеными. Они были разположены въ разныхъ сторонахъ на разстояніи двухъ верстъ отъ церкви. Священникамъ Выборгскаго собора было много трудовъ въ это время.

б) Въ Выборгскомъ уездѣ, въ селѣ *Срътенскомъ*, вотчины генерала и сенатора Григорія Петровича Чернышева, церковь Срътенія Господня, именуемая мула-кярка. При ней въ 1742 году были священникъ и дьячекъ.

По вѣдомости 1741 года, въ приходѣ показано 36 дворовъ, а въ нихъ жителей мужскаго пола 72, женскаго 59, всего же 131 человекъ.

Сверхъ того, священнику было положено отъ Чернышева: денегъ 12 руб., хлѣба 12 четвертей, 5 барановъ, 10 куръ ружныхъ и земли, въ каждомъ полѣ, по одной десятинѣ.

Раздача монашествующимъ и членамъ причтовъ вещей, поступавшихъ изъ печальной комиссіи.

При указѣ 6-го октября 1743 года, за № 2394 присланы къ преосвященному Никодиму изъ святѣйшаго Синода, полученные изъ печальной комиссіи (по погребенію Императрицы Анны Іоанновны) и изъ конюшенной конторы чап-раки, черныя попоны и разное лоскутье для раздачи немущимъ монашествующимъ и священнослужителямъ съ причетниками с.-петербургской епархіи. Въ реестрѣ, между прочимъ, показаны: фланелевые епанчи ветхіе, суконные кафтаны, сѣдла съ желѣзными стременами, суконные полости, подбитые медвѣдемъ, возжи гарусныя цуговыя, сукно изъ каретныхъ обоевъ, гербы писанные на холстѣ золотомъ и обрѣзки лоскутьевъ. Священноцерковнослужители Благовѣщенской церкви на Васильевскомъ острову, по новости своего храма, просили и получили для употребленія на церковныя вещи предметы, сдѣланные изъ бархата. Священникъ Горскаго погоста Кононъ Савинъ, получилъ три суконныхъ попоны на рясу и на полукафтанье (подрясникъ). Сергіевской церкви, въ С.-Петербургѣ, священникъ Игнатій Васильевъ, получилъ разныя вещи, въ томъ числѣ полость и 5 гербовъ, пѣчто взялъ себѣ а прочее роздалъ членамъ своего причта, также — просвирнѣ и сторожамъ. Троицкаго собора пономарю Петру Иванову дали одну суконную попону и два чепрака. Самъ Преосвященный Никодимъ словесно далъ распоряженіе домовой канцеляріи, чтобы собрали до 200 аршинъ чернаго сукна и фланели и отослали чрезъ Александроневскую канцелярію въ Новоладожскую Николаевскую пустынь и въ Старорусскую Кречевскую на одежду братіи, что и исполнено, подъ росписку кописта канцеляріи Александроневского монастыря Харитона Матѣева. Много оказалось лоскутьевъ гнилыхъ и вообще негодныхъ къ дачѣ не только священникамъ или монахамъ, но и причетникамъ. Канцеляристъ Иванъ Суминъ, распорядившійся раздачами, сдѣлалъ о нихъ домовой канцеляріи письменный докладъ съ такимъ заключеніемъ: «и о томъ домовая Его Преосвященства канцелярія, что благово- лить, — требую резолюціи». Канцелярія, рассмотрѣвъ лоскутья, опредѣлила: «отдать ихъ обрѣтающимся при Троицкомъ соборѣ богадѣльными, мужскаго и женскаго пола, немущимъ, которыхъ находится до сорока человекъ, на братію». Вещи сіи приняли богадѣльные: староста Назаръ Григорьевъ и старостиха Анна Маркова, а росписался за нихъ города Коломны купеческій человекъ Тихонъ Хлѣбниковъ. Такъ розданы были всѣ вещи.

О духовенствѣ санктпетербургской епархіи.

Составъ духовенства.

Духовенство въ с.-петербургской епархіи было *придворное, приходское и военное*. Но всѣ эти три разряда, не имѣя отдѣльныхъ управленій, составляли единое нераздѣльное сословіе, которое находилось подъ властію и управленіемъ одного лица, с.-петербургскаго епископа Никодима.

Въ это время, въ причетники, діаконы и священники поступали люди почти *всѣхъ сословій* и всѣхъ, если можно выразиться, подраздѣлений общества. Мы видимъ, по дѣламъ консисторій, въ духовномъ званіи лицъ изъ монастырскихъ служителей, сторожей, вотчинныхъ крестьянъ, мѣщанъ, иѣвчихъ, купцовъ, солдатъ, матросовъ, жителей разныхъ городовъ, канцеляристовъ, лицъ духовнаго сословія, с.-петербургской и разныхъ другихъ епархій, учившихся въ школахъ и необучавшихся. Исключение составляетъ дворянское сословіе, изъ котораго не встрѣтилось въ духовенствѣ сего періода ни одного человѣка.

Для доказательства сего, въ дополненіе къ фактамъ, уже извѣстнымъ изъ предыдущаго, приведемъ еще нѣкоторые примѣры.

Въ 1742 году, по опредѣленію с.-петербургской синодальной конторы, къ церкви Успенія пресвятыя Богородицы, въ село Успенское Шлиссельбургскаго уѣзда, опредѣленъ, какъ говорится въ документахъ консисторій, дѣйствительнымъ дьячкомъ нѣкто Теодоръ Петровъ Писаревъ изъ *крестьянъ* того же села, бывшаго вотчиною помѣщика Полубоярнинова (указъ Спб. Дух. Консисторій, 1743 г. № 1250).

Иванъ Теодоровъ Алмазовъ, сынъ с.-петербургскаго *купческаго* человѣка, въ 1742 году посвященъ въ пономари къ Введенской церкви на Петербургскомъ островѣ. 3-го сентября 1743 года, къ церкви святаго пророка Іліи, что на пороховыхъ заводахъ, опредѣленъ пономаремъ сынъ *кунца* города Вязьмы Андрей Ивановъ.

Псаломщикомъ въ Троицкій соборъ въ С.-Петербургѣ былъ опредѣленъ Иванъ Аванасьевъ, *тѣмъ* Коломенскаго архіерейскаго дома, а другой *тѣмъ*, изъ хора пресвященнаго Амвросія, епископа вологодскаго, по фамиліи Стефанъ Ильинскій, былъ произведенъ во діакона къ Ямской церкви святаго Іоанна Предтечи.

Въ село Васильевское на приморскомъ мѣстѣ (что нынѣ Знаменская мыза Петергофскаго уѣзда) къ церкви святыхъ апостолъ Петра и Павла, 30-го декабря 1741 года, по прошенію владѣльца сего имѣнія, графа Николая Теодоровича Головина, переведенъ изъ *Новгорода* священникъ Іоаннъ Васильевъ отъ Тихвинской церкви, что на Софійской сторонѣ. Графъ содержалъ здѣсь духовенство на своей ругѣ. Въ село Срѣтенское Выборгскаго уѣзда въ маѣ 1741 года опредѣленъ *Суздальской* епархіи священникъ Петръ Андреевъ, который въ слѣдующемъ же году, «за старостію, дряхлостію и безпамятствомъ», уже не могъ служить и на его мѣсто посвященъ былъ служившій при немъ въ Срѣтенскомъ же — дьячекъ Василій Ивановъ.

Нѣкоторые изъ ставленниковъ духовнаго происхожденія, ранѣ бывали записанными въ подушный окладъ за помѣщиками. Дьячекъ Введенской церкви на С.-Петербургскомъ островѣ Никита Яковлевъ, сынъ священника Новгородскаго уѣзда, Обонежской пятины, Николаевского погоста, церкви святаго Николая чудотворца, до поступления во дьячки, записанъ былъ въ *подушный окладъ* за дворяниномъ Иваномъ Юрьевичемъ Ишгаринымъ.

Въ 1742 году, 27-го марта, къ церкви при Невскихъ кирпичныхъ заводахъ произведенъ былъ священникомъ причетникъ Александроневскаго монастыря Автономъ Карповъ, который ранѣ поступления въ причетники въ

1731 году, обучался славянской грамотѣ въ *семинаріи Александроневскаго монастыря* при архимандритѣ Петрѣ.

Священникъ замѣчательный своими странствованіями.

При такой разновидности лицъ епархіальнаго духовенства въ отношеніи къ происхожденію и состоянію, входили въ духовные чины люди, замѣчательные своими странствованіями. Таковъ былъ священникъ дворцоваго села Краснаго *Антоній Маэровичъ*. Вотъ что показалъ онъ о себѣ въ духовномъ правленіи: «рожденіе его въ польскомъ городѣ, именуемомъ Вильно; отецъ его Самуилъ Маэровичъ былъ того города житель, купецкой человекъ, вѣру содержалъ Римскаго исповѣданія и уже умре; онъ же, Антоній, по смерти его, остался по четвертому токмо году съ матерію своею Евкаторіною, Езефовой дочерью, которая была въ вѣрѣ Римскаго исповѣданія, въ ней же изъ младенчества и онъ, Антоній, пребывалъ; а потомъ она мать его, для возвращенія и обученія, отдала его, Антонія, въ благочестивый (т. е. православный) монастырь Сошествія святаго Духа бывшему въ томъ монастырѣ намѣстнику Евенію Власовичу, который де, принявъ его, Антонія, по рожденіи его на четвертомъ году, и въ православную восточнаго исповѣданія вѣру удостоилъ, т. е. святымъ мѣромъ помазалъ, и возрастилъ и грамотѣ обучилъ; и по обученіи грамотѣ, жилъ онъ, Антоній, въ томъ монастырѣ всего съ двадцать шесть лѣтъ; а потомъ, вышедъ изъ того монастыря, для обученія жъ польскаго діалекта, ходилъ въ Польшѣ по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ, и въ 1731 году, будучи въ польскомъ же городѣ Биржѣ, поизалъ онъ себѣ въ жену того жъ города шляхетскую, Михайлову дочь, Лантовскаго, дѣвицу Іустину въ вѣрѣ римскаго жъ исповѣданія, съ которою онъ, Антоній, и вѣнчанъ въ римскомъ костелѣ, зовомомъ святой Анны, каноникомъ Смоленскимъ, Рибинскимъ, по римскому поведенію, и со оною же женою своею онъ, Антоній, прибывъ въ Митаву, жилъ въ дьячковской службѣ при церкви святыхъ и праведныхъ Сумеона богопріимца и Анны пророчицы съ позволенія бывшаго духовника Ея Императорскаго Величества (Анны Іоанновны) оной же церкви священника Іоанна Корниловича, при которой ихъ въ томъ городѣ Митавѣ бытности и оная жена его Антоніева Іустина въ 1736 году въ октябрѣ мѣсяцѣ, по желанію ея, удостоена въ православную восточнаго исповѣданія вѣру и святымъ мѣромъ помазана обрѣтающимся въ ономъ же городѣ Митавѣ священникомъ Петромъ Борисовымъ: а въ прошломъ де 1738 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, съ даннымъ ему, за рукою онаго священника Петра Борисова, пашпортомъ, прибылъ онъ, Антоній, въ городъ Ригу и жилъ при церкви, именуемой всѣхъ скорбящихъ радости, что при гошпиталѣ, въ дьячковскомъ же служеніи съ годъ; потомъ же, въ 1739 году, въ сентябрѣ жъ мѣсяцѣ, желая себѣ возимѣть дѣйствительное церковничество, прибылъ въ С.-Петербургъ, а оная де жена его осталась въ ономъ городѣ Ригѣ, гдѣ и понынѣ пребываетъ, и дѣтей у него ни мужеска, ни женска пола никого не имѣется, въ букварѣ де, во блаженствахъ, десять заповѣдей знаетъ, и въ катихизисѣ внятно читаетъ и протолковать можетъ». Таковъ былъ жизненный путь Антонія Маэровича. По прибытіи же въ С.-Петербургъ, онъ опредѣленъ

былъ дьячкомъ къ церкви святаго Пантеленмона, отсюда 28-го іюля 1740 года хиротонисанъ въ Петропавловскомъ соборѣ Іоаннимоу, епископомъ Воронежскимъ и Елецкимъ во діакона въ дворцовое село Красное. 17-го апрѣля 1742 года, Маэровичъ, по прошенію прихожанъ, посвященъ въ Петропавловскомъ соборѣ во священника къ церкви того же села Краснаго епископомъ Вологодскимъ Пименомъ.

Причины разнообразности въ составѣ духовенства.

Причинами разнообразности въ составѣ духовенства были: *законодательство* и *выборное начало*.

За множествомъ во всей Россіи убылыхъ мѣстъ при церквахъ, за малочисленностію свободныхъ, т. е. безмѣстныхъ, людей духовнаго званія, за немѣніемъ и въ другихъ сословіяхъ грамотныхъ, способныхъ понести церковную службу, законы сего времени позволяли принимать и ставить въ духовные чины лицъ изъ *всѣхъ* сословіи, лишь бы нашлись способные и достойные служенія церкви.

При семъ требовалось, чтобы люди другихъ сословіи, вѣдомствъ, епархіи, къ просьбамъ объ опредѣленіи на приходъ прилагали абшиты (т. е. увольнительныя свидѣтельства) отъ своихъ сословіи, вѣдомствъ, архіереевъ или главныхъ начальниковъ. Если просители вносили въ казну подати, то въ абшитахъ должно быть прописано кто принимаетъ на себя обязательство платить ихъ за увольняемыхъ въ духовное званіе. Обязательство же сіе брали помещики, общества или родственники увольняемаго. Безъ абшитовъ никого въ духовное званіе не принимали.

Святѣйшій Синодъ и епархіальные архіереи не имѣли въ запасѣ кандидатовъ на духовныя должности. Поэтому, указами: февральскимъ 1722 года и отъ 8-го января 1739 года было постановлено, чтобы священноцерковнослужители и прихожане, на праздныя мѣста сами *выбирали* кандидатовъ, гдѣ могутъ, и представляли архіереямъ для утвержденія и посвященія. Выборное начало имѣло въ это время обширнѣйшее примѣненіе. Самъ св. Синодъ, когда просили у него священника или причетника къ какой-нибудь церкви въ с.-петербургской епархіи, отказывалъ въ просьбѣ, прибавляя, что священноцерковнослужители и прихожане должны избрать и представить къ епископу кандидатовъ, а въ виду св. Синода таковыхъ не имѣется. И всѣ почти должности замѣщались теперь по выборамъ съ заручными отъ причта и прихода.

Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться. Выборное начало не вытекало изъ какихъ-либо принциповъ вѣры, а было вынужденнымъ послѣдствіемъ крайняго недостатка въ людяхъ, годныхъ на служеніе святой Церкви. И, собственно говоря, тутъ не было выбора: ибо выбираютъ изъ многихъ способныхъ одного достойнѣйшаго. Гораздо правильнѣе эти выборы назвать *прискиваніемъ* годныхъ людей для церковнаго служенія. Ибо вотъ какъ совершались сіи выборы. Открывалось вакантное мѣсто при церкви. Священноцерковнослужители искали, кого бы представить епископу кандидатомъ на мѣсто. Попадался ли имъ случайно человекъ, умѣвшій читать по церковному, писать, пѣть, привычнѣе къ

богослуженію, прибывшій откуда нибудь, напр. для свиданія съ родными? Или уже служившій при другой церкви являлся къ священнослужителямъ и просилъ принять его на открывшееся мѣсто? Или сами они, не имѣя никого въ виду, пожелали взять къ себѣ напр. діакона отъ другой церкви и тотъ соглашался перейти? Тогда священникъ писалъ прошеніе, собиралъ подписи прихожанъ, которые, случалось, и не видали выборнаго человѣка, и заручную подавалъ по порядку, приписывая, что другихъ кандидатовъ въ виду не имѣется. Такого выборнаго и опредѣляли къ мѣсту, всегда, почти, безъ отказа.

Но когда подавали ставленническія прошенія студенты, учившіеся въ школахъ; то епископъ поставлялъ ихъ безъ спроса прихожанъ. Такъ слѣдовало и по указу 8-го января 1739 года, гдѣ устанавливалось участіе прихожанъ лишь на время, пока семинаріи не произведутъ достаточнаго количества образованныхъ людей для потребностей епархіи. Прихожане не только не протестовали противъ лица, назначеннаго епископомъ, но и рады были, что избавлялись отъ заботъ выбора.

Наслѣдственность мѣстъ.

Рядомъ съ выборами и съ епископскимъ назначеніемъ на мѣста, въ с.-петербургской епархіи, какъ и во всей Россіи, тогда уже имѣла силу *наслѣдственность* церковныхъ мѣстъ. Нерѣдко дѣти просились на убылыя мѣста своихъ отцевъ, прямо ссылаясь на право наслѣдственности, и по симъ прошеніямъ, если не встрѣчалось иныхъ препятствій, ихъ производили во дьячки, діаконы и священники. Только случаевъ этого рода было не много, потому что, въ большей части духовенства, или не было наслѣдниковъ, или они не приготовлены были замѣнить своего отца по службѣ.

Въ доказательство же наслѣдственности приведемъ одинъ примѣръ. При Успенскомъ соборѣ, въ Никольской улицѣ, настоятелемъ былъ, переимѣненный въ январѣ 1740 г. съ Васильевскаго острова отъ церкви св. Андрея Первозваннаго, протопопъ Тимоѣей Семеновъ, котораго сослуживцы и отчасти прихожане обличали въ разныхъ непорядочныхъ поступкахъ. Онъ, Семеновъ, въ церкви производилъ драки, въ алтарѣ бранился, дьячковъ билъ въ домахъ прихожанъ, иногда держалъ въ цѣпяхъ, къ бѣднымъ на требы не ходилъ, на всенощныхъ, при соборныхъ служеніяхъ, выходилъ только при пѣніи: *хвалите имя Господне* для кажденія, и кадилъ тамъ, гдѣ стоялъ народъ побогаче, потому что, въ это время, по тогдашнему обычаю, ему вляли деньги въ руку, а послѣ кажденія уходилъ домой, своихъ сослуживцевъ крайне обижалъ въ доходахъ. Преосв. Никодимъ, личною резолюціею 27-го ноября 1742 года, впредь до разсмотрѣнія, отрѣшилъ Семенова отъ протопопства, чтобы именовался простымъ священникомъ, и отъ мѣста, безъ запрещенія священнослуженія. Но сынъ этого протопопа, ученикъ Александроневской семинаріи, слушатель философін, Алексѣй Тимоѣевъ Семеновъ подалъ его преосвященству доношеніе въ декабрѣ того же года, съ прошеніемъ простить его родителю прегрѣшенія, яко человѣку, и оставить, по прежнему, протопопомъ съ правомъ служенія въ соборѣ, пока онъ, проситель, не кончитъ науки: ибо онъ обучается въ надежду, чтобы, по

окончаніи ученій, *быть родительскому мѣсту наследникомъ*. Преосв. Никодимъ, во уваженіе принципа наследственности, въ настоящемъ случаѣ подбрѣляемаго еще указами о преимуществахъ ученыхъ кандидатовъ на священническое званіе, оставилъ Тимофея Семенова на прежнемъ положеніи при Успенскомъ соборѣ (Дѣло 22-го мая 1741 г. № 2138).

Порядокъ производства въ духовные чины.

Если мѣсть искали студенты Александроневской семинаріи, то требовалась отъ ректора и инспектора справка объ ихъ ученіи, поведеніи и способности къ священному служенію. На основаніи сихъ справокъ, ихъ и посвящали въ духовные чины, соблюдая всѣ прочія законныя правила, касательно отображенія сязовъ о пренсхожденіи, лѣтахъ, довольствѣ трактamentомъ, относительно исповѣди, присяги и т. п.

Указомъ 8-го января 1737 года требовалось, чтобы въ духовные чины производились лишь тѣ, которые разумѣютъ *силу* букваря и катихизиса; а какъ просителями на церковныя должности являлись по большей части такія лица, которые не только силы, но и буквы сихъ книгъ на память не знали: то соблюдались слѣдующіе порядки при производствѣ такихъ просителей въ духовные чины.

На открывшуюся вакансію напр. священника, какой-нибудь діаконовъ или дячекъ подавалъ епископу прошеніе объ опредѣленіи съ заручными отъ прихожанъ съ ихъ священноцерковнослужителями, или причтъ съ прихожанами просили о немъ. Собирались справки о происхожденіи и лѣтахъ просителя, его прежней службѣ, познаніяхъ въ ней и поведеніи. Свѣдѣнія сіи доставлялись прихожанами, сослуживцами просителя, закащниками, и обыкновенно, принимались на вѣру, безъ всякихъ доказательствъ. Потомъ просителя отправляли къ одному изъ экзаменаторовъ учиться букварю, катихизису и разнымъ знаніямъ, которые почитались священнику необходимыми. Экзаменаторами же въ сіе время состоялъ протопопъ Михаилъ Слонскій съ ключарями, священниками, протодіакономъ и діаконами Петропавловскаго собора, которые, всѣ были люди изъ обучавшихся въ школахъ. Они отправляли должность экзаменаторства по очереди. Экзаменаторъ, преподавши силу букваря и катихизиса и переспросивши ставленника, давалъ въ консисторію письменный отзывъ, что онъ, ставленникъ, въ *достодолжномъ познаніи, что касается до нужнѣйшихъ восточнаго грекороссійскаго благочестія догматовъ, до заповѣдей Божіихъ, до таинствъ Христовыхъ, до преданій церковныхъ, что священнику вѣдать надлежитъ*, имъ, экзаменаторомъ, наставленъ. Послѣ сего, преосвященный, и самъ, испытывалъ ставленника, и если во ученіи оказывался доволенъ, его посылали къ духовнику исповѣдываться. И буде никакихъ винъ къ отстраненію отъ священничества не имѣлось, то въ консисторіи брали съ просителя ставленническія пошлины два рубля десять копѣекъ, и приведши къ ставленнической о неукрывательствѣ раскольниковъ присягѣ, посвящали во священника, потомъ обучали еще церковному священнослуженію и *прочимъ іереомъ подобающимъ дѣйствіямъ*, выдавали ему іерейскую грамоту и отпускали къ

парохіальной церкви на служеніе, а закащику и священноцерковнослужителямъ съ прихожанами посылались о семь указы, которые объявлялись въ приходской церкви.

Такъ какъ способныхъ къ посвященію прямо во діаконы и священники находилось очень мало, то обыкновенно, производились, по большей части, діаконы изъ причта, а священники изъ діаконства. Посему, если гдѣ открывалась напр. вакансія протоіерея при соборѣ, то въ приходахъ шла большая передвижка: ибо на мѣсто протоіерея избирали достойнаго священника, мѣсто сего занималъ священникъ же изъ прихода, менѣе обеспеченнаго, а сюда производился кто-нибудь изъ діаконствъ, діаконское же мѣсто заступалъ способный причетникъ, а въ причетники поступалъ новый членъ. Нерѣдко были и такого рода восхожденія, что дьячекъ къ своей же церкви посвящаемъ былъ во діакона или прямо во священника. Выборгскаго собора дьячекъ Михаилъ Ивановъ посвященъ былъ къ сему же собору діаконъ. Діаконъ Владимірской церкви въ городѣ Кронштадтѣ произведенъ къ ней же во священника. Дьячекъ Вознесенской церкви Феодоръ Алексѣевъ произведенъ къ сей же церкви священникомъ. Такимъ образомъ вообще за эти годы, по множеству убыльхъ мѣстъ и по недостатку кандидатовъ, совершилось очень много переимѣнъ и передвиженій въ лично составѣ духовенства с.-петербургской епархіи.

Но, и при непрерывныхъ передвиженіяхъ, при заимствованіи кандидатовъ изъ всѣхъ званій и изъ разныхъ мѣстъ, епархія имѣла недостатокъ въ священникахъ. Въ 1743 году, въ нѣкоторыхъ приходахъ, числомъ до двѣнадцати, ихъ вовсе не было, да и взяты были не отбуда.

Преосвященный Никодимъ ученыхъ священниковъ не выпускалъ изъ приходовъ въ другія вѣдомства, ищущихъ священства изъ неученыхъ стараяся наставить и приготовить, неученыхъ терпѣлъ и ставилъ на время, имѣя намѣреніе опредѣлять во священники только изъ учившихся въ школахъ. Такое направленіе въ немъ образовалось весьма естественно подъ вліяніемъ тѣхъ указовъ, которые выходили въ предыдущее десятилѣтіе. Полковникъ и кавалеръ Фонъ-Люберасъ въ донесеніи отъ 3-го ноября 1742 года просилъ черезъ Святѣйшій Синодъ опредѣлить въ инженерный корпусъ священника изъ ученыхъ *для сказаннаго катехизиса и изъ прочихъ божественныхъ писаній*, съ опредѣленіемъ ему квартиры и жалованья по 120 рублей въ годъ. Преосвященный Никодимъ 3-го декабря того же года отвѣчалъ: «въ С.-Петербургѣ, кромѣ Петропавловскаго собора, при нѣсколькихъ приходскихъ и полковыхъ церквахъ малое число ученыхъ священниковъ, хотя и имѣется, токмо при тѣхъ церквахъ и впредь надлежитъ быть ученымъ же священникамъ неотменно, а праздныхъ таковыхъ ученыхъ священниковъ въ епархіи моея не находится, и взять неотбуда». Ямбургскаго драгунскаго полка священникъ Іоаннъ Никоновъ, имѣвшій хорошій аттестатъ, желая оставить, по болѣзни, полевую службу, просился у Преосвященнаго Никодима на вакантное мѣсто священникомъ къ Самсоніевской церкви. Преосвященный собственноручно положилъ на прошеніе его слѣдующую резолюцію: «декабря 13-го, 1743 года. Показаннаго священника Іоанна Никонова къ церкви Самсоніевской мѣстнымъ священникомъ *до указа вперед* опре-

дѣлать. Понеже изъ семинаріи, что при Александроневскомъ монастырѣ, на таковыя мѣста, по окончаніи богословія, будутъ опредѣляемы семинаристы».

О духовенствѣ военнаго вѣдомства.

Не мало заботъ отъ Его Преосвященства и консисторіи требовало духовенство военное: ибо въ области С.-Петербургской епархіи въ это время сосредоточивалось много полковъ, духовенство же полковое, почти непрерывно, находилось въ движеніи: священники то выходили изъ полковъ и требовалось опредѣлить новыхъ, то переходили изъ одного полка въ другой и посимъ перемѣнамъ длилась переписка и т. п. Изяснимъ это въ подробностяхъ.

Кромѣ полковъ коннаго и лейбъ-гвардіи: Преображенскаго, Измайловскаго и Семеновскаго, давно имѣвшихъ въ резиденціи свою осѣдность, при которыхъ находились домовыя церкви, а при церквяхъ священники, въ С.-Петербургѣ и около онаго, по росписанію 1743 года, находились еще слѣдующіе полки: Ингерманландскій, Астраханскій, Вологодскій, Псковскій, Суздальскій, Ладожскій, Архангелогородскій, Кабардинскій, Низовскій, Анширонскій. И того 10 полковъ (П. С. З. XI, 928), а съ лейбъ-гвардейскими-13, да устроенъ новый полкъ лейбъ-компаніи — всего: 14-ть.

Сверхъ того, по случаю войны со Швеціею, войска сперва тянулись черезъ Петербургъ въ Финляндію, а, по окончаніи дѣла, опять черезъ С.-Петербургъ же расходились въ разныя мѣста, по назначенію. На мѣсто военныхъ дѣйствій также требовались священники.

А наконецъ, и на флотъ посылались въ навигацію священники и іеромонахи. Все это духовенство, постоянно жившее въ резиденціи при полкахъ и приходившее на время, состояло въ вѣдомствѣ мѣстнаго епископа и консисторіи. Дѣла сего духовенства имѣли слѣдующіе движеніе и перемѣны:

По указу конторы Святѣйшаго Синода 11-го іюня 1742 года за № 172, въ навигацію *на флотъ* были отправлены два іеромонаха изъ Александроневскаго монастыря: Лука Тимоновскій и Іона Свинскій, да священникъ Самсоніевской церкви Сумеонъ Лугинъ. Изъ бывшихъ же до нихъ іеромонаховъ Серапіонъ Свѣшниковъ возвращенъ Адмиралтейскою коллегіею въ монастырь по болѣзни, а Антоній Сивцовъ умеръ.

Въ *морской госпиталь*, по тому же указу, командированъ случившійся въ С.-Петербургѣ священникъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора Феодоръ Матѣевъ.

Въ *Измайловскомъ* полку въ короткое время совершились слѣдующіе перемѣны. Сперва къ церкви былъ опредѣленъ Полтавскаго полка священникъ Іоаннъ Мученинъ. Но онъ скоро выбылъ. На мѣсто его поступилъ было изъ Москвы Андрей Барановскій, но также перешолъ къ Сумеоновской церкви. Въ 1742 году перемѣщенъ, по ходатайству полковаго начальства, священникъ Сумеонъ Ушкаевичъ изъ Кіевской епархіи.

Священникъ *Тобольскаго* полка, квартировавшаго на кирпичныхъ заводахъ, Феодоръ Проконіевъ, поступившій въ полкъ изъ Бориспольской протопоіи Переяславской епархіи, по прошенію, ради старости и болѣзни, Святѣйшимъ

Синодомъ уволенъ отъ погла въ Кіевскую епархію. На мѣсто его въ 1742 году предписывалось духовному Правленію опредѣлить другаго.

По указу Святѣйшаго Синода 6-го апрѣля 1742 года въ первый полкъ *ландъ-милицій*, на мѣсто священника Ивана Васильева, опредѣленъ Московскаго уѣзда дворцовой Хотунской волости села Ананьина поппъ Константинъ Петровъ, — при чемъ на С.-Петербургское епархіальное начальство возложена обязанность сочинить и, при переѣздѣ чрезъ С.-Петербургъ въ Финляндію, дать ему *инструкцію* подь росписку, а какая дана будетъ инструкція, о томъ репортовать Святѣйшему Синоду. Въ слѣдствіе сего С.-Петербургское духовное правленіе озабочено было составленіемъ проекта сей инструкціи, дѣла совершенно новаго, для котораго въ бумагахъ Правленія не имѣлось никакого образца.

Новгородскаго драгунскаго полка священникъ Алексѣй Андреевъ, когда назначено было полку маршировать въ Новгородъ, просилъ контору Святѣйшаго Синода, за неимуществомъ его, Андреева, чѣмъ ѣхать, чтобы его опредѣлили священникомъ же въ Успенскій соборъ, гдѣ онъ напредь сего служилъ, и С.-Петербургская синодальная контора уважила его прошеніе (Указъ 24-го сент. 1742 г. № 379).

Сампсоніеской церкви священникъ Павелъ Лукинъ 16-го октября 1742 года назначенъ былъ отъ Синодальной конторы на Бомбандирскій корабль *Дондеръ* къ походу въ Гельсинфорсъ. Но потомъ произошла перемена: на корабль поѣхалъ іеромонахъ Антоній Θεодоровъ. Лукина 15-го декабря того же года возвратили назадъ къ Пресвященному Никодиму для опредѣленія на прежнее мѣсто.

29-го апрѣля 1743 года командиръ *великолукцаго* пѣхотнаго полка, бывшаго въ С.-Петербургъ, просилъ, на мѣсто извѣстнаго уже Θεодора Софронова, опредѣлить въ полкъ другаго священника. По приказу Пресвященнаго Никодима, домовая контора назначила въ сей полкъ прибывшаго изъ Москвы и обрѣтающагося въ С.-Петербургъ священника Стефана Алексѣева, съ дачею ему *инструкціи* (Указъ консисторіи 21-го мая 1743 г. № 650), которая будетъ приведена ниже.

20 іюля тогоже года, просило начальство объ опредѣленіи священника въ *Рязанскій* пѣхотный полкъ на мѣсто попа Алексѣя Андреева, еще 14 октября прошлаго 1742 года, за слабостію и болѣзнію, освобожденнаго отъ полка для опредѣленія къ приходу. Но кто былъ тогда опредѣленъ, неизвѣстно.

17 августа 1743 года требовался священникъ въ *Муромскій* пѣхотный полкъ на мѣсто умершаго. Въ Петербургъ искали кого-нибудь, чтобы опредѣлить къ полку, но не нашли, и домовая канцелярія Его Пресвященства поручила полку требовать готоваго священника изъ Москвы и сама писала о томъ промеморію въ Московскую дикастерію.

Наконецъ, главнокомандующій русскими войсками въ Финляндіи въ войнѣ съ Швеціею, генераль фонъ-Ласси писалъ изъ походной канцеляріи въ С.-Петербургъ, чтобы ему выслази священниковъ на мѣсто военныхъ дѣйствій. Но епархія, какъ выше сказано, сама терпѣла не достатокъ въ нихъ. Приходилось командировать людей, случайно попавшихся на видъ начальству. По такому то случаю и Либелицкій священникъ Θεодоръ Софроновъ находился въ походѣ съ великолукцимъ пѣхотнымъ полкомъ. Но случайные люди были рѣдки

и не могли покрыть всѣхъ нуждъ дѣйствующей арміи. Преосвященный Никодимъ, по указу святѣйшаго Синода, относился уже въ Москву и оттуда выписать шесть священниковъ для арміи а именно: Петра Иванова, Ивана Аванасьева, Ефима Васильева, и Ивана Полукарпова. Одного изъ нихъ Іоанна Полукарпова, отправилъ къ Астраханскому пѣхотному полку въ Або, а Іоанна Аванасьева въ *Ворговъ* ко второй ландмилици, Ефима Васильева въ *Невскій* пѣхотный полкъ, Ивана Васильева въ *Салъманскій* пѣхотный же полкъ, а двухъ опредѣлилъ по епархіи: Петра Иванова къ Вознесенской церкви, а Ивана Иванова къ церкви Устьижорской. При отъѣздѣ каждому изъ полковыхъ священниковъ, по вышеозначенному предписанію святѣйшаго Синода, вручена была подъ росписку слѣдующая инструкція.

«1) Всякое священнослуженіе и церковныя таинства тебѣ, священнику, въ ономъ полку, при полковой церкви отправлять по заповѣдямъ Господнимъ, и по преданіямъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ отецъ, благочинно, со всякою трезвостію и тцаніемъ, во страхъ Божіемъ, честно, чисто и незасорно, и учить вся люди благовѣрїю, и чистотѣ и всякому благоворенію. Въ другихъ церквяхъ, кромѣ того полку, отнюдь не священнодѣйствовать; такжеже и, вмѣсто себя, никого до того священнослуженія, безъ свидѣтельства въ С.-Петербургѣ Его Преосвященства канцеляріи, а во отсутствіи въ Москвѣ и въ городахъ, тѣхъ епархій архіереевъ, не допускать.

2) Смотрѣть прилежно, чтобъ того пслгу православныя греческаго исповѣданія вѣры всякаго чина люди, во вся установленныя посты, паче же во святый великій постъ, постились и исповѣдывались, и, по достоинству, святыхъ таинъ причащались.

3) Вышеписаннаго ради исправленія, долженъ ты, священникъ, всегда имѣть при себѣ, страха ради смертнаго, святыя Дары во уготовленной дароносицѣ, и блюсти опасно оныя святыя Дары.

4) Требующихъ исповѣдывать и причащать, больныхъ посѣщать и утѣшать, а ни въ какія свѣтскія дѣла не вступать, ниже что по воли и пристрастію своему затѣвать. Когда же кто занеможетъ, то съ начала болѣзни тотчасъ стараться, дабы, безъ отпавленія христіанской должности, никто умереть не могъ; и того ради, какъ скоро тебѣ о болящемъ объявлено будетъ, тотчасъ тебѣ до больного итти безъ всякаго закосненія.

5) Смотрѣть того, дабы, во время моленія, никто не безчинствовалъ, ниже ругался съ другими, или шумъ какой дѣлалъ. Аще же кто таковъ обрящется, и по увѣщаніи первомъ и второмъ непослушенъ явится, извѣщать о немъ командующихъ штабомъ.

6) Бродячихъ людей, являющихъ себя якобы юродивыми, въ полковую церковь, во время священнослуженія, и такжеже и въ кощунныхъ одѣяніяхъ, отнюдь не допускать. А когда кто изъ таковыхъ юродствующихъ въ церковь Божию во употребляемыхъ по надлежащему, а не въ кощунскомъ одѣяніи, приходитъ будетъ, то бѣ стояли съ достоюлжною тихостію и неподвижно, не между народомъ, но во удобномъ и уединенномъ мѣстѣ. Буде же они станутъ чинить каковыя своеволія; и ихъ къ тому не допускать, и показывать за то имъ, яко юродивымъ, церковнослужителямъ угрозытельныя способы. А ежели они и отъ

того страху никакого имѣть не будутъ; то ихъ, во время церковнаго пѣнія, изъ церкви высылать вонъ безъ закосненія.

7) Смотрѣть крѣпко наблюдательно, ежели во оной же церкви, во время всякаго священнослуженія, каковыя явятся притворно юродцы, и босыя и бликуши, таковыхъ, и мая, отсылать подъ карауломъ, по близости, гдѣ оной полкъ стоять будетъ, въ свѣтскую команду, безъ всякаго упущенія.

8) Въ бытность же свою при ономъ полку, всякаго благочинія и духовнаго жительствова на себѣ образъ объявляти, и жить трезвенно, честно и безпорочно, и должность свою исполнить со тщаніемъ нелѣбною, и отъ пьянства удерживатися, не кошунствовати, отъ полку не отлучатися, и никакихъ противныхъ поступковъ отнюдь не чинить, по всегда быть безотлучну, развѣ для крайней нужды, и то на самое короткое время единожды въ недѣлю.

9) Кромѣ определенныхъ тебѣ въ парохію людей, т. е. koliko оныхъ въ вышереченномъ полку обрѣтается, штабъ и оберъ и унтеръ-офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ, въ приходдахъ приходскихъ людей ко обывателямъ ни съ какими требами не вступать, чтобы мѣстнымъ священникамъ никакой напрасно обиды не происходило.

10) Ежели кто дерзнетъ тебя чѣмъ безчестить или ругать, о томъ долженъ ты доносить командующимъ; аще же отъ нихъ сатисфакціи (т. е. удовлетворенія) будетъ не учинено, писать въ святѣйшій правительствующій Синодъ, а собою отнюдь управлятися никакъ не дерзать.

11) Буде оной полкъ случится быть въ которой епархіи, то тебѣ, священнику, полковой церкви, безъ повелѣнія той епархіи мѣстнаго архіерея, не разставивать; и доколѣ въ которой епархіи пребывать при ономъ полку будешь, до того имѣть тебѣ всякое послушаніе къ тому епархіальному архіерею, равно-какъ всѣ епархіальные священники своимъ ихъ архіереямъ принадлежать, безъ всякаго изыятія.

12) Ежели ты, священникъ, случишься быть въ которой епархіи (кромѣ походу) на винтеръ-квартирахъ, тогда онаго полку приходскимъ своимъ людямъ, которые будутъ исповѣдываться и по достоинству святыхъ Христовыхъ таинъ сообщаться, имѣть исповѣдавшимся и причастившимся, также и раждающимся и бракосочетавающимся и умирающимъ, двои книги, которыя книги подавать тебѣ той епархіи, въ которой находишься будешь, домовымъ архіерейскимъ управителямъ безъ отлагательства.

13) Во всемъ вышеписанномъ по сей инструкціи и въ прочемъ, принадлежащемъ до сана твоего, поступать тебѣ, какъ выше объявлено, по святымъ правиламъ и по духовному регламенту и по Ея Императорскаго Величества указамъ во всемъ непремѣнно. А ежели ты, священникъ, хотя малую какую учинишь продерзость, или что по своей должности погрѣшишь, и за то повинень быть имѣешь не токмо тягчайшему на тѣлѣ истязанію, но изъ священнаго чина вовсе изверженію безъ всякія пощады.

Инструкція сія составлена не въ Петербургъ, а въ Кіевѣ при баедрѣ Пресвященнаго Рафаила Заборовскаго, митрополита кіевскаго. Въ основаніе ея приняты дѣйствовавшіе тогда законы, напр. пункты, что *геромонахамъ на флотъ надлежитъ исполнять* (Собр. постановл. по духовн. вѣд. 1, 42—43)

съ примѣненіемъ ихъ къ сухопутнымъ войскамъ и съ дополненіемъ послѣдующими указами напр. о *юродивыхъ*, каковой указъ недавно лишь обнародованъ.

Сверхъ сего, имяннымъ указомъ отъ 6 апрѣля 1742 года, объявленнымъ изъ святѣйшаго Синода военной Коллегіи, на полковыхъ священниковъ возлагалась *миссіонерская* обязанность прилежно заботиться объ обращеніи въ Православную вѣру находящихся въ полкахъ калмыковъ, татаръ, Мордвы, Чувашъ, черемисъ и другихъ иновѣрцевъ. Приведемъ указъ сей отъ слова до слова.

«Полковымъ священникамъ, обрѣтающихся въ полкахъ, святымъ крещеніемъ непросвѣщенныхъ Калмыкъ, Татаръ, Мордву, Чувашъ, Черемисъ и другихъ разновѣрцевъ о обращеніи ихъ къ святой церкви прилежно стараться и тщательное о томъ усердіе имѣть, и тѣхъ, которые къ тому самопроизвольно склонны явятся, довольно наставлять познанію православно-восточнаго исповѣданія вѣры и Христіанскаго благочестія, что до спасенія человѣческаго принадлежитъ, а особливо о единомъ Трѣхъипостасномъ Божѣ и о воплощеніи Сына Божія, о спасительномъ Его законѣ, страданіи и живоносномъ Воскресеніи, и преславномъ на небеса вознесеніи, о святомъ крещеніи, Евхаристіи и другихъ Христомъ Господомъ уставленныхъ таинствахъ, о воскресеніи мертвыхъ, о будущемъ вѣцѣ и судѣ, кратко говоря: о всѣхъ важнѣйшихъ христіанскихъ догматахъ и преданіяхъ, что необходимо потребно, и тако наставляя и обучивъ ко егосждо молитвамъ: *Иисусовой, Отче нашъ, Богородице Дѣво и Символа веры, и что заповѣдямъ Божиимъ до любви ближняго касается*, святаго крещенія и прочихъ святыхъ христіанскихъ таинствъ, по церковному чиноположенію, сподоблять, и о сподобленіи прилежно за каждымъ присматривать, и въ вѣрѣ, чтобъ оную твердо содержали, крайне наблюдать, и кто когда сподобленъ и какъ во святомъ крещеніи именованъ будетъ, св. Синоду о томъ полковымъ священникамъ репортовать, и о послыжѣ о томъ ко всѣмъ полевымъ командамъ, для объявленія вышепоказаннаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа и св. Синода опредѣленія, полковымъ священникамъ съ подпискою указовъ, военной Коллегіи учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу (П. С. З. XI, 592, № 8540)».

Военная коллегія, черезъ полковыхъ командировъ, объявила указъ сей всѣмъ священникамъ подъ росписку. Намъ извѣстно, что евангельская проповѣдь имѣла тогда значительный успѣхъ между военными инородцами. Только ясное сего дѣла выходитъ изъ предѣловъ с.-петербургской епархіи.

Иногда священники военного вѣдомства, накучивъ тягостію походной жизни и указывая на свои заслуги, просились чрезъ св. Синодъ съ подачею своихъ челобитныхъ на Высочайшее имя и на гербовой бумагѣ, въ вѣдомство с.-петербургской епархіи на жѣста, къ приходскимъ церквямъ въ С.-Петербургѣ. Такъ, въ январѣ 1744 года, присланъ былъ къ его преосвященству изъ св. Синода при указѣ Кабардинскаго полка священникъ Василій Ивановъ, который въ прошеніи писалъ, что онъ былъ во всѣхъ походахъ при завоеваніи Крыма и претерпѣвалъ съ женою и дѣтьми великую нужду. Въ домовой канцеляріи производились справки по его прошенію. Но не видно, чѣмъ кончилось дѣло.

О переменѣ бумаги для производства ставленническихъ дѣлъ.

Съ изданія духовнаго регламента и до сихъ поръ, ставленническія дѣла, во всѣхъ инстанціяхъ духовной администраціи, производились на гербовой бумагѣ, чего законами не требовалось, но и допускалось безъ всякаго умысла, однако же было очень стѣснительно для людей, желавшихъ вступить въ духовное званіе, по ихъ завѣдомой бѣдности. Въ слѣдствіе сего, 23-го сентября 1742 года, объявленъ указъ слѣдующаго содержанія:

«Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣя разсужденіе, что ставленническія дѣла производятся на гербовой бумагѣ, а не на простой, изъ чего тѣмъ бѣднымъ ставленникамъ происходитъ убытокъ немалый; а понеже оное дѣло, яко церковное, а не истцовое, да и по духовному регламенту въ прибавленіи 1-й части положенному 2 пункту опредѣлено: точно приходящимъ ставленникамъ имѣть доношеніи, а о челобитныхъ не воспоминаютъ; и тако разумѣется, что надлежитъ писать доношеніи, и производство чинить на простой бумагѣ, а не на гербовой. Того ради, *приказали*: по содержанію оаго духовнаго регламента, впредь отнынѣ ставленникамъ писать и подавать доношеніи на простой бумагѣ, по которымъ и производство чинить на такой же простой бумагѣ, и тѣ ставленническія дѣла для надлежащаго производства поручать въ епархіяхъ архіереямъ такимъ людямъ, которые бъ были добросовѣстные и вѣроятія достойные (П. С. З. XI, 664).

Гербовая бумага для ставленническихъ дѣлъ, обыкновенно употреблялась копѣчнаго достоинства. Но ее выходило при производствѣ каждаго дѣла очень порядочно: ибо на гербовой писались прошенія, справки, копии съ бумагъ просителя, сношенія по экзаменаціи, опредѣленія, копии съ указовъ къ причту, въ который проситель вступалъ, промеморіи въ присутственныя мѣста и т. п. А просители, по большей части, сироты, люди бездомные и безпріютные, пришельцы изъ дальнихъ мѣстъ, питавшіеся милостынею и искавшіе себѣ въ духовномъ званіи при усердіи служить Богу и святой церкви, насущнаго и незабываемаго пропитанія. Посему отѣна гербовой бумаги была для нихъ истиннымъ благодѣяніемъ.

О порядкѣ подачи челобитныхъ Ея Величеству духовными лицами.

По востшествіи на престолъ, указомъ 14-го января 1742 года государыня объявила во всенародное извѣстіе, чтобы челобитныя подавались Ей разъ въ недѣлю — *по вторникамъ*, съ показаніемъ въ нихъ, по прежнимъ указамъ, чиновъ и именъ тѣхъ лицъ, кто ихъ писалъ. Само собою разумѣется, что и изъ духовнаго званія, собственно почти пріѣзжіе изъ другихъ епархій, утруждали Ея Величество своими челобитными. Въ слѣдствіе сего, по именному повелѣнію, указомъ св. Синода отъ 18-го мая 1742 года за № 217, запрещено священноцерковнослужителямъ и монахамъ подавать государынѣ челобитныя помимо св. Синода и подчиненныхъ ему правительствъ подъ опасеніемъ напже-

сточайшаго истязанія и ссылки на каторгу, «понеже, сказано въ указѣ, не точію о какихъ важныхъ, но и самыхъ партикулярныхъ дѣлахъ, весьма прошеніями Ея Величества утруждаютъ». Не смотря на сіе, челобитчики не извелись. Лѣтомъ 1743 года, дьячекъ Покровской церкви изъ города Рузы Филиппъ Семеновъ подалъ лично прошеніе Государынѣ о посвященіи его на мѣсто отца во священника. Императрица сдавала такія прошенія въ свой кабинетъ, который препровождалъ ихъ въ св. Синодъ. Св. Синодъ чрезъ своихъ и консисторскихъ сторожей разыскивалъ такихъ челобитчиковъ, и отсылалъ въ свое мѣсто съ положеніемъ на прошеніяхъ опредѣленія. Но и въ 1744 году многія какъ Россійскія, такъ и Грузинской націи, духовныя персоны, наглою дерзостію и безстрашіемъ своимъ, продолжали подавать Ея Императорскому Величеству прошенія о разныхъ дѣлахъ Посему, св. Синодъ, указомъ отъ 1-го мая 1744 года (П. С. З. XII, 96—97, № 8930) подтвердилъ: «дабы духовныя всякаго званія и достоинства ни о какихъ дѣлахъ, не бивъ челомъ, гдѣ о чемъ надлежитъ, въ судебныхъ мѣстахъ, и не обождавъ рѣшенія, какъ письменныхъ самой Ея Императорскому Величеству, въ противность имянныхъ Ея указовъ, прошеній, нигдѣ ни въ какое время подавать, такъ и словесными просьбами нигдѣ же и ни о чемъ Ея Величество утруждать, отнюдъ не дерзали».

О состояніи проевѣщенія въ духовенствѣ.

Въ прошломъ десятилѣтіи, въ С.-Петербургскомъ духовенствѣ господствовала совершенный мракъ. Даже при Петропавловскомъ соборѣ до 1735 года не было образованныхъ священнослужителей. Въ настоящее же пятилѣтіе, духовное проевѣщеніе стало распространяться въ обществѣ священно-и-церковнослужителей. Протоіереи, священники и діаконы были теперь, по церквамъ, изъ людей образованныхъ, способные къ проповѣди слова Божія. Даже причетниками поступали люди, обучавшіеся въ школахъ.

Причиною такой перемѣны было законодательство, требовавшее, чтобы архіереи посвящали въ духовныя степени просителей, учившихся въ школахъ. Отчасти же и въ обществѣ, проглядывала потребность въ образованныхъ служителяхъ церкви. Приходскіе люди, по мѣстамъ, желали, чтобы въ церквахъ говорилась проповѣди, чтобы въ школахъ дѣти обучались Закону Божію, чтобы въ домашнихъ бесѣдахъ священники могли поговорить отъ божественнаго инскія...

Источникомъ же, откуда выходили образованные люди, служили исключительно—духовныя академіи и семинаріи. Мы видимъ, за это время, въ составѣ духовенства воспитанниковъ Кіевской и Московской академій, учениковъ Александроневской и нѣкоторыхъ другихъ семинарій. Даже въ уѣздныхъ городахъ и селахъ попадаютъ теперь священнослужители изъ обучавшихся въ духовныхъ школахъ.

О священно-и-церковнослужителяхъ, обучавшихся въ школахъ.

Мы перечислимъ здѣсь всѣхъ священно-и-церковно-служителей епархій, о которыхъ знаемъ, что они учились въ школахъ. При семъ, гдѣ возможно, будемъ обозначать степень ихъ образованія и познаній.

1) При *Петропавловскомъ* соборѣ всѣ священники и діаконы были народъ ученый, а именно: протоіерей Слонскій, ключари: Ѳеодоръ Листіевъ, Иванъ Семеновъ, священники: Петръ Гребневскій и Василій Барановичъ, протодіаконъ Михаилъ Алексѣевъ, діаконы: Георгій Неруновичъ, и Алексѣй Флоровъ. Они, поочередно, исправляли обязанности экзаменаторовъ для ставленниковъ и держали предки въ соборѣ.

2) *Священникъ Александръ Стефановъ*. Въ бумагахъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи объ немъ имѣется слѣдующая сѣзкая имъ собственноручно данная: родился въ 1711 году, учился въ Московской академіи до школы богословія, которую въ четыре года кончилъ. Греческому языку учился одинъ годъ, но за неимѣніемъ книгъ на этомъ языкѣ, позабылъ его. Онъ состоялъ священникомъ при Семеновскомъ полку.

3) *Петръ Павловъ Козицкій*. Родился онъ въ Кіевѣ въ 1700 году, учился въ Кіевской академіи до философіи, которую слушалъ два года, а именно: въ 1719 и 1720 годахъ. Греческому языку не учился. Священникомъ состоялъ при Морскомъ полковомъ дворѣ. Преосв. Никодимъ предлагалъ ему мѣсто протоіерея въ Исаакіевскомъ соборѣ, но Козицкій не захотѣлъ перемѣнить своего мѣста.

4) *Стемонъ Ушкалевичъ*, воспитаникъ Кіевской академіи. Во время войны съ Турками въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, онъ состоялъ священникомъ при всѣхъ лейбъ-гвардіи походныхъ баталіонахъ. Оттуда опредѣленъ священникомъ въ Нѣжинской Богословской церкви, Кіевской епархій. Въ 1742 году, Св. Синодомъ, согласно его прошенію и по ходатайству начальства лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, перемѣщенъ въ С.-Петербургъ къ полковой церкви.

5) Въ 1744 году 11 марта, хиротонисанъ во священника къ Вознесенской церкви, изъ ученыхъ, *Пантелеимонъ Поморскій*. Онъ былъ сынъ священника Бронштадтской Богоявленской церкви Василя Іоанникіева. Отецъ обучилъ его дома читать и писать. Въ 1746 году Пантелеимонъ поступилъ въ Александроневскую семинарію, прошелъ всѣ классы, съ сентября 1743 года слушалъ богословіе. Въ семинаріи, по отзыву начальства, велъ себя какъ надлежитъ честному и добропорядочному во всемъ ученику. Въ 1744 году ему шло 27-й годъ. Въ январѣ сего года, онъ, съ разрѣшенія Преосвященнаго, женился. Епископъ Никодимъ далъ ему лучшее мѣсто изъ бывшихъ на тотъ разъ праздными.

6) 30 іюля того же года поставленъ во священники къ церкви святыхъ апостолъ Петра и Павла при сухопутномъ гошпиталѣ студентъ Александроневской семинаріи *Іосифъ Іоанновъ*. Сынъ священника Воскресенской церкви при Бронштадтскомъ морскомъ гошпиталѣ Іоанна Ѳеодотова, онъ учился въ семинаріи съ 1736 по 1743 годъ и слушалъ богословіе съ 1743 по іюль мѣсяцъ.

7) Сынъ священника при церкви сухопутнаго гошпиталя въ С.-Петербургѣ

Босьмы Семенова *Василій Гоститальскій*, 25-го сентября 1744 года посвященъ во діакона къ церкви Сумеона богопріимца и Анны пророчицы. Онъ учился въ семинаріи непрерывно съ 1735 по каникулы 1744 года и годъ слушалъ ученія, преподаваемыя въ богословской школѣ. На ставленническомъ дѣлѣ ректоръ отреккомендовалъ его человѣкомъ ученымъ, безъ всякаго подозрѣнія, добрымъ и честнымъ.

8) Сынъ священника Кронштадской Богоявленской церкви *Василія Іоаннікіева*, *Алексій* 11 октября 1744 года посвященъ на мѣсто отца священникомъ. Въ семинаріи обучался съ 1736 по 1744 годъ, слушалъ богословіе и аттестованъ достойнымъ всякой похвалы за добронравіе и обходительство.

9) По указу 12 июня 1744 года Св. Синодъ перевелъ Петропавловскаго собора діакона *Георгія Неруновича*, который былъ изъ людей ученыхъ въ школахъ и говорилъ проповѣдь слова Божія, Священникомъ на мѣсто *Ивана Яковлева* умершаго, въ Московскій Успенскій соборъ, «понеже въ ономъ соборѣ должно священнослужителямъ быть ученымъ, дабы въ Господскіе праздники, такожь и воскресные и вѣкторіальныя дни сказывали проповѣдь слова Божія». При семъ предписано и въ Петропавловскій соборъ во діакона произвести изъ студентовъ *Александроневской* семинаріи достойнаго и проповѣть слова Божія сказывать могущаго. Ректоръ семинаріи *Гавріилъ* рекомендовалъ на сіе мѣсто студента *Димитрія Яковлена Рыковскаго*, сына священника *Матѣевской* церкви, 23 лѣтъ, учившагося въ семинаріи съ 1736 года слѣдовательно 10 лѣтъ. Ректоръ далъ о немъ такую аттестацію: «ученіемъ онъ, *Рыковскій*, нѣсколько уже богословскихъ трактатовъ слушалъ, и въ прочихъ нижнихъ наукахъ, которыя преподавались, преизрядно происходилъ; такожь, въ смиренномудріи, трезвости, постоянствѣ, и въ иныхъ, юность украшающихъ добродѣтеляхъ, всякія похвалы, достойный и къ предикаторскому дѣлу будетъ способный». Хиротонисанъ 9 августа 1744 года.

10) Прихожане новоустроенной *Благовѣщенской* церкви въ С.-Петербургѣ на *Васильевскомъ* островѣ въ концѣ января 1742 года просили Св. Синодъ дать втораго священника, желая, чтобы къ ихъ церкви перемѣщенъ былъ изъ *Ямбурга* отъ соборной церкви святаго *Архистратига* *Михаила* протопопъ *Димитрій Димитріевъ Стрѣльниковъ*. При семъ представляли слѣдующія причины: «оной *Димитрій*, измлада взросъ въ *Москвѣ* и *школьному ученію отчасти коснулся*, и въ деревняхъ жить не обыкъ. А *Ямбургъ* отъ прочихъ сельскихъ мѣстъ ничемъ же разиствуеть». *Стрѣльниковъ* былъ переведенъ къ *Благовѣщенской* церкви.

11) При вадетскомъ корпусѣ были ученые: іеромонахъ *Гавріилъ Краснопольскій* и іеродіаконъ *Іоасафъ Руденскій*. 25 марта 1745 года, по указу Св. Синода отъ 22-го того же мѣсяца, *Іоасафъ* произведенъ архіепископомъ *Теодосіемъ* во іероманаха на мѣсто *Гавріила*.

12) Даже въ селахъ начали появляться священники, изъ обучавшихся въ школахъ. 22-го мая 1743 года, Преосвященный *Никодимъ*, по ходатайству вдовы графини *Анны Гавриловой Ягужинской*, посвятилъ въ вотчину ея, въ село *Белтуши*, *Шлиссельбургскаго* уѣзда, къ церкви святыхъ апостолъ *Петра и Павла* священникомъ *Ивана Викулина*, который еще обучался въ школѣ *Синтаксійи*

въ Московской славяно-греко-латинской академіи. Ученику этому было 27 лѣтъ и съ 1742 года онъ былъ уже женатъ. Въ С.-Петербургъ же онъ прибылъ случайно для свиданія съ своими родственниками.

13) Въ Славянской мызѣ, Бюпорскаго уѣзда, священникъ *Андрей Ивановъ Екатеринбургскій* родомъ изъ вологодской епархіи, обучался нѣсколько времени въ Вологодской архіерейской школѣ.

Были и діаконы изъ ученыхъ. Пантелеймоновской церкви діаконъ *Архимъ Ивановъ*, сынъ дьячка изъ села Врудъ, обучался въ Александроневской семинаріи съ 1732 по 1742 года, т. е. десять лѣтъ, дошелъ до реторики, и за перерослостію, будучи 27 лѣтъ, уволенъ.

Морскаго полковаго двора діаконъ *Гавриилъ Семеновъ Веринцукій*, произведенный 31-го іюля 1743 года, былъ изъ философіи Кіевской академіи.

Между причетниками также не мало было такихъ, которые, хотя очень не много, учились въ разныхъ школахъ.

1) Дьячекъ церкви преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца *Иванъ Ефимовъ*, сынъ священника московской синодальной области, былъ изъ учениковъ московской академіи, гдѣ обучался съ 1733 по 1737 годъ и дошелъ до школы піитики, откуда, по указу св. Синода, поступилъ въ Столгольмъ въ причетника, и въ 1741 году опредѣленъ дьячкомъ къ Сергіевской церкви.

2) 13-го мая 1743 года дьячкомъ къ Сампсоніевской церкви опредѣленъ былъ, на мѣсто отца, *Иванъ Саввинъ Азимовъ*, который съ 1735 по 1743 годъ обучался въ Александроневской семинаріи и былъ въ послѣднее время въ третьемъ классѣ.

3) Пономарь Знаменской церкви въ Петергофѣ (съ 1744 года) *Егоръ Венедиктовъ*, сынъ мѣстнаго священника: онъ учился съ 1735 по 1743 годъ въ Александроневской семинаріи и уволенъ за непонятливостію.

4) Пономарь Исакиевскаго собора *Алексій Алексѣевъ* (съ 1744 года), проходилъ въ новгородской семинаріи фару и инфиму на своемъ коштѣ и за непонятіемъ былъ уволенъ.

5) Пономарь церкви Рождества пресвятыя Богородицы *Алексій Гавриловъ Ежетинскій* (съ 1744 года) въ Александроневской семинаріи обучался съ 1738 по 1743 годъ и уволенъ также за непонятіе науки.

6) Дьячекъ Ямской Предтеченской церкви *Восмій Ивановъ Золотовъ*, сынъ Охтенскаго священника, учился въ Александроневской семинаріи съ 1737 по 1744 годъ, и былъ уволенъ, по указу его преосвященства, за непонятливость.

7) Псаломщикъ Успенскаго собора, что въ Никольской улицѣ, *Герасимъ Иродіоновъ Грабковъ* обучался съ 1738 по 1748 годъ въ Александроневской семинаріи и дошелъ до просодіи.

8) Сынъ священника Воскресенской церкви кадетскаго корпуса *Михей Ильинъ*, бывший при отцѣ и послѣ (1744 г.) пономаремъ, въ 1737 году поступилъ было въ семинарію, но въ томъ же году и уволенъ за непонятіемъ науки.

9) Дьячекъ церкви Преображенія Господня Орлиной мызы *Антонъ Лукьяновъ* (съ 1744 г.) поступилъ было въ семинарію въ 1743 году и въ томъ же

году уволенъ, по просьбѣ дѣда своего, Орлинскаго священника Тимофея Стефанова, съ пашпортомъ за подписаніемъ ректора.

Недоучекъ сего рода много поступало на мѣста. По указамъ его преосвященства, ихъ охотно выпускали изъ нисшихъ классовъ семинаріи, часто чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по поступленіи, или за урослѣемъ, или по непонятію науки, или по безнадежности въ прохожденію дальнѣйшихъ, особенно латинскихъ, школъ.

О лицахъ замѣчательныхъ по положенію и по заслугамъ.

Между членами мірскаго духовенства самое видное мѣсто занималъ теперь *Геодоръ Яковлевичъ Дубенскій*. По восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны, онъ переведенъ настоятелемъ придворной церкви и оставленъ духовникомъ Ея Императорскаго Величества. Онъ былъ при дворѣ въ большой силѣ. Придворные считали его недалекимъ человѣкомъ, но онъ былъ гораздо выше тѣхъ понятій, какія имѣли о немъ. Въ Императрицѣ онъ имѣлъ доступъ и пользовался отъ ней большимъ уваженіемъ. На государыню онъ имѣлъ благое христіанское вліяніе. По его представленіямъ, совершались всѣ перемѣны въ составѣ духовенства придворнаго и въ вотчинахъ Императрицы. Государыня, по примѣрамъ, бывшимъ при Аниѣ Іоанновнѣ, объявляла чрезъ духовника своего разныя распоряженія по церковному вѣдомству.

Священникъ же Ямскаго Предтеченской церкви *Иларіонъ Андреевъ* оказалъ заслуги во время войны со Шведами въ Финляндіи. Онъ дошелъ до священничества изъ дьячковъ Петропавловскаго собора. Два раза судился за непорядочные и продерзостные поступки. Въ 1735 году, бывши еще діакономъ въ Ямской, онъ на заутрени въ церкви, во время чтенія канонѣвъ, повздорилъ съ капитаномъ княземъ Иваномъ Мамоновымъ, а въ квартирѣ, продолжая ссору, они подрались. За сіе Андрееву учинено въ духовномъ правленіи наказаніе плетью и былъ онъ полгода въ подначальныхъ трудахъ въ Александроневскомъ монастырѣ. Въ санѣ же священника его командировали въ 1741 году въ походъ, съ Ингерманландскимъ полкомъ. Тамъ онъ раздѣлялъ всѣ труды съ полкомъ противъ Шведскаго войска, былъ на самомъ приступѣ при взятіи Вильманстранда, и въ другихъ полкахъ, гдѣ не было священниковъ, исполнял, не щадя силъ и здоровья, всѣ христіанскія требы. Штабъ и оберъ-офицеры дали ему, за руками, похвальный аттестатъ. Между тѣмъ, домишко его, во время похода, оставался безъ всякаго призрѣнія, домашніе—безъ пропитанія, и крохи капитала, которые онъ собралъ—было своею бережливостію, были всѣ издержаны. Преосвященный Никодимъ, въ августѣ 1743 года, за сіи заслуги и жертвы, опять опредѣлялъ его въ Ямскую священникомъ.

О перемѣнахъ въ положеніи нѣкоторыхъ членѣвъ духовенства и о взаимныхъ отношеніяхъ между членами причтовъ,

Въ ноябрѣ 1743 года прихожане Андреевской церкви, на Васильевскомъ островѣ, просили учинить ихъ церковь въ вѣщшее святаго апостола Андрея имени

прославленіе и ради бываемаго повсягодно торжества его ордена, *Иакова Тиханова* произвести въ *протопресвитера*, за его доброжительство, *благочиніе* (какъ уже извѣстно, онъ былъ благочиннымъ) и не усыпные труды по церквамъ, въ устроеніи и содержаніи ихъ. 12 февраля 1744 года, Пресвященный Никодимъ произвелъ Тиханова въ протопресвитера съ выдачею грамоты. Потомъ послалъ указъ, чтобы прочіе члены кнѣра и прихожане чинили ему, яко настоятелю, послушаніе. О возведеніи же церкви въ протополю ничего не сказано. Но, вѣроятно, съ тѣхъ поръ и Андреевская церковь получила наименованіе *собора*.

23 апрѣля 1744 года, Пресвященный Никодимъ, по собственному разсужденію и распоряженію, освободилъ отъ чреды священнослуженія Петропавловскаго собора *протодіакона Михаила Алексѣева*, по вниманію къ тому, что онъ всегда служилъ при епископѣ въ высокоторжественные, праздничные, вѣкторіальныя, поминальныя дни и при другихъ церковныхъ церемоніяхъ, — отчего ему не безъ затрудненія было чередоваться. Въмѣсто протодіакона, на его очередь наряжались въ соборъ діаконы постороннихъ церквей. Но 18 іюня того же года, Петропавловскаго собора дьячекъ Алексѣй Георгіевъ посвященъ, по собственному его прошенію, во діакона, съ тѣмъ собственно, чтобы ему служить череду за Алексѣева, получать жалованье дьячка и нести причетническую череду. Съ тѣмъ вмѣстѣ, Пресвященный отиѣнилъ распоряженіе о нарядѣ діаконѣвъ изъ другихъ соборовъ и церквей на череду протодіакона Алексѣева.

Протоіереи были только при соборахъ, столичныхъ и уѣздныхъ. По указу св. Синода 1-го мая 1738 года, они не чередовались со священниками въ священнослуженіи, но вмѣстѣ того, служили на всѣ двенадцатые праздники, высокоторжественные, вѣкторіальныя, и поминальныя о членахъ Царской фамиліи дни. Не только причетники, діаконы, но и священники обязаны были находиться у нихъ въ повиновеніи. Если протоіерей переходилъ въ несоборную церковь, то онъ терялъ званіе и соединенное съ нимъ право первостоянія. Такъ протопопъ Ямбургскаго собора Димитрій Стрѣльниковъ, поступивши въ Благовѣщенскую церковь, подписывался подъ бумагами священникомъ и въ первостояніи чередовался съ своимъ собратомъ, какъ предписано было и въ его перехожемъ указѣ.

Въ приходскихъ церквахъ первенство и первостояніе давалось указами старшему или по лѣтамъ, или по службѣ при церкви. Такъ въ Сумеоновской церкви священникъ Іоаннъ Абрамовъ имѣлъ преимущество предъ своимъ сослуживцемъ. Но если не было основаній предоставить первенство кому нибудь одному изъ двухъ или трехъ священниковъ, образующихъ штатъ церкви: то указами предписывалось первенствовать въ служеніи каждому на своей очередной недѣлѣ. Въ указѣ Сумеоновской церкви священнику Андрею Барановскому, поступившему на мѣсто Абрамова, прописано, что, въ прежнее время, «священническую свою службу онъ исправлялъ порядочно и въ трезвости, и всегда обращался въ добромъ порядкѣ», и чтобы при Сумеоновской церкви онъ исправлялъ священнослуженіе и прочіе требы съ другимъ той церкви священникомъ общекупно, и первенство имъ имѣть по очереди, каждому въ своей седмицѣ, и доходы получать по обыкновенію, въ равенствѣ. (Ук. Св. Синода, 15-го янв. 1742 г. № 279). Этотъ вопросъ о первенствѣ, возбуждая страсти въ духовенствѣ, нерѣдко служилъ камнемъ преткванія и соблазна. Священники спорили о первенствѣ, иногда

въ церкви во время самой службы, когда нужно было идти на литію или величаніе. Оканчивалось тѣмъ, что кто-нибудь совсѣмъ не выходилъ на служеніе.

Особенно важныя событія и торжества.

1) Объявленіе наслѣдника престолу.

Однимъ изъ важнѣйшихъ событій этого времени было объявленіе Императрицею Елисаветою Петровною наслѣдника по себѣ. Императрица, послѣ коронаціи, и Св. Синодъ оставались еще въ Москвѣ. Тамъ и воспріяло свое начало это событіе. 7 ноября 1742 года Его королевское высочество, владѣтельный герцогъ шлезвигъ-голштинскій, племянникъ Императрицы, нареченный Петромъ, по отчеству Феодоровичъ, пріянявъ въ Москвѣ святую православную вѣру, причастился св. Христовыхъ таинъ за литургією, и при концѣ священнослуженія объявленъ Императрицею наслѣдникомъ престола, съ титуломъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя. Началась присяга, придворныя и народныя празднества.

Торжества по случаю объявленія наслѣдника въ С.-Петербургской епархіи.

18-го ноября изъ св. Синода получены по сему предмету распоряженія въ с.-петербургскомъ духовномъ правленіи. Въ это время на большой Невѣ былъ самый сильный ледоходъ. Не было никакой возможности собрать духовенство со всѣхъ концовъ города въ одну церковь. Мосты всѣ были разобраны, и сообщеніе между различными сторонами столицы прекратилось. Торжество въ честь наслѣдника совершилось, поэтому, одновременно на разныхъ пунктахъ столицы. Распоряженіе по сему дѣлу производилось лично отъ преосвященнаго Никодима чрезъ домовую его канцелярію.

Главное празднество было въ Петропавловскомъ соборѣ 19 ноября, которое въ 1742 году случилось въ пятницу. Въ исходѣ десятаго часа, въ соборѣ оканчивали литургію; къ этому времени въ соборъ прибыли Пиментъ, епископъ вологодскій и бѣлозерскій, синодальный членъ Теофилактъ, архимандритъ Ппатьевскаго въ Костромѣ монастыря, чередные архимандриты — Симеонъ галицкаго и Моисей брянскаго Петропавловскаго монастыря, и много священниковъ петербургской и Выборгской стороны. Во время окончанія литургіи, произведенъ былъ благовѣстъ въ большой колоколъ. Протодіаконъ Петропавловскаго собора Михаилъ Алексѣевъ взошелъ на кафедру, и съ высоты ся громкогласно во всенародное извѣстіе прочиталъ письменный указъ св. Синода, и приложенные къ нему: манифестъ о назначеніи наслѣдника и присягу, на этотъ случай составленную (П. С. З. XI, 712-713, № 8658). По окончаніи чтенія было принесено Господу Богу благодарственное молебное пѣніе, и затѣмъ произведены обычный звонъ и пушечная пальба со стѣнъ вѣрности.

Въ то же самое время, Преосвященный Никодимъ, епископъ с.-петербургскій, изволивъ служить литургію и благодарственный молебенъ въ зримемъ Ея Величества дворцѣ, куда приходило для молитвы духовенство Исакиевскаго собора и всѣ нечередные священники отъ церквей, существовавшихъ на адмиралтейской сторонѣ и на московской. Съ адмиралтейства же учинена была пушечная пальба.

Васильевскій островъ льдомъ отрѣзанъ былъ и отъ петербургской и отъ адмиралтейской стороны. Посему тамъ въ Андреевской церкви благодарный молебенъ отправлялъ іеромонахъ кадетскаго корпуса Гавриилъ Краснопольскій соборнѣ съ духовенствомъ острова.

А въ Троицкомъ Александроневскомъ монастырѣ моленіе съ благовѣстомъ, звономъ и пушечною пальбою служилъ соборнѣ намѣстникъ іеромонахъ Досифей съ братією.

Священники всѣхъ соборовъ и церквей, возвратившись къ своимъ церквамъ, и въ нихъ служили для народа благодарные молебны съ благовѣстомъ и звономъ, который продолжался три дня. *И тако говорится въ записяхъ, во всемъ С.-Петербурѣ оное торжество благополучно испрвлено.*

Присяги наслѣднику.

Затѣмъ совершилась присяга по особо составленной и напечатанной формѣ. Первые присягнули 19-го ноября въ Петропавловскомъ соборѣ всѣ присутствовавшіе при молебнѣ духовные и гражданскіе чины. Въ главѣ послѣднихъ стоялъ тогдашній оберъ-комендантъ, въ званіи генераль-лейтенанта, Стефанъ Лукичъ Игнатьевъ. На другой день присягнули въ томъ же соборѣ всѣ служившіе въ домовоі архіерейской канторѣ. Такимъ же порядкомъ совершено было торжество сіе, по распоряженію домовоі канторы его преосвященства, по всей с.-петербургской епархіи, а подиски въ присягѣ собраны и поданы въ Сенатъ съ реэстрами.

Особенность при возношеніи имени Наслѣдника во время богослуженій.

Вскорѣ послѣ сего получены изъ св. Синода, помѣчанныя 8 числомъ ноября 1742 года, печатныя формы о возношеніи, при церковномъ богослуженіи, имени Императрицы и наслѣдника престола. Въ формахъ сихъ замѣчательна та особенность, что наслѣдникъ при всякомъ случаѣ называется *внукомъ Петра перваго* такимъ образомъ: *о наслѣдникъ Ея, внукъ Петра Перваго, благовѣрномъ Государь, Великому Князь Петръ Θεодоровичъ*. Конечно, Государыня, въ предотвращеніе смутовъ и для спокойствія Имперіи, имѣла намѣреніе сею прибавкою утвердить въ сердцахъ всего народа увѣренность въ законности правъ Петра Θεодоровича на російскій престолъ.

Тревога въ средѣ духовенства по поводу присягъ Императрицѣ и наслѣднику.

Императрица, указомъ 12 мая 1743 года, объявленнымъ изъ святѣйшаго Синода за № 1250, повелѣла приводить къ присягѣ не бывшихъ у оной въ 1741 году на вѣрность службы Ея и въ 1742 году на признаніе наслѣдника, *не отсылая дѣлъ сего рода въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ*. По сему случаю, духовенство С.-Петербургской епархіи, вспомнивъ о присягахъ Импе-

ратрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, испытало сильную, но совсѣмъ напрасную душевную тревогу; домовая архіерейская канцелярія потребовала чрезъ закащиковъ свѣдѣній, кто, когда и гдѣ у присягъ былъ, и кто именно не былъ и почему. Духовенство епархіи—всѣ, отъ протопресвитеровъ—до пономарей, съ точностію показали, каждый о себѣ собственноручно, всѣ обстоятельства учиненныхъ ими присягъ. Не бывшими оказались только изъ Шлиссельбургскаго заказа: села Успенскаго дьячекъ Ѳеодоръ Петровъ, бывший во время первой присяги въ крестьянствѣ, села Путилова пономарь Іосифъ Алексѣевъ и пономарь же села Назья Иванъ Аванасьевъ за малолѣтствомъ. Ихъ вытребовали въ домовую канцелярію, отобрали скаски и какъ противности къ исполненію присягъ никакой не оказалось, ни въ комъ, то ихъ отослали въ Троицкій соборъ, гдѣ священникъ Кириллъ Іосифовъ, по опредѣленію канцелярії, при чиновникѣ Иванѣ Суминѣ, привелъ ихъ къ присягѣ и присягнувшіе собственноручно подписались на присяжныхъ листахъ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ душевной тревоги, никакого зла присяги сіи не принесли.

Объявленіе о принятіи Наслѣдникомъ православной вѣры.

Въ бытность императрицы и св. Синода въ Москвѣ, вскорѣ по объявленіи Наслѣдника престолу, было напечатано особое обстоятельное описаніе того, какъ великій князь Петръ Ѳеодоровичъ изволилъ принять благочестивую вѣру греческаго исповѣданія и приобщился св. пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ тайнъ. Эти описанія присланы были въ С.-Петербургъ и прочитаны во всѣхъ церквахъ для всенароднаго извѣстія (П. С. З. XI, 713, № 8560).—

2. Война со Швеціею.

Молитвенное начало сей войны.

Еще въ правленіе Анны Леопольдовны, Швеція, безъ предварительныхъ переговоровъ, въ нарушеніе Нейштадтскаго трактата, 24 іюля 1741 года объявила въ Стокгольмѣ войну Россіи, имѣя въ намѣреніи возвратитъ себѣ земли, завоеванныя Петромъ 1-мъ въ Финляндіи. Правительство Россіи, объявляя манифестомъ 13 августа того же года о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Швеціи между прочимъ призывало народъ къ молитвѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «чтобы всѣ вѣрные подданные ко Всевышнему Богу о благословеніи, къ ихъ собственной пользѣ и оборонѣ употребляемыхъ, нашихъ противъ Шведовъ праведныхъ оружій, усердно и со всякимъ благоговѣніемъ молились, и отъ Него, яко отъ источника всѣхъ благъ, счастливаго благоведенія сихъ справедливыхъ нашихъ намѣреній просили, въ чемъ и толь наибрѣпчайшую твердую и безсомнѣнную надежду на всемогущество Его имѣемъ, яко оный есть отмститель неправды, и да ввержетъ враговъ и суностатовъ нашихъ въ яму, юже намъ искапываютъ» (П. С. З. XI, 476-477, № 8432). По распоряженію духовнаго правленія въ С.-Петербургѣ и во всѣхъ заказахъ на дневныхъ богослуженіяхъ: вечерняхъ, утренихъ и литургіяхъ, возносились усердныя молитвы о побѣдѣ надъ суностатами.

Моленія и торжества, бывшія въ продолженіи войны.

Война происходила въ Финляндіи около границъ Россіи со Швеціею. Начальникъ русской арміи, генералъ фонъ-Ласси прислалъ отъ 24 іюня 1742 года Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, когда она присутствовала еще въ Москвѣ, экстрактъ, о благополучныхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ противъ непріятеля. Въ іюль какъ сей, такъ и другіе экстракты изъ св. Синода, бывшаго также въ Москвѣ, были получены въ С.-Петербургѣ. По распоряженію св. Синода, ихъ читали по всѣмъ церквамъ въ С.-Петербургѣ, потомъ совершены были благодарныя молебствія съ большимъ благовѣстомъ, пушечною пальбою и цѣлодневнымъ звономъ. За симъ духовное правленіе объявило о благополучныхъ дѣйствіяхъ нашей арміи по всей епархіи, и церковныя торжества исполнены были во всѣхъ городскихъ и сельскихъ церквахъ.

Молебныя пѣнія совершались также и въ дѣйствующей арміи. Такъ, напр. по случаю взятія Фридрихсгама, единственнаго у Шведовъ укрѣпленнаго города въ Финляндіи, — взятія безъ всякой потери, 10 іюля 1742 года войско въ него вступившее, совершило благодарственное молебствіе (Записки Манштейна 11, 231).

24 августа 1742 года, часть сухопутныхъ и морскихъ шведскихъ войскъ сдались русскому военачальнику на капитуляцію при Гельсингфорсѣ. По получении и семъ извѣстій съ правилами самой капитуляціи, въ С.-Петербургѣ торжество было отправлено особымъ образомъ. По началѣ благовѣста въ Петропавловскомъ соборѣ, звонили по всѣмъ церквамъ столицы. Священники, гдѣ было ихъ два, три или четыре, соборнѣ служили литургіи и, по окончаніи оныхъ, спѣшили въ Петропавловскій соборъ къ торжественному молебну, оставивъ при церквахъ однихъ церковниковъ. Эти церковники должны были сидѣть на колокольныхъ, и, заслышавъ, при окончаніи соборнаго молебна, пушечную пальбу, чинили благовѣсть къ молебну при своихъ церквахъ, продолжая оный до самаго возвращенія священнослужителей изъ собора. А когда священники и діаконы приходили въ свои храмы, то церковники производили трезвонъ во всѣ кампаны. — Тогда, священнослужители совершали, каждый въ своей церкви, благодарныя молебныя пѣнія соборнѣ, и потомъ происходилъ звонъ до вечерняго пѣнія.

Торжества по случаю заключенія мира со Швеціей.

По возвращеніи же Императрицы и св. Синода въ С.-Петербургъ, праздновалось торжество заключенія мира со Швеціею. При семъ мы въ первый разъ встрѣчаемъ, что общенародныя молитвы, въ присутствіи Царской фамиліи, начинаютъ совершаться въ Казанской церкви, что при невской большой перспективѣ. Сколь непріятна была для с.-петербургской паствы война, гремѣвшая на ея территоріи около Выборга, столь радостно торжествовалъ народъ ея окончаніе, благоприятное для Россіи. Свѣдѣніе о семъ было получено въ Петербургѣ съ курьеромъ 1-го іюля 1743 года. Отъ движенія, возбужденнаго этимъ случаемъ, ночь жителями Петербурга и особенно утро 2-го числа были проведены въ самомъ озабоченномъ состояніи. По городу изъ Сената и отъ всѣхъ коллегій и вѣдомствъ ходили курьеры съ повѣтками, и будили должностныхъ

лицъ, извѣщая о торжествѣ, къ которому надлежало явиться въ утренніе часы слѣдующаго дня. Въ архіерейскую контору прибѣжалъ посланецъ изъ правительствующаго Сената, копистъ Аванасій Быковъ, въ исходѣ третьяго часа ночи. Дневальной конторы, списавъ копію съ повѣстки, тотчасъ отправилъ ее къ судѣ, протопресвитеру Михаилу Слонскому. Въ исходѣ пятаго часа, Слонскій сдѣлалъ отъ себя распоряженіе по всему духовенству. Такого рода повѣстки разсылались всю ночь по всѣмъ коллегіямъ, канцеляріямъ, конторамъ, къ генералитету, къ придворнымъ кавалерамъ и дамамъ.

По этимъ повѣсткамъ торжество совершенно слѣдующимъ порядкомъ. Въ началѣ седьмаго часа, данъ сигналъ съ петербургской крѣпости изъ тридцати одной пушки, чтобы всѣ собирались въ церковь. Въ половинѣ осьмаго часа, на казанской колокольнѣ начался благовѣстъ. Литургію служили мѣстные священники: Іоаннъ Константиновъ и Сумеонъ Іоанновъ. Въ церковь пожаловали Императрица, наслѣдникъ, члены св. Синода, генералитетъ и множество свѣтскихъ знатныхъ персонъ. Мужчины были въ блестящихъ одеждахъ, и дамы въ самарахъ. Духовенство явилось съ лучшимъ церковнымъ облаченіемъ. По окончаніи литургіи, сенатскій оберъ-секретарь Павелъ Сѣверинъ прочиталъ объявленіе о заключеніи мира съ шведскою короною. Затѣмъ съ благовѣстомъ и звономъ совершено было молебное пѣніе въ благодарность Богу. По окончаніи молебствія, преосвященный Стефанъ, епископъ исковскій и нарвскій, членъ св. Синода, обратитшись къ Императрицѣ, произнесъ, по современному сказанію, *въ витѣватыхъ терминихъ поздравительное съ наилубочайшими респектами привѣтствіе о вѣчномъ замиреніи*. По окончаніи рѣчи, данъ ракетный сигналъ изъ крѣпости. Съ адмиралтейства стрѣляли три раза изъ пушекъ, а солдаты разныхъ полковъ, разставленные въ порядокъ по Невскому проспекту, производили палбу бѣглымъ огнемъ. Всѣ привѣтствовали Императрицу, наслѣдника и другъ друга. На слѣдующій день, по распоряженію архіерейской конторы, во всѣхъ соборахъ и по церквамъ служили благодарственные молебствія съ благовѣстомъ и звономъ. Звонъ продолжался три дня. Въ уѣздахъ и селахъ тоже праздновалось торжество сіе — по всей Россіи. Для нашего отечества наступило мирное время, и народъ, съ окончанія шведской войны, долго потомъ не слышалъ по церквамъ молитвъ о побѣдѣ на супостаты. Слѣдуетъ замѣтить, что при Аннѣ Іоанновнѣ, всенародныя торжества, кромѣ освященія Казанской церкви, не совершались такимъ образомъ. По манифесту 2-го августа 1737 года, по случаю взятія Очакова, были отправлены по церквамъ благодарные молебны, къ которымъ предварительно созваны были лучшіе прихожане, но такого общаго торжества не было.

3. Обрученіе наслѣдника.

Выборъ невѣсты.

Послѣ утвержденія и объявленія наслѣдникомъ престола Петра Теодоровича, герцога Голштинскаго, Государыня заботилась приискать ему достойную невѣсту. Выборъ рѣшенъ наконецъ, въ пользу Софіи Августы Фридериги, принцессы Ангальтъ-Цербской. Елисавета Петровна остановила на ней свое вни-

маніе потому, между прочимъ, что ей легко было принять святую Православную вѣру и что она происходила изъ Голштинскаго дома. Въ февралѣ 1744 года привезенъ былъ въ С.-Петербургъ портретъ невѣсты, имѣвшей тогда пятнадцать лѣтъ. Потомъ сама принцесса Ангальтъ-Цербская, мать невѣсты, пріѣхала съ нею въ Москву. Невѣста приходилась жениху въ родствѣ, и о семъ было разсужденіе въ святѣйшемъ Синодѣ, но законныхъ препятствій къ совершенію предполагавашагося брака не встрѣтилось.

Обстоятельства сопровождавшія обрученіе наслѣдника.

Императрица Елисавета Петровна съ генералитетомъ въ началѣ 1744 года выбыла въ Москву. Св. Синодъ также въ январѣ того же года отбылъ въ Москву. Преосвященный Никодимъ оставался на своемъ мѣстѣ въ епархіи.

Въ С.-Петербургѣ по бывшимъ примѣрамъ оставлена синодальная контора, въ которой первенствующимъ лицомъ былъ синодальный членъ, архимандритъ Платонъ, настоятель Рождественскаго монастыря Владимірской епархіи. Мы видѣли, что доношенія и репорты, слѣдовавшіе прямо въ святѣйшій Синодъ, напр. о полученіи его указовъ, преосвященный Никодимъ подписывалъ самъ. Но бумаги въ с.-петербургскую канцелярію св. Синода подписывались только судьей, секретаремъ и канцеляристомъ домовой его преосвященства канцеляріи.

Между тѣмъ Софія Августа Фридерика, пятнадцатилѣтняя принцесса Ангальтъ-Цербская, 28-го іюня того же 1744 года, приняла въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ святую Православную вѣру, помазана святымъ мироу, и при семъ наречена Екатериною Алексѣвною. На слѣдующій же день, 29-го іюня въ праздникъ святыхъ первоверховныхъ апостолъ Петра и Павла, и въ день ангела наслѣдника, при собраніи какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ персонъ, совершено было обрученіе наслѣдника престола съ Екатериною Алексѣвною. При семъ Императрица повелѣла титуловать невѣсту Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною. Въ С.-Петербургѣ къ преосвященному Никодиму присланъ былъ о семъ изъ святѣйшаго Синода около 15-го іюля печатный манифестъ (И. С. З. XII, 163, № 8983). Торжество по сему случаю никакихъ не было. Все же дѣло ограничилось тѣмъ, что домовая канцелярія разослала копій съ сего манифеста по всей епархіи, и священники, по мѣрѣ полученія, объявляли сей манифестъ въ храмахъ народу по окончаніи Божественной литургіи.

Въ одно число съ манифестомъ было прислано сто печатныхъ формъ о возношеніи при служеніяхъ именъ Высочайшей фамиліи, гдѣ послѣ наслѣдника, повелѣвалось молиться такъ: и о обрученной невѣстѣ его, благовѣрной Государынѣ, Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. И формы также чрезъ закащиковъ разосланы по всей епархіи къ исполненію.

Предъ возвращеніемъ Императрицы изъ Москвы, объявленъ былъ между прочимъ преосвященному Никодиму съ духовенствомъ указъ Ея отъ 17-го декабря 1744 года за № 207, чтобы, «когда Ея Величество въ С.-Петербургъ прибыть изволитъ, встрѣчи ни отъ кого никакой, какъ въ домѣ Ея такъ и по улицамъ не было, и полковъ въ парадъ для той встрѣчи не выводить, и въ

тотъ самый день, въ который изволятъ прибыть, ко двору для поздравленія никому, кромѣ генералъ-аншефа и кавалера князя Репнина, не прѣзжать, а быть всѣмъ на другой день по утру. Пальбу же изъ пушекъ производить въ то самое время, какъ въ Петербургѣ, рано или поздно, прибыть изволятъ».

Указомъ св. Синода отъ 17-го декабря того же 1744 года, полученнымъ въ канцеляріи 22-го декабря дано знать преосвященному Никодиму, что и св. Синодъ отправляется нынѣ изъ Москвы въ С.-Петербургъ.

Изъ чего слѣдуетъ, что Государыня, а также св. Синодъ возвратились въ резиденцію въ концѣ 1744 года.

Мѣры къ истребленію памяти двухъ предшествовавшихъ правленій: Бирона и принцессы Анны брауншвейгъ-люнебургской.

По вступленіи Императрицы Елисаветы Петровны на престолъ, гражданское правительство, а по вліянію его—и духовное старалось истребить въ народѣ самую память о двухъ предшествовавшихъ правленіяхъ: Бирона и принцессы Анны Леопольдовны. Предпринять былъ цѣлый рядъ мѣръ, которыя, начиная съ 1747 года, въ теченіе почти десяти лѣтъ, приводились одна за другой въ исполненіе. Обходя мѣры гражданскія, мы укажемъ лишь тѣ, которыя дѣйствовали по духовному вѣдомству въ с.-петербургской епархіи.

При указѣ 14-го декабря 1741 года, были разосланы по церквамъ *со извѣстнѣмъ извѣстныхъ персонъ*, вновь напечатанныя табели о высокаторжественныхъ и викторіальныхъ дняхъ, а разосланныя при Аниѣ Леопольдовнѣ отъ 13-го августа того же года всѣ отобранны и отосланы въ сенатъ. По указамъ 18-го октября 1742 года и 27-го іюля 1744 года, всѣ присяжные листы на вѣрность подданства Іоанну Антоновичу, собранные со всей Россіи въ сенатъ, публично сожжены были въ С.-Петербургѣ на Васильевскомъ острову передъ домомъ 12 коллегій на площади, при чтеніи указа о семъ и съ барабаннымъ боемъ (П. С. З. XI, 697). Въ 1742 году, вновь напечатаны, *для нѣкихъ благословныхъ причинъ*, реестры для поминовенія усопшихъ Державнаго рода и разосланы по епархіи съ требованіемъ по 3 копѣйки за экземпляръ, съ тѣмъ, чтобы впредь по нимъ отправляли служенія, а прежніе реестры, изданные въ 1741 году, оставли. Указомъ 26-го октября 1742 года приказано было, подъ опасеніемъ штрафа, представить всѣ церковныя книги напечатанныя въ продолженіе двухъ правленій, для перепечатки въ нихъ Императорскаго титула (П. С. З. XI, 701). Указомъ 18-го ноября 1743 года, предписано было, подъ угрозою штрафа, предиду Преосвященнаго Амвросія Юшкевича, сказанную 3-го іюля 1739 года при вѣчаніи Анны Леопольдовны съ принцемъ Антономъ Ульрихомъ Брауншвейгъ-люнебургскимъ, и потомъ напечатанную на Россійскомъ и латинскомъ языкахъ, а также и всѣ другія проповѣди, какъ печатанныя, такъ и рукописныя, разныхъ проповѣдниковъ, произнесенныя въ два бывшія правленія, собрать по всей Россіи и представить въ академію наукъ въ С.-Петербургѣ (*ibidem*, 948). Указомъ св. Синода отъ 9-го мая 1745 года, предписано всѣ антимины, напечатанныя въ бывшія два правленія герцога курляндскаго и Анны: принцессы брауншвейгъ-

люнебургской, подъ титуломъ принца Іоанна, предварительно замѣнивъ ихъ печатными подъ титуломъ Императрицы Елисаветы, отобрать отъ церквей и прислать въ Святѣйшій Синодъ. По С.-Петербургской епархіи таковыхъ антимиссовъ, по пересмотрѣ, не нашлось, и о семъ сдѣлано архіепископомъ Теодосіемъ, преемникомъ Никодима, увѣдомленіе въ Святѣйшій Синодъ. Требуемныя со всей Россіи формы о возношеніи въ церковныхъ священнослуженіяхъ именъ бывшихъ двухъ правленій, — формы, напечатанныя 25-го августа 1740 года въ синодальной типографіи, собирались довольно долго. Въ 1749 году, между прочимъ, прислалъ въ Св. Синодъ печатныя формы изъ переяславской епархіи Преосвященный Никодимъ, по С.-Петербургу предшественникъ архіепископа Теодосія. Въ своемъ доношеніи, онъ имѣлъ неосторожность упомянуть имя *извѣстной* персоны (то есть Іоанна Антоновича). Съ этимъ обстоятельствомъ совпало полученіе Святѣйшимъ Синодомъ вѣдѣнія изъ правительствующаго Сената, въ которомъ, между прочимъ, объявлялось также, что и въ Сенатъ поступаютъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ доношенія, въ которыхъ еще продолжаютъ писать имя *извѣстной* персоны. Вслѣдствіе сего, Св. Синодъ, указомъ 5-го октября 1749 года, предписывалъ ерхіепископу Теодосію, «дабы означенныхъ извѣстныхъ въ бывшія два правленія персонъ имя нигдѣ въ доношеніяхъ и другихъ письменныхъ произведеніяхъ, въ подчиненныхъ Святѣйшему Синоду мѣстахъ отнюдь не писали, подъ опасеніемъ немалаго штрафа по указамъ, прежде объявленнымъ отъ Сената» Св. Синодъ въ концѣ этого указа наискрѣпчайше подтверждалъ, чтобы никто впредъ невѣдѣніемъ его не отговаривался.

